

Альберт Сперанский

КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА РОССИИ

История становления и борьбы

Москва
2016

Если говорить о Конфедерации труда России, о ее рождение и становлении, то это как бы забираться на высокую гору. Отдельные подъемы и падения, трудные участки, которые пришлось преодолеть. Судьбы людей, которые сумели подняться на эту вершину. Тем, кто остался внизу, пока еще нужна моральная поддержка, подъемники. И этих отставших там ждут. Эта база уже есть и нужно ею пользоваться. Нужно брать сюда путевки, а вернее получать членские билеты свободных профсоюзов.

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ПРОФСОЮЗЫ

Труд в рыночной экономике является товаром и нужно уметь продавать свое мастерство, профессионализм, торговаться за зарплату, за условия труда. При устоявшейся рыночной экономике, четко проявившемся хозяине предприятия, у наемного работника с помощью профсоюза появляется возможность на равных вести переговоры с работодателем, защищать свои интересы. В результате обществе возникает надежда на социальную гармонию.

Между тем, мир богатых старается вырастить из рядовых тружеников людей изначально не полноценных, послушных и легко управляемых. Отучают их думать, анализировать, развивать духовные стороны личности. Немножко хлеба, чуточку зрелищ и много водки, много обещаний с экрана телевизора, надежда на чудо и доброго царя. Пока такой вариант прокручивается у нас. Государства, имеющие пассивное и бедное население, чаще всего не способны конкурировать за будущее с другими народами. Уже сейчас элита России почувствовала тупик. У людей не обнаруживается творческой мотивации. Сможет ли российский человек, живя на нищенской пайке, не только продуктовой, но и интеллектуальной, информационной, сохранять в себе человеческие качества, способность к творчеству, любовь и мужество. Простой человек должен воспитывать в себе патриотизм не по указанию сверху, он должен по-настоящему любить страну, уважать себя, как ее гражданина, как творца. Не только повышению зарплаты, но и совершенствованию внутреннего мира в человеке должна помогать самоор-

ганизация людей труда, это и должны делать настоящие профсоюзы.

Перед тем как начать разговор о профсоюзах, сделаем небольшой экскурс в нашу действительность. У нас сейчас два крупных профсоюзных объединения. Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР). Она родилась на развалинах бывшего ВЦСПС, который, как известно, был подконтролен в советское время партии и правительству. Когда создавалось ФНПР, КПСС уже потеряла свою власть. Политическую независимость ФНПР действительно получила, но профкомы на местах так и остались в подчинении у администраций предприятий, и директора до сих пор сами подбирают председателей этих «выборных» органов.

Не все, очевидно, нормально в старых профсоюзах, если возникают альтернативные. При хорошем стечении обстоятельств новые активисты растворились бы в традиционных профсоюзах, стали бы их реформировать. Почему же этого не случилось? Да потому, что кругом рыночная экономика, а в рабочих коллективах все оставалось как при тоталитарном режиме, даже стало хуже. Полное бесправие наемного работника, а прежние профсоюзы не замечают этого.

Социальное положение нашей страны, действительно, тяжелее не придумаешь. Раньше повышение материального положения сравнивали с точкой отсчета — 1913 годом, сейчас никак не догоним 1991 год, все время оглядываемся назад. Случались подобные кризисы и в других странах, все знают про великую американскую депрессию в 1932 году: 13 миллионов безработных, длинные очереди за миской супа и ломтем хлеба. Президент США Франклин Рузвельт нашел способ, как побороть хаос и нищету. При нем приняли ряд законов, стимулирующих создание рабочих мест, но главное он стал восстанавливать трудовую демократию. Для этого был принят

закон Вагнера, гарантирующий работникам право на объединение в профессиональные союзы и возможность заключения коллективных договоров. Этим же законом учреждалось наделенное широчайшими полномочиями Национальное бюро трудовых отношений (НБТО). Бюро обладало правом назначать выборы в трудовых коллективах, на которых рабочие могли определить голосованием, какому профессиональному союзу рабочие доверяют дело своей защиты, они как бы нанимали для этого дела не любителей, а управляющие компании с хорошими менеджерами. При желании рабочие имели право отклонить любой неудобный им союз. НБТО наделялось также правом пресекать несправедливые действия предпринимателей по отношению к союзам. Для выхода из экономического кризиса американский президент, прежде всего, защитил права работника, чтобы он почувствовал себя хозяином в своей стране. В результате принятых мер, США выбрались из глубокой ямы. Наши реформаторы делают все наоборот, превращают трудовой народ в бессловесных животных, результат налицо.

Вот один куплет из гимна американских профсоюзов в переводе рабочего активиста Бориса Кудашкина:

*Вдохновенье дружных действий ум рабочих горячит,
И под солнцем с большой силой кровь рабочая кипит.
Много ль может одиночка? — За себя не постоит!
Наш союз рабочих мощен, для народа крепкий щит.*

Разошлись дороги у новых и старых профсоюзов. Не борцы эти люди, просто великие говоруны. Вершина их профсоюзной деятельности — это участие в трехсторонней комиссии. В памяти не отложилось случая, чтобы какое-то решение, принятое этой комиссией привлекло внимание нашего общества, повлияло на нашу жизнь. Новые профсоюзы можно обнаружить там, где происхо-

дят попытки перестройки трудовых отношений. Это их работа, они далеки как от директоров, так и от власти, при этом оказались свободными от профсоюзной собственности страны, которая вся отошла к ФНПР.

Свободные профсоюзы создавались у нас на волне противостояния тоталитарному режиму, как демократическое рабочее движение. До поры, до времени они не трогали директоров, непосредственных руководителей. Много политических мотивов тогда проглядывало в действиях этих профсоюзов. Такой подход можно было оправдать в начале девяностых, но не сегодня. Пришла пора заниматься кропотливой работой у себя в коллективах: входить в тесные контакты с работодателями, подготавливать коллективные договоры, вести переговоры по их заключению, следить за их выполнением, создавать комиссии, налаживать связи с правозащитными организациями, участвовать в различных юридических процедурах, учиться планировать свою деятельность. Это новый этап в строительстве настоящих, а не бутафорных профсоюзов, в нем мало революционной романтики, но зато много рутины, технической работы. И нужно признаться, что многие лидеры свободных профсоюзов не выдержали испытания обыкновенной организаторской работой, поэтому за небольшой промежуток времени в этих структурах раз за разом происходили перевыборы руководителей, а то и распад организаций.

Проблем в трудовых отношениях накопилось сейчас много, сокращение рабочих мест, маленькая зарплата и ее длительные задержки, правовой беспредел, ставший у нас традиционным, высокий травматизм на производстве. Чтобы бороться с этим, приходится убеждать людей в том, что от произвола на рабочих местах они могут защитить себя только своими силами, нельзя улучшить правовое положение коллектива вмешательством извне, никто не будет по первому сигналу присылать комиссию,

расследовать конфликтную ситуацию, учить уму-разуму директора. Нужно самим действовать, объединяться, создавать профсоюз. Но когда начинаешь об этом говорить, то слышишь в ответ: У нас уже есть профсоюз, зачем еще один?»

В этом ответе сосредоточена вся наша национальная беда. Наемный работник бывшего Советского Союза не привык открыто бороться за себя, за свои интересы. Прежние профсоюзы не защищали работника, а занимались только распределением путевок, квартир, дефицитных вещей и продуктовых заказов; их до сих пор воспринимают в рабочей среде как бытовую необходимость, хотя уже давно никто ничего не выдает, не распределяет. На рынке, в магазине все есть, а вот денег не хватает. Заработать их на приличную жизнь не удастся. Возможности работника в переговорах с работодателем ограничены, не может он поторговаться, трудно ему заключить выгодный трудовой договор, избежать обмана, кабальных условий труда. В этом процессе нужен опытный посредник, доверенное лицо. Такого посредника на рабочих местах редко встретишь, работодатель старается очистить от подобных адвокатов свою территорию. Старый профсоюз в расчет не берется, с ним забот не возникает, он ручной.

И все-таки новые профсоюзы создаются, но только там, где работники доведены до отчаянья, когда им нечего терять. Или тебя уволят, или ты, наконец, найдешь управу на самодура-начальника. Традиционный профсоюз отмалчивается, в драку не лезет, а конфликт на рабочем месте расширяется. Еще раз хочется пожалеть, что прежние профсоюзы словно застыли и никак не поддаются реформированию. Почему? И тут возникает интересный ответ. Сменилась власть в стране, на местах появилась новая форма собственности, кругом в руководстве молодые энергичные люди. Мы живем

совершенно в другом государстве, а посмотрите на традиционные профсоюзы. На местах, в среднем звене, на уровне облсовпрофов, отраслевых обкомов так и остались прежние кадры. С той же идеологией, с теми же подходами в работе. Вот они и трансформируют вниз по ступенькам свой опыт, взятый из прошлых времен.

Я это знаю не понаслышке. В прежние времена я, как журналист, много писал о трудовых коллективах, возглавлял всесоюзный рабселькоровский совет, имел обширные связи среди рабочих лидеров. Вот какие это были люди. Станочник Сергей Мухаркин из Челябинска имел уже два ордена Трудовой славы. Чтобы стать полным кавалером, директор завода предлагал ему только одно — отказаться от рабочего движения. Сергей не согласился оплачивать такой ценой свое звание героя. Мухаркин, после того, как прочитал в литературном журнале мою документальную повесть «Завод», нашел меня. С тех пор мы дружим семьями.

Вот поэтому и заманили меня с моими друзьями в только что созданную российскую федерацию профсоюзов (ФНПР). Попросили помочь в реформирование прежних профсоюзов. В этом штабе собралась группа энтузиастов во главе с председателем Игорем Ключковым, я стал его официальным советником, помощником. Много ездил по российским регионам, вел разведку. Запомнилась поездка в Йошкар-Олу. Меня отвезли на крупный машиностроительный завод. По мнению местных профсоюзных деятелей, здесь была одна из лучших профсоюзных организаций. В профкоме мне долго рассказывали о своих победах, удачах. Потом мы вышли с председателем профкома в цех, был обеденный перерыв. Я подошел к группе отдыхающих работников и задал провокационный вопрос: «Есть ли на заводе профсоюз?» Рабочие замахали руками: «Какой профсоюз, мы его не знаем и не слышим».

Мы собрали с Ключковым в московском Доме Союзов на большой совет рабочих лидеров со всей стране. Наметили цели. Подготовили активистов к пленуму ФНПР. Пленум начался, стали выходить на трибуну приглашенные нами рабочие лидеры, рассказывали командному составу официальных профсоюзов, как председатели профкомов ложатся под новых хозяев на предприятиях. Произошла страшная вещь — зал, переполненный штатными профдеятелями, большинство которых были седоволосые головы, начал топтать ногами, свистеть, не давали говорить гостям. Не принимал официальный профсоюз в этом составе перемен, не хотел слушать рабочих. Мои друзья демонстративно покинули зал, ушел и я.

После этого я предложил Ключкову официально закрыть старую контору, создать совершенно новую, с новым уставом, во главе с новыми людьми. Это был бы дерзкий революционный шаг, и в какой-то мере невыполнимый, потому что руководящий орган был коллективный, именно правили балом те, кто освистывал в зале выступления рабочих. Не удивительно, что председатель на такой подвиг не отважился. Почувствовав себя неуютно среди этих людей, я уволился.

Объединение старого с новым не получилось. Ушел я, через некоторое время убрали с его реформаторскими идеями и самого Ключкова. Хочу сказать в его защиту только один факт. В Минске тогда произошли крупные забастовки на машиностроительных заводах. В результате, образовалось объединение свободных профсоюзов. Ключков поддержал мое предложение о помощи этим профсоюзам. Для издания своей газеты белорусским рабочим ФНПР отправила около десятка тонн типографской бумаги. Я ездил в Минск для налаживания связей с этой новой организацией. Председатель белорусских

официальных профсоюзов был очень возмущен таким поступком Клочкова.

Клочкова сменил Шмаковым, который решил вести ФНПР более умеренным курсом, опираясь на традиционные отраслевые и региональные структуры, доставшиеся в наследство от ВЦСПС.

Позже, в 2001 году, российские власти инициировали принятие нового Трудового кодекса. Процедура трудового спора усложнилась до такой степени, что забастовку по повышению заработной платы, улучшению условий труда можно провести только теоретически. Для этого нужно собрать конференцию, на которой должно присутствовать не менее двух третей коллектива, в том числе и администрация. Решение будет принято, если за забастовку проголосуют не менее половины присутствующих. Конечно, администрация приведет на конференцию зависимых от нее людей, и они дружно проголосуют против забастовки. Многие рядовые работники, которые еще вчера в курилках жаловались друг другу на малые заработки, плохие условия труда на предприятии и подбивали других на решительные действия, на конференцию не явятся. Не нужно делать из них злодеев, предателей. Просто они знают, что на этой конференции их непосредственные начальники будут рядом, после припомнят подчиненным и высказанные слова в их выступлениях, и в чьих интересах они поднимали руки во время голосования.

Единственная возможность остановить работу без лишних процедур, появилась при задержке выплаты зарплаты на срок больше 15 дней. Необходимо только предварительно предупредить об этом работодателя в письменном виде. Эта акция протеста стала не коллективной, а индивидуальной, каждый становился сам себе стачком, ввели в закон даже понятие самозащита. В этом скрывается как социальный, так и политиче-

ский смысл этого закона. Человека в его протестных действиях стараются вывести из трудового коллектива, представить одиночкой. Эта статья в законе имеет как антипрофсоюзный, так и антиобщественный характер. С одной стороны, говорят о строительстве гражданского общества, с другой, хотят раздробить его на мелкие составляющие.

Вот яркий пример, как это решалось. Четырнадцать водителей тульского трамвайного депо поверили закону и написали заявления, что в связи с задержкой зарплаты прекращают работу. У начальника оказались на это свои козыри. Он приказал водителям, прежде всего, пройти медицинское освидетельствование в наркологическом и психиатрическом диспансерах.

Свободные профсоюзы давно уже просят восстановить права профсоюзов на прямое обращение в судебные органы в интересах своих членов. Сейчас профсоюзы в этом отношении ограничены, они не имеют право проявлять инициативу. К примеру, не платят ту же зарплату сотне работникам, каждый пострадавший вынужден защищать себя сам, нести свое исковое заявление в суд. С ним должны разбираться отдельно, тратить время, заслушивать свидетелей, истцов, ответчиков, каждому выписывать решение. Проблема одна, а ее делят на сто равных частей, как бы стараются сбить накал, подальше стараются отодвинуть профсоюзы от решения вопроса по существу.

Вот и вынуждены люди в пожарном порядке создавать организацию, похожую на дружину для самообороны. И сразу правдолюбцы втягиваются в неравную борьбу с администрацией предприятия. Ни одного дня не остается для обдумывания действий. Если бы профсоюз создавался в спокойной обстановке, была бы возможность подготовить тылы, запустить в действие программы, обучить активистов. Но что есть, то есть.

Возникновение новых профсоюзов на предприятиях, действительно, воспринимается как ЧП, многие начальники их боятся, и есть из-за чего. Эти профсоюзы начинают рушить прежние феодальные устои, требуют, чтобы с ними поделились властью в коллективе, стремятся более справедливо распределять доходы, построить жизнь по демократическим принципам. На такие профсоюзы объявляется настоящая охота. В бой бросается вся административная рать. Просыпаются и старые профсоюзы, то есть их функционеры. Активность новых лидеров высвечивает никчемность прежних. Они обижены, и потому объявляют настоящую войну своим соперникам, подкидывают всякие гадости, порождают порочащие слухи, топят коллег на корню. О директорах и говорить не стоит, они по своей природе авторитарны, не терпят возражений против своих действий и поступков. Под рукой у них всегда имеются наработанные способы борьбы с инакомыслием, своя инквизиция. Чтобы выявить недовольных, они начинают внедрять в среду смутьянов своих людей, выявляют с их помощью недовольных, а затем избавляются от бунтарей за счет надуманных сокращений или реорганизации производства. Но и сама новая власть, которой рабочее движение во время забастовок 1989—1990 годов помогало занять кабинеты, встав на ноги, поспешила отмежеваться от прошлых союзников, лидеров рабочего движения. Стало ясно, на чьей стороне играет Правительство, оно ведь раскидывает карты в этой игре. Чиновники стараются за счет ущемления прав наемных работников расчистить дорогу для работодателей. В результате получается, что живешь в своей стране, а работаешь в тылу врага, в окружения неприятеля.

Трудно в один момент преодолеть в коллективе косность, устоявшиеся порядки. Невозможно это сделать в одиночку или небольшой группой, а когда профсоюз

становится массовым, то администрация предприятия вынуждена считаться с ним, появляется как бы новая власть. Недоброжелатели говорят, что альтернативные профсоюзы заряжены на забастовки, пикеты, хаос. Но забастовка — это крайняя мера, которая возникает часто не по материальным соображениям, а потому что сам работодатель не привык уступать, не видит в лице коллектива партнера. Для него унизительна сама процедура ведения переговоров со своими подчиненными, а тем более с рабочими. Подобная авторитарная спесь имеет только один выход — желание подавлять недовольных. Вот и вырастает трудовой конфликт на ровном месте. А ведь профсоюзы — это, прежде всего, переговоры, умение идти на компромисс, уступать в малом, чтобы завоевать большее. Такая форма трудовых отношений давно прижились в мире. Мы еще только начинаем расчищать дорогу к цивилизованному обществу, пока лишь фиксируем многочисленные нарушения прав человека, предотвратить же их можем в редких случаях.

И все же на социальном фронте прорывы уже есть. Где появляются свободные профсоюзы, там и зарплата солиднее, и к работнику относятся с уважением. Моряки, летчики, докеры, авиадиспетчеры, горняки и многие другие. Эти профессии в последнее время у всех на слуху не только потому, что труд их героический. Страна видела и слышала, как они борются за свои права, за оплату своего труда. И они многого добились. Это еще раз подтверждает, что в руки само ничего не идет, нужно бороться.

Перестройка трудовых отношений идет медленно, но все готовы включиться в эту борьбу. Некоторые, чтобы выжить, хотят быть поближе к начальству, угождают ему во всем.

Хорошие отношения с начальством — явление недолговечное. Сегодня ты нашел подход к шефу, а завтра

на его место придет другой, с иным характером. Что делать? Как не крути, а на неформальных отношениях в коллективе прочного мира не построишь. Один выход — создавать настоящий профсоюз, который просто будет обязан найти общий язык с работодателем, это его поле деятельности. Регламент таких отношений расписан по закону, все разложено по полочкам и не нужно приспосабливаться к характерам. Только плохо, что при наличии одних профсоюзов приходится создавать новые. Что поделаешь, если одни профсоюзы обслуживают директоров. Кто-то же должен подумать и о рядовом работнике.

ЗАБАСТОВКИ 1989—1990 ГОДОВ

Настоящее рабочее движение у нас начало развиваться с горбачевской Перестройки, людям разрешили открыто говорить и думать. Свободу почувствовали, прежде всего, руководители предприятий, директора. Они на виду у всех стали обогащаться за счет предприятий, за счет трудовых коллективов. В начале 1989 года зарплата промышленных рабочих немного возросла, но отвари-вать ее стало труднее. Средства массовой информации трубили об успехах Перестройки, а прилавки пустели. Самостоятельность предприятий вылилось в вымывание дешевых продуктов.

В начале 1989 года в Воркуте возник клуб избирате-лей, его назвали «Солидарность». Организаторы клуба говорили, что им симпатичен опыт польских рабочих. И стали этот опыт внедрять у себя. 2 марта 1989 года несколько сот шахтеров шахты «Северная» отказались подниматься на поверхность, требовали повышения зарплаты, доплат за работу в ночное время, сокращения управленческого персонала. Участники «Солидарности» участвовали в митинге на территории бастующей шахты. В результате местные власти подвергли этих активистов аресту и уволили с работы, посчитав, что участие в ми-тинге является мелким хулиганством. «Солидарность» обжаловала арест и увольнение активистов. Суд встал на сторону «Солидарности».

Начало лихорадить Кузбасс. Кратковременные за-бастовки на шахтах, на предприятиях других отраслей вспыхивали чуть ли еженедельно. Власть блокировала любую информацию об этих акциях протеста. Информа-

ция стала передаваться друг от друга и без официальных СМИ.

24 марта этого же года объявил забастовку комсомольско-молодежный строительный отряд ЦО «Распадская» в Междуреченске. Строители потребовали начало строительства жилого дома, в котором были обещаны им квартиры.

27 марта бастовали 2 бригады рабочих Западносибирского металлургического комбината в Новокузнецке, требовали оплату за ночные смены.

2 апреля этого же года группа горняков шахты «Подмосковная» Тульской области, возглавляемая Владимиром Черкасовым, начала под землей голодную забастовку. Ее вскоре пришлось прекратить из-за отсутствия широкой поддержки. Однако одно из требований, повышение зарплаты работникам, руководством предприятия было выполнено.

2 апреля прекратили работу и отказались выйти на поверхность рабочие 8-го участка шахты имени 60-летия СССР в городе Осинники. Требовали увеличить размер пенсий, оплачивать в полном объеме работу в вечерние и ночные часы, сократить управленческий аппарат.

3 апреля остались под землей и объявили забастовку одна из бригад шахты имени Ленина в Междуреченске, а также бригада горняков шахты имени Волкова в Кемерово.

Кемеровский обком партии по-своему понимал проблему, здесь издали постановление: «Осудить практику решения политических, экономических и социальных вопросов путем отказов от работы, как чуждые социалистическому обществу, наносящие моральный и материальный ущерб делу Перестройки и обновлению общества».

Горный мастер шахты имени Шевякова в Междуреченске Валерий Кокорин отправил еще 28 декабря 1988 года

письмо в редакцию телепрограммы «Прожектор Перестройки». Написал о падении зарплат у шахтеров, плохом питании, разбухании управленческого аппарата. Письмо «спустили» из Москвы в производственное объединение «Южкузбассуголь». В феврале на шахте побывала комиссия, и все осталось по-прежнему. В июне 1989 года Кокорин собрал под письмом с этими требованиями подписи 500 рабочих, это письмо было отправлено в ЦК профсоюза угольных работников. И опять положительных решений ни дождались, справедливость не спешила навстречу людям.

9 июля в столовой шахты вспыхнул скандал. По словам шахтеров, предложенное им мясо оказалось гнилым. 10 июля в 9 часов утра 77 горняков шахты имени Шевякова, поднявшись на-гора после ночной смены, отказались идти в ламповую и сдавать аккумуляторы со светильниками, не расходились после смены. Вскоре к ним присоединились более 180 рабочих первой смены, которые отказались приступать к работе.

Выбрали забастовочный комитет из 11 человек во главе с Валерием Кокориным. В 11 часов приехали представители горкома партии, генеральный директор производственного объединения «Южкузбассуголь». Они пытались выступить на митинге, в котором пока участвовали лишь горняки с шахты имени Шевякова. Говорить гостям не давали, требовали приезда в Междуреченск министра угольной промышленности.

Ближе к вечеру забастовщики отправили делегации на соседние шахты: «Распадскую», имени Ленина, «Томскую», «Усинскую». Шевяковцы просили поддержать их. Везде стали создавать забастовочные, рабочие комитеты.

Забастовали все пять междуреченских шахт. Несколькими колоннами бастующие в шахтерских робах двинулись к центру города. На центральной площади начался митинг.

Одно за другим останавливались предприятия в Кузбассе, число бастующих достигло в области 181 тысячи человек.

Тогда еще Советский Союз не распался. Забастовал и Донбасс. В Донецке на площади перед зданием обкома партии многотысячный митинг. Шахтеры выдвинули требования, решили не расходиться, пока не получат ответ. Простояв день на июльской жаре, несколько тысяч горняков, охрипших от криков, остались на площади и на ночь. Выдержать это было тяжело физически и морально. Под утро веки слипаются, а тело гудит от жесткого асфальтового ложа. Вдруг на помосте у микрофона появляется молодой человек с гитарой и начинает петь:

*Стоять до конца — нет другого пути.
Хочется жить так, как нам обещали.
Не можете вы — так сделаем мы.
От обещаний мы ваших устали.*

Площадь ожила, зашевелилась, сплачиваясь ближе к помосту. А голос поющего под гитарные аккорды парня звучал все увереннее:

*Стоять до конца, и ни шагу назад.
Веру в царя мы давно потеряли.
В черных шахтерках у белой стены —
Чего же еще вы от нас ожидали.*

Шквал аплодисментов был наградой певцу. Люди требовали еще песен, и песни звучали. Это был нынче известный певец Геннадий Шевченко.

Постепенно рабочие комитеты стали одной из ветвей власти. Вот одна из картинок из тех времен. В кемеровском горисполкоме около двери кабинета 52 размашистая надпись на ватмане «Забастовочный комитет». В кабинете много молодых парней. Все заняты, все озабочены. Всем нужен телефон. Звонят в учреждения, на шахты,

предприятия. Из окна видна центральная площадь. В июле площадь заняли шахтеры, назвали ее площадью «Несогласия». Несогласия с прежней жизнью.

Вокруг этой площади много зданий, в которых много кабинетов, в которых делят власть между собой чиновники. Но люди не находят внимания к своим проблемам и идут в 52-й кабинет горисполкома. Вот пришел со своими проблемами пенсионер. Он долго бродил по различным коридорам власти, но так и не сумел решить пустякового вопроса. Ребята из городского рабочего комитета не отпускают пожилого человека, стараются помочь. Один из активистов берет телефон:

— Это из городского рабочего комитета...

Вопрос быстро улаживается. Комитет заставлял крутиться заржавевшие шестеренки бюрократической машины.

«У нас конкретные обязанности — контроль за выполнением требований забастовщиков, за исполнением протокола, подписанного правительственной комиссией, — объяснил помогавший пенсионеру молодой шахтер Александр Щербинин. — Люди, потерявшие веру в справедливость, идут к нам со всеми жалобами, обращаются как к последней инстанции. Но ведь мы не можем стать вторым горисполкомом?»

Появляются у забастовщиков представители городской торговли, ставят в известность о поставках промышленных товаров. Потом на освободившийся стул садится слесарь из «Южсибруды» Василий Федотов. Он рассказывает, что предприятием закуплено новое оборудование, но оно так и пропало неиспользованным. Рабочий писал об этом в соответствующие органы. Оттуда приехали проверяющие, вызвали его со смены для объяснений. Он попытался вступить в разговор на равных, но его обрезали: «Здесь вопросы задаем мы». До боли знакомые слова.

Щербинин работал проходчиком на шахте имени Волкова. На этой шахте прошла тоже забастовка. На официальном уровне стали подсчитывать убытки, нанесенные забастовками. Два с половиной миллиона тонн угля недодали на-гора шахтеры Кузбасса. Но в подсчетах потерялась другая цифра, около 12 миллионов тонн угля оставалось невостребованным на складах региона. Угольные горы от внутренней температуры самовозгорались. Выходит, с одной стороны, шахтеры добывали дополнительные тонны угля к плану, с другой — это топливо сгорает на глазах у людей без всякой пользы. Все это от безалаберности, на которой построена работа ведомств. Вот и заявили шахтеры, что хотят хозяйничать самостоятельно.

На своем предприятии Щербинин узнал о приписках, о дополнительных расходах. Стал обнародовать факты. Шел после этих разборок с работы, на улице подкатил к нему на машине директор. Зазвал в кабину, давай, мол, поговорим полюбовно. Открыл бардачок, а там пачка денег. Щербинин выскочил из машины. Но успел заметить, за углом стоит «уазик», а в нем томятся люди. Жена директора работала в прокуратуре, так что опыт, как взять с поличным, у этой семьи был. На этот раз не вышло. Но директор не успокоился. Созвал совещание, на него пригласил местное телевиденье. Телевизионщики сняли об этом совещание фильм. Веские доказательства, которые разоблачали директора, как махинатора, в этом фильме не упоминались, зато Щербинина показывали, как припертого к стене кляузника.

Фильм прокрутили в вечернем эфире. Можно представить, что чувствовал рабочий лидер. Но он все равно не сдался. Довел дело до конца, разоблачил директора. Того лишили должности. А тем временем дурной фильм о нем прокрутили еще раз, от такой популярности Щербинину было неловко появляться даже на улице. Он подал на

авторов в суд. И выиграл процесс. Но одновременно, считал себя потерянным в глазах людей. Вздрогнул от неожиданности, когда при выборах СТК на собрании трудового коллектива назвали его фамилию. И второй раз вздрогнул, когда забастовщики на городской площади закричали: «Щербинина в стачком!»

Вот такие люди делали рабочую революцию в 1989 году. Это были настоящие герои. Много подлости творили против них различные директора, чиновники, а они выживали и боролись дальше. Неплохо бы, если бы нынешние рабочие лидеры брали пример с этих, можно сказать, сказочных героев. Настоящий профсоюзный дух зарождался в те времена, в конце восьмидесятых — начале девяностых.

Забастовки в тот год перекинулись и в другие регионы. Вот маленький городок в Костромской области Шарья. Здесь прошла забастовка на заводе ДСП. Против забастовщиков по всем фронтам развернули настоящую войну. Учительница в классе обратилась к школьникам: «Дети, у кого родители забастовщики, встаньте!» Поднялись две смущенные девочки. Постояли немного, все на них посмотрели. На этом все, к великой радости, кончилось. Не стали девочек выводить из класса, исключать из школы. Дети продолжали изучение науки о нашем обществе, где, как писали в учебниках, построена очень справедливая жизнь.

Родителей судили более строго. Генеральный директор объединения «Шарьядрев» издал приказ, в котором обязал подчиненного ему директора завода ДСП поименно установить забастовщиков, лишить их премий. После выполнения этого срочного задания директор завода ДСП должен был сдать свои дела, его освобождали от должности за низкую воспитательную работу. Рабочие в защиту своего директора стали готовить новую, более

длительную забастовку. И руководителю объединения пришлось отменить приказ об увольнение директора.

Что касается самих рабочих, так они сами сделали на себя донос. Составили список забастовщиков и сами в нем расписались. Против этого списка был подан иск в областной суд, что люди остановили работу, не соблюдая формальности Закона о трудовых спорах. Суд признал забастовку незаконной, а прокурор района назвал ее вредительской.

Забастовщики требовали повышения зарплаты. Создан был стачечный комитет. Несмотря на решения суда, на котором было принято постановление, что забастовка была незаконной, требования бастующих были все-таки выполнены.

В объединение «Шарьядрев» многие подразделения были просто убыточные. Их подпитывали за счет высококорентабельного завода ДСП. Работники этого завода были поставлены в одинаковые условия с другими, убыточными, подразделениями, посажены на усредненную, нищенскую зарплату, на которую хороших мастеров не найдешь. Началась текучесть кадров, появились люди случайные, некомпетентные. Страдала, прежде всего, техника. В результате, шли аварии, сгорела пультовая. В цехе почти в три раза увеличилась допустимая концентрация вредных газов. Оборудование исчерпало свои возможности, не хватало запчастей. Сверху же спустили высокий план, отсюда его невыполнение. Продолжалась нервотрепка в борьбе за зарплату, за премию. Обнаружилось, что работникам технического обслуживания не доплатили большие деньги.

69 человек по этому поводу подали исковое заявление в народный суд. Где дело почти потеряли. Куда только не обращались обворованные рабочие. Толкались в ЦК отраслевого профсоюза, писали в газету «Труд», ВЦСПС. Никакого результата. И только после того, как провели забастовку, деньги были все-таки выплачены.

Администрация не успокоилась, подала в суд на бунтовщиков. Посадили членов рабочего комитета в автобус и уже по дороге вручили им повестки. Из Костромы прибыл на заседание заместитель председателя областного суда. Судья спешил обратно, сказал, что дело не требует особого разбирательства. И так все ясно. Народным заседателем на этом суде был один из местных профсоюзных руководителей аграрного комплекса, Генрих Кузнецов. Он тоже подписался под обвинительным постановлением.

Рабочий комитет подал апелляцию, Верховный суд опротестовал решение Костромского суда. Рабочий комитет защищал здоровье рабочих, здоровье потребителя, а официальный профсоюз в это время занимался привычным делом, распределением заказов.

Древесностружечная плита формируются с помощью специальных смол, которые имеют токсичность. Завод переходил на работу с еще большей вредностью для окружающей среды. Это было бы большим злом для работников и потребителей.

Спас положение председатель рабочего комитета Александр Садырин. Он довел до сведения делегатов заводской профсоюзной конференции, что генеральный директор объединения Зайцев отправил телеграмму на Томский нефтехимический комбинат, дающую согласие работать на смоле, запрещенной ГОСТом.

Зайцев во всеуслышание заявил, что Садырин обманывает. Пришлось рабочему комитету вызвать народный контроль, представителей прокуратуры, санэпидстанцию. Факты подтвердились. Назревала вторая забастовка. Только тогда директор перед всеми извинился. Врал не только директор, приучала врать сама государственная система, которая, в отличие от директора Зайцева, не умела извиняться.

Вот такая жизнь шла почти на каждом предприятии. Забастовки, забастовки.

ОТ РАБОЧИХ КОМИТЕТОВ К ПРОФСОЮЗАМ

По всей стране появилось множество рабочих, забастовочных комитетов. Осенью 1989 года встал вопрос об объединении этих горячих точек, пока они не остыли. Заговорили про самоорганизацию рабочего движения и проведение Съезда независимых рабочих организаций и провозглашении на нем общесоюзной рабочей организации. 23 декабря 1989 года в Москве собрались представители 60 городов. Представитель Совета рабочих комитетов Кузбасса Вячеслав Шарипов предложил провести силами рабочих комитетов съезд в Новокузнецке. К апрелю 1990 году в большинстве крупных промышленных городов уже были созданы рабочие объединения.

В декабре 1989 года было официально зарегистрировано «Демократическое рабочее движение» поселка Воргашор, состоявшее в основном из активистов стачкома крупнейшей воркутинской шахты «Воргашорская».

Регистрации добилась группа «Союз рабочих Челябинска». В регистрации предусматривались «наблюдение и контроль за деятельностью организации со стороны заместителя председателя горисполкома». Были активны рабочие организации в Норильске, Ярославле, Самаре, Горьком и других городах. Все эти мелкие группы и союзы, разбросанные по огромной стране, следовали как за «паровозом» за шахтерскими рабочими комитетами.

В Москве тоже создавался рабочий клуб. Как находили членов для этого клуба, знаю лично по себе. Работал еще на заводе, однажды к моему верстаку пришли два человека. Они читали мои публикации в газетах, увидели во

мне соратника, решили найти меня, привлечь к работе в рабочем клубе. Заседания этого клуба происходили в самых разных местах, у меня на квартире, в читальном зале библиотеки, в редакции журнала «Советские профсоюзы», куда я уже перешел работать. Мы разрабатывали планы, стали подбирать уже кандидатуры для будущего съезда рабочих. Много кандидатур представлял я, так как у меня были большие связи с рабочими активистами из разных концов Союза.

ИЛЬЯ ШАБЛИНСКИЙ

Одним из моторов рабочего движения стал Илья Шаблинский. Он испытал сильное влияние от событий в Польше, когда возник профсоюз «Солидарность». Шаблинский в свои 29 лет уже был кандидат философских наук. Был ответственным редактором «Конституционного вестника» Конституционной комиссии РСФСР. В рабочем движении активно участвовал с 1987 года. Был инициатором проведения одной из самых первых встреч рабочих из разных регионов. В августе 1987 года стал одним из инициаторов создания Московского рабочего клуба.

Преданность рабочему делу оценили лидеры шахтерского стачечного движения. Шаблинский входил в состав оргкомитета по подготовке съезда независимых рабочих и общественно-политических движений в городе Новокузнецке, прошедшего 30 апреля — 2 мая 1990 года. Затем вошел в число экспертов второго Всесоюзного съезда шахтеров СССР в городе Донецке. В Новокузнецке был избран ответственным секретарем Конфедерации труда.

Шаблинский помогал защите стачечных комитетов, на которые администрация предприятий подавала иски в суд: в 1988 году — в Ярославле, в 1990 году — в Шарье Костромской области и другим. Сейчас Илья Шаблинский — профессор, преподаватель в ВУЗе. Однако, он до сих пор остается на острие борьбы работников за свои права.

СЪЕЗД НЕЗАВИСИМЫХ РАБОЧИХ ДВИЖЕНИЙ

К концу апреля 1990 года подготовка к Съезду рабочих организаций была завершена. Съезд независимых рабочих движений открылся 30 апреля в Новокузнецке, а закончился 2 мая. В работе съезда приняли участие около 400 делегатов от 58 различных организаций из 46 городов.

На съезд слетелись как пчелы на мед многие политики — Сергей Станкевич, Олег Румянцев, Николай Травкин и Геннадий Бурбулис. Они пытались завербовать рабочих в свои партии, призывали к созданию общенародной партии. Делегаты съезда их не поддержали. После Бурбулис назвал съезд очень странным.

Долго подбирали название новой организации. Согласие, Единение, Возрождение, Союз трудящихся, Союз Первого Мая (в честь дня проведения съезда), Союз Июля (в честь прошлогодних шахтерских забастовок), Солидарность, Союз свободного труда. И вдруг всем пришлось по душе сочетание Конфедерация труда. Подавляющее большинство проголосовали за эти слова. Зал встал, и долго еще слышались по этому поводу аплодисменты: так родилось очень нужное для страны сочетание слов.

В нашем рабочем движении оказалось столько разноречивых течений, что нужно было еще искать дорогу друг к другу, учиться делать уступки в малом ради главного. И съезд показал, что согласие возможно. Была принята декларация основных принципов Конфедерации, выдержками из которой можно было воспользоваться при уточнении своих мыслей.

Семьдесят три года рабочих делили на ударников и отстающих, пьяниц и морально устойчивых, сидящих в президиуме и сидящих немного ниже, в зале. Но никогда в этой среде не было политиков, хотя работники посещали политзанятия, где вроде бы прививали им, как тогда считали, чувство хозяина.

Много в мире изобретено различных заменителей. Искусственная икра, кожа, мех, а вот идея с искусственным хозяином провалилась с треском. За годы Советской власти люди так и не определились, кто у кого работает, с кем воевать за свои права. И чем беззащитней оказывался человек в сфере общественного производства, тем он хуже работал. Трудовая дисциплина заставляла его приходить вовремя на работу, но не могли обязать вкладывать в нее душу. В результате, за ошибки в идеологии люди стали расплачиваться пустыми прилавками.

Вспомнили на съезде и смельчаков. Шахтера Алексея Клебанова, которого в конце семидесятых товарищи по труду снарядили в Москву, чтобы он рассказал в столичных ведомствах, в каких невыносимых условиях живут и работают шахтеры. Почти два года обивал пороги кабинетов в Белокаменной Клебанов, но никто не хотел его слушать. Так он решил перейти к организованной борьбе и стал одним из создателей Свободного межпрофессионального объединения трудящихся.

Съезд почтил минутой молчания жертв репрессий среди рабочих нашей страны, почтил память тех, кто погиб во время трагедии в Новочеркасске.

Во время подготовки к съезду, да и на самом съезде бурно решался вопрос, чем должен стать союз: партий или профсоюзом. Сторонников той и другой позиции было предостаточно, дело доходило до ультиматумов, до угроз покинуть съезд, но, в конце концов, верх взяло благоразумие. Большинством голосов был принят вывод организационного комитета: пока в нашей стране не

стабилизировалась политическая обстановка, профсоюз в «чистом виде» просто не сможет существовать.

«Необходимо участвовать и в политической борьбе, ибо без активного участия в ней самостоятельных движений и организаций трудящихся нельзя добиться демократизации и экономических реформ, а без демократии и реформ не может быть радикальных улучшений жизни людей труда.

Запаздывающая политизация не вина, а беда трудящихся. Многие не понимают, что без увязки с политической борьбой экономические завоевания непрочны и их быстро отберут назад» (Декларация основных принципов Конфедерации труда).

Так или иначе, разговор все время сворачивал к переменам в экономике, к грядущему рынку. И хотя официальные органы заверяли, что для человека труда реформы пройдут без больших потрясений, сомнения были. Уж сколько раз после красивых обещаний трудящихся обманывали. И сейчас участники съезда в Новокузнецке видели в представленных реформах много недосказанного. А не скрывалось ли за понятием регулируемый рынок желание сохранить командную систему, протащить ее живьем в двадцать первый век.

«Мы не надеемся на добрых вождей и заботливых номенклатурных руководителей. Мы выступаем не за обновление кадров при сохранение прежнего характера и прежней структуры власти, а за замену командно-карательных методов управления демократическими. Мы будем отстаивать право трудящихся на историческое творчество» (Декларация основных принципов Конфедерации труда).

Пять лет Перестройки потратили на то, чтобы избавиться от командно-административной системы, а она продолжала жить припеваючи. Да разве можно от нее избавиться в одночасье? Вышли из прежнего советского

общества тысячи людей с определенной психологией, идеологией, с визитными карточками. Целый мир взаимосвязей, взаимоотношений и дружеской подстраховки. Они величественны, они чувствуют свою значимость. И вдруг не они, а рынок станет главным судьей, который сам будет определять, кто сколько заработал. Куда податься нашим отечественным сановникам. Они окажутся просто-напросто без работы. Вот и подыскивается для них благотворительная роль. Подправлять рынок, подсматривать. Пока присматривали теплые места для этих чиновников, реформы почти остановились. По выступлениям делегатов чувствовалось, что люди устали от полуреформ, полумер, на которые было богато правительство. Игра в кошки-мышки с административной системой может быть бесконечной, до полного развала, самоуничтожения нашего государства. Выступающие на съезде убеждали, что нужно вернуть страну истинному хозяину — народу.

В специальной резолюции съезд записал: «В целях решительного проведения экономических реформ, осуществления социальных программ по повышению жизненного уровня советских людей, предлагаем ликвидировать отраслевые министерства и ведомства, как опору административно-командной системы страны, предоставить экономическую и юридическую самостоятельность предприятиям и организациям промышленности, сельского хозяйства, другим товаропроизводителям СССР».

Да, все управленцы, которых раз за разом поминаем перечеными словами, — наши сограждане, и не вина их, по отдельности каждого, что они работали на вредных для страны профессиях. Сколько в этих командных слоях, этажах похоронено: инженеров, конструкторов, экономистов. Им нужна была просто реабилитация в новых условиях, поддержка общества, и они могли найти себя,

проявиться в новом качестве. Только нельзя от этой проблемы прятаться, тянуть, медлить с ней. Не доводить до конфронтации, до разделения на «мы» и «они». Очередная попытка ввести рабочий люд в заблуждение могла оказаться плачевной. И так уже озлобление захлестывало через край.

У одного из шахтеров Кузбасса, вышедшего к трибуне, вся Перестройка была расписана, расставлена по пунктам. Только и остается выполнять. «Тех, кто развалил сельское хозяйство, направить на восстановление деревень». И так пункт за пунктом. Славу богу, что такой план делегаты не поддержали.

По всей стране шло объединение рабочих в клубы. Если не создавали условия на самом предприятии, то создавались объединения в городе, поселке. В конце концов, идеи, наработки в этих объединениях через рабочих лидеров должны были возвращаться в трудовые коллективы. Съезд независимых рабочих движений дал всему нарастающему демократическому процессу законность, «крышу».

«Цель рабочего движения — не просто лишний рубль и не конфронтация ради конфронтации. Мы боремся за Достойную жизнь для нас и наших детей, за добровольный и спокойный, эффективный труд!

Сплоченность, стойкость, солидарность — вот что обеспечит нам победу!

Если мы едины, мы непобедимы!» (Декларация основных принципов Конфедерации труда).

Выступающие говорили, что устали от людей, которые чего-то хотят, а высказать не могут. Таких часто избирали депутатами. У подобных молчунов всегда находятся помощники с готовыми программами, только успевай голосовать. На съезде в Новокузнецке почти каждый второй ходил с депутатским значком. Вот они уж точно голосовали за свое, за то, что согласовали с избирателями.

Съезд увидел в советах штаб перестройки — это было выражено в резолюции: «Съезд выражает уверенность, что Советы народных депутатов всех уровней станут тем политическим ядром и направляющей силой, которая сможет возглавить борьбу трудящихся СССР за революционную перестройку нашего общества и государства и поможет довести борьбу до успешного завершения».

Многолетнее воспитание давало себя знать, слова о гегемоне вошли в кровь. На съезде тоже высказывались мнение, что представители из рабочих должны иметь право решающего голоса, а остальным оставить только совещательный. Но пересилило другое убеждение, что делегаты собрались сюда не просто создать Союз, а объединиться со всеми прогрессивными силами страны.

«Наша сила в единстве действий! Не будем зазнаваться. Рабочее чванство не лучше высокомерия интеллигенции. Прогрессивная интеллигенция, компетентные специалисты, честные управленцы — наши надежные союзники, наши товарищи!» (Декларация основных принципов Конфедерации труда).

На съезде были представлены все политические краски нашего общества, в том числе и рабочие политклубы. Представители которых искали свои пути для обновления коммунистической партии. Разве можно запретить эти искания. Это же творческое развитие марксизма. Ребята из политклубов считали, что КПСС не потерянная организация.

И вот съезд закончен, обменялись адресами, а что дальше? Дальше предстояла большая работа по консолидации рабочих сил. Избран Совет представителей, сформирован координационный совет, издательский отдел.

По всей стране планировалось создать координационные центры, куда будет стекаться информация, будут выявляться горячие социальные точки. К предприятиям,

где из-за произвола администрации ущемляются права человека, где плохие условия труда, будет привлекаться внимание общественности — вплоть до организованного протеста. Рабочие должны понять, что они теперь не одиночки, что к ним придут на помощь.

На съезде в Новокузнецке было высказано отношение рабочих ко всем аспектам нашей жизни в виде резолюций, в виде заявлений. Были внесены требования о разработке социальной программы защиты человека труда.

Можно сейчас вспоминать этот съезд с улыбкой, как коллектив излишних оптимистов, мечтателей. Рабочие не хотели низвергать власть, они пытались ее только подправить, сделать более человечной, чтобы она разговаривала с ними, как с равными, чтобы прислушивалась к их мнению. Они мечтали построить государство социальной гармонии, понимая, что этим должны заниматься не революционные «кухарки», — одно государство они построила, и счастья это не принесло, — а люди более компетентные. В кузбасском городе Белове председатель городского комитета спросил на заседании: «Берем власть в городе?» — «Нет. Мы работать. На шахту», — ответили члены комитета.

СТАНОВЛЕНИЕ В РОССИИ НОВЫХ ПРОФСОЮЗОВ

Шахтерские забастовки разбудили трудовой народ в России. Свободных профсоюзов пока не было, от услуг старых почти отказались. Не был выработан пока регламент новых трудовых отношений, не было настоящего переговорного процесса с руководителями предприятий. По любому случаю возникали забастовки. Стоит только немного пробежаться по шумным, беспокойным дням 1990 года.

24 июля. Ульяновск. Забастовка библиотекарей с требованием повышением оплаты труда.

26 июля. Сыктывкар. Забастовка работников продовольственных магазинов в знак протеста против погрома в одном из магазинов.

29 июля. Тольятти. Забастовка рабочих двух цехов на АвтоВАЗе с требованиями передать фонды предприятия в собственность трудового коллектива без выкупа.

29 июля. Грозный. Забастовка работников редакции газеты «Сердала» против назначения нового главного редактора.

30 июля. Челябинск. Забастовка работников завода имени Колюшенко с требованием передачи завода в коллективную собственность.

5 августа. Свердловск. Забастовка водителей троллейбусов с требованием улучшить условия работы, повысить заработную плату.

7 августа. Архангельская область. Забастовка работников Нюбского леспромхоза с требованием повысить зарплату.

11 августа. Свердловская область, поселок Гари. Забастовка врачей районной больницы, связанная с условиями работы.

15 августа. Ленинград. Голодная забастовка коллектива редакции газета «Смена» против учредителей газеты.

15 августа. Красноярск. Забастовка водителей автобусов города с требованием улучшить условия труда.

25 августа. Архангельская область. Забастовка работников Ерогодского лесспромхоза. Выдвинуто 14 требований — повысить оплату труда и так далее.

26 августа. Пермь. Забастовка рабочих литейного цеха опытно-механического завода с требованием повысить заработную плату.

28 августа. Ленинград. Забастовка водителей трамвайных составов. Поводом послужило низкое качество питания в столовой.

1 сентября. Челябинск. Забастовка водителей автобусов с требованием повысить заработную плату.

3 сентября. Челябинск. Забастовка на металлургическом заводе с требованием перевести предприятие на арендные методы хозяйствования.

5 сентября. Кемерово. Забастовка шахтеров на шахте имени Волкова с требованием справедливого распределения табачных и винно-водочных изделий.

5 сентября. Уфа. Забастовка на агрегатном объединении «Гидравлика» с требованием ликвидировать нарушения в оплате труда.

Все эти протесты шли от безысходности. Раньше жаловались в райком. Директор сам боялся этого суда, его назначение согласовывали с этой коммунистической силой. С приходом новой власти на предприятиях начал твориться полный беспредел.

Вот, что происходило на тверском экскаваторном заводе. Директор распустил старый профсоюз, подмял

коллектив под себя. Для увольнения любого работника было достаточно, если во время директорского обхода по цехам человек не так посмотрел на хозяина или оказались какие-то изъяны в спецовке. Директор подходил, спрашивал фамилию. Через несколько часов «жертву» вызывали в отдел кадров за расчетом. Вот за такую же мнимую провинность был уволен термист Борис Симонов. Он оспорил свое увольнение через суд, и сразу же был восстановлен на рабочем месте. Но жизни на заводе ему не стало. Его вычеркивали из списков на получение премий, вещей по бартеру и так далее. Симонов подал второй раз на директора в суд. На этот раз суд встал на сторону администратора. Симонов попал после этого сразу с сердечным приступом в больницу. Но Борис Алексеевич не намерен был сдаваться, начал работу по созданию свободного профсоюза. Единомышленников на предприятие у него было много. Вот так начинали создаваться новые, свободные профсоюзы.

В современной России власть очень боится слова «солидарность», за каждым кустом видится «оранжевая» угроза. В Москве на площади перед входом в метро «Улица 1905 года» 1-го мая прошел митинг свободных профсоюзов. Митингующие требовали защиты прав работника, право на объединение, право на забастовки и говорили о солидарности рабочих. Под плакатами и лозунгами стояли около трехсот человек. Они были окружены рядами милиции, в этой цепи велись постоянные переговоры по радиотелефонам, словно, доблестные оперативники шли по следам преступника и корректировали свои действия: «Первый, первый, я второй», а на противоположной стороне, в сквере, стояли наготове колонны солдат числом не меньше, чем количество самих митингующих.

Место действия — Москва, XXI век, а казалось, что опять мы в Чикаго, в XIX веке, а может даже, сползаем

в средневековье. Пока выступали ораторы, солдатики на противоположной стороне как бы приготовились к штурмовому броску, чтобы подавить противника. Рядом были выстроены штабные машины. Вся эта военная дислокация находилась перед глазами выступающих. Выходит, что устрашали тех, кто борется за трудовые права, за право быть человеком?

Около месяца голодали рабочие Ясногорского машиностроительного завода в Тульской области. Несколько лет им выплачивали зарплату только частично, накопились большие долги перед работниками. Люди писали жалобы во все инстанции, никто не пришел им на помощь. Когда началась голодовка, на нее тоже не обращали особого внимания, не обращали внимания на людей, которых с попустительства чиновников обокрали, обездолили их детей. Чтобы привлечь внимание к своей проблеме, голодающие выделили из своей среды восемь человек, которые способны были еще передвигаться, делегировали их для пикета у дома губернатора в Туле.

Пикет должен был начаться в 14 часов, а в шесть утра по боевой тревоге подняли около половины личного состава милиции города. Заблаговременно окружили цепью площадь перед правительственным домом. Пикет продержался всего 22 минуты, была дана команда — убрать. Каждого пикетчика хватили за руки и за ноги по два омоновца и как мешки с картошкой забрасывали в автобус, а потом отправили опасный груз к месту голодовки.

На ряду с забастовками и голодовками в июле, августе 1990 года в Ленинграде были организованы несколько независимых профсоюзов, среди которых профсоюз «Справедливость», профсоюз фабрики музыкальных инструментов, профсоюз трамвайного парка, профсоюз парикмахеров, профсоюз 7-го автобусного парка,

профсоюз Ленсетъстроа, профсоюз завода имени Карла Маркса. Это были небольшие группы энтузиастов.

Опять оттолкнувшись от своих публикаций, в «Новой газете» появилась моя статья о независимых рабочих организациях. Прочитала ее учительница Надежда Теплякова из города Троицка Челябинской области. Она с подругами стала размножать статью, клеить на заборах, рассылать по знакомым. В результате в городе было создано 12 организаций свободных профсоюзов, в том числе и на Троицкой ГРЭС.

Общей проблемой для новых профсоюзов было отсутствие практического опыта и специальных знаний у руководителей и активистов новых профсоюзов. Они не знали, как вести профсоюзную работу, как заключать коллективный договор, каким образом осуществлять защиту прав и интересов членов профсоюза и так далее.

Часто при уходе руководителя профсоюза заменить его было практически невозможно, после чего следовал неизбежный распад организации. По такой причине распался успешно действующий свободный профсоюз Тюменского спецавтохозяйства. Председатель этого профсоюза водитель Толмачев был вынужден уволиться с предприятия по семейным обстоятельствам. По таким обстоятельствам самораспустились еще два свободных профсоюза в Тюменской области — свободный профсоюз Когалыма и свободный профсоюз учителей города Исетска.

Председателя свободного профсоюза Когалыма В. Костылевского, можно сказать, силой вывели из игры. На него было совершено два покушения. Одно из них было совершено с особым цинизмом. Двое громил вломились среди белого дня в его квартиру и проломали пожилому человеку голову рукояткой пистолета и отрезали ухо. Отыскать преступников так и не удалось.

Способы расправы с неугодным профсоюзом были разнообразны. При распределении работы члены свободного профсоюза ставились на самые трудные и низкооплачиваемые работы, увольнялись рабочие лидеры по сокращению штатов, существовал демонстративный отказ в признании новой рабочей организации. Со стороны официального профкома рабочим угрожали лишением оплаты больничных листов, льготных путевок в санаторий, задержкой в получение жилья, лишением места в детском саду и так далее. Новый профсоюз часто не находил возможностей, для того, чтобы противостоять давлению администрации. Отсутствовала материальная база, администрация предприятий, как правило, в полном согласии с государственными органами, вопреки законодательству, не предоставляла свободному профсоюзу помещение для работы.

Даже на угольных шахтах в Челябинской области, где был очень популярен Независимый профсоюз горняков (НПГ) вначале 90-х количество членов свободного профсоюза было не слишком велико. На шахте «Капитальная» из 2 100 работающих членами НПГ числились 690 человек. Шахта «Красная горнячка» — 1 900 работающих, из них 530 членов НПГ. Шахта «Батуриная» — работающих 2 200 работающих, членов НПГ из них 80 человек. Не будем дальше перечислять шахты.

Там же в Челябинской области на заводе измерительных приборов, где появился свободный профсоюз «Соцпроф», в организации состояло всего 25 человек, а на предприятие работало около 1 400 человек. На заводе «Мечел» работающих было около 35 тысяч человек, а в рядах «Соцпрофа» — всего 100 человек.

Люди в начале девяностых были на распутье, думали, как жить дальше. Много было разговоров о том, что нужно стать достойными гражданами своей страны, но большинство не спешили становиться революционерами.

В те времена людям, действительно, жилось очень трудно. Месяцами не выплачивали зарплату. На Ивановской обувной фабрике «Трудовая коммуна» несколько месяцев зарплату не выдавали. Люди взбунтовались. Вышли на митинг, на котором несли по кочкам администрацию. Но когда работникам пообещали после окончания смены в награду по 20 котлет и килограмму колбасы, все, ворча, стали расходиться по рабочим местам. Съели котлеты обувщики, и нужно было готовить новый митинг.

Нынче, в январе этого года, задержали двух чиновников столичной Госинспекции труда по подозрению во взяточничестве. Подозреваемые предложили генеральному директору одной из коммерческих фирм всего за 150 тысяч рублей не проводить проверку его организации, направленную на защиту прав и интересов работников, в связи с обращением по этому поводу одного из сотрудников этой фирмы. Можете представить себе, что было раньше?

Чиновники, брали, наверно, хорошую мзду от работодателей в массовом порядке, открещивались от основательных проверок, не делали выводов о нарушениях в трудовых отношениях. Тогда существовал хаос, но это тогда, а сейчас, — может быть, на меньших оборотах и с меньшей прибылью, — все продолжается.

Не будем пока говорить о сложившихся профсоюзах, которые стараются объединить работников одной профессии по всей стране, но есть и одиночки, профсоюзы на одном предприятии, которые пытались выжить в трудные времена, заявить о себе. Это свободный профсоюз завода «Красное Сормово» из Нижнего Новгорода, свободный профсоюз «Северстали» из города Череповец, свободный профсоюз моторного завода из Ярославля и многие другие.

Вот заявление работницы Ярославского моторного завода: «Я Новожилова М.Л. прошу исключить меня из членов свободного профсоюза, так как могу быть уволена, если не выйду из этой организации». В свободный профсоюз моторного завода поступило 25 таких заявлений. В результате, в новом профсоюзе предприятия было около двух с половиной тысяч человек, осталось всего 800. Председатель профсоюза Леонид Афанасьев собрал все отказные заявления и отнес их в прокуратуру. Через некоторое время на имя директора пришло письмо из прокуратуры. Ему в доступной форме объяснили, что на предприятии нарушаются права человека, он, как административное лицо, может понести за это ответственность. Шантаж против членов свободного профсоюза прекратился.

КРУТОЙ ПОВОРОТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНФЕДЕРАЦИИ

Через полтора года после создания Конфедерации труда в Новокузнецке, официальные представители организации почувствовали спад рабочего движения. Была очевидная оторванность, изолированность штаба Конфедерации от рабочего движения. 5 ноября 1991 года Совет представителей Конфедерации собрался для серьезного разговора о перспективах и будущей работе.

Член Московского рабочего клуба Якуничкин на этом заседании сказал: «Мы начали для «черных», а теперь прорвались в «белые». Остались одни лидеры, а рабочие их и не знают». Возразил Якуничкову шахтер из Подмосковского угольного бассейна, Владимир Черкасов, который сказал, что у Конфедерации большой потенциал, есть наработки, и этого не перечеркнешь. В процессе дискуссии собравшиеся попытались сделать крутой поворот в деятельности, перейти от политической к чисто профсоюзной деятельности.

Большинство членов Совета приняли такое решение, хотя и были возражения. Представитель клуба рабочих и ИТР производственного объединения «Красное Сормово» из Нижнего Новгорода Семен Булаткин (к сожалению, недавно ушедший в мир иной) сказал: «Конфедерация труда станет деполитизированной. Сможет ли в таком виде организация защитить своих лидеров? Только из солидарности с вами, соратники, я не буду противоречить и проголосую за профсоюзный поворот».

Его мысли подправили, сказали, что тоталитарная номенклатура боится больше всего новых свободных профсоюзов. И, напротив, предпочла бы, чтобы рабочие занимались политикой, где они не так сильны.

После такой дискуссии Совет представителей Конфедерации труда принял резолюцию «О тактике рабочего движения в перестроечной ситуации», в которой, в частности, записали: «Коллективными членами Конфедерации труда впредь могут быть только профсоюзные организации, либо образования, созданные на основе стачечных (рабочих) комитетов и выполняющие функции социальной защиты». Решено было отсечь всякие партии. Таким образом, деполитизировали Конфедерацию труда.

КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА РОССИИ

Разнообразие организационных форм — свидетельство начального этапа процесса становления свободных профсоюзов в России. Социологический опрос 114 лидеров и активистов свободных профсоюзов из 33 регионов России показал, что организационная и материально-техническая база многих новых профсоюзов не достаточна. Слабы вертикальные и горизонтальные связи, более половины профсоюзов вообще не имеют вертикальной структуры, нередко профсоюзы существуют только на уровне предприятия, взносы собираются нерегулярно или их вообще не платят. Значительная часть профсоюзов не имеют коллективных договоров или тарифных соглашений с работодателями. Большинство новых профсоюзов бедны, многие из них не имеют помещений, оргтехники и средств связи. Принципиальное значение имеет тот факт, что во многих новых профсоюзах очень слаб или вообще отсутствует механизм контроля и воздействия рядовых членов на своих лидеров, вследствие чего последние практически автономны.

Вот так воспринимал новый профсоюз директор завода «Свободный сокол» из Липецка. Он назвал эту организацию экстремисткой. Немедленно создал комиссию для анализа производственной деятельности его председателя. Дал задание найти нарушения и промахи, которые можно было бы использовать для дискредитации и наказания лидера свободного профсоюза.

Через семь дней после обращения к директору (строго по закону) по предложению о переговорах по заключению колдоговора между администрацией и новым профсоюзом

не последовало никакого ответа. Председатель первички свободного профсоюза обратился с иском заявлением в суд на директора предприятия, за отказ от участия в переговорах. На собеседование в суде директор заявил: «У меня есть свой профсоюз, я вас не знаю». Судья пытался закрыть дело, не начиная разбирательства, мотивируя это тем, что на заводе уже есть коллективный договор, подписанный профкомом ФНПР, и, по мнению судьи, этого достаточно. «Если вы создадите на заводе 10 профсоюзов? С каждым, что ли администрация должна будет заключать колдоговор?», — искренне возмутилась судья. Это был 1993 год.

Активисты свободных профсоюзов вынуждены были перейти к новой организационной работе. 12 апреля 1995 года была учреждена Конфедерация труда России. В создании КТР принимали участие различные профсоюзы — Российский профсоюз докеров, Федерация профсоюзов авиадиспетчеров, Ассоциация летного состава, Российский профсоюз локомотивных бригад железнодорожников, Независимый профсоюз горняков России, Российский профсоюз моряков и другие. В дальнейшем к КТР присоединилось ряд других профсоюзов. Объединение профсоюзов России «Соцпроф» также принимало участие в создании КТР, но не вошло в его состав. Летом 1995 года НПГ вышел из состава КТР и вместе с «Соцпрофом» принял участие в учредительном съезде Всероссийской конфедерации труда (ВКТ).

На организационном съезде КТР было подготовлено программное заявление Конфедерации:

«Создание Конфедерации труда России как общероссийского профсоюзного объединения знаменует собой начало нового этапа развития профсоюзного движения в стране. Необходимость объединения ощущалась достаточно давно. Но сейчас, в условиях завершения процесса перераспределения собственности, концентрации

ее в руках номенклатуры, законодательного наступления на права наемных наших работников, без объединения сил свободным профсоюзам уже не обойтись.

Мы, свободные профессиональные союзы России:

— объединились на конфедеративной основе в единый общероссийский профцентр — Конфедерацию труда России.

Мы объединились потому что:

— понимаем свою ответственность перед историей нашей Родины и перед будущим наших детей;

— укрепились в решимости защищать наши интересы через объединение свободных профессиональных союзов;

— у нас общая тревога и боль за складывающиеся условия труда и уровень заработной платы, которые ведут к серьезному ухудшению жизненного уровня наемных работников, что может повлечь за собой непредсказуемые социальные и политические последствия;

— намерены отстаивать реальные реформы в интересах наемных работников.

Наше профобъединение будет:

— представлять и защищать интересы наемных работников на всех уровнях законодательной, исполнительной, судебной власти и во взаимоотношениях с собственниками и работодателями;

— на равноправной основе взаимодействовать с политическими партиями и движениями, которые в действительности реализуют программу, совпадающую с интересами наемных работников, стремятся к построению демократического, правового и социально ориентированного гражданского общества;

— защищать свободу выбора действий профессиональных союзов, входящих в наше объединение, всеми доступными путями и возможностями;

— содействовать образованию, развитию, структурированию и дальнейшему объединению профессиональных союзов работников наемного труда.

Мы считаем, что, объединившись, сможем более эффективно:

— защищать наше человеческое достоинство, наши гражданские, социальные и трудовые права;

— способствовать объединению всех здоровых сил общества по защите основных интересов наемных работников;

— участвовать в формировании законодательной базы, защищающей интересы наемных работников;

— участвовать в формировании государственных социальных программ и заключении Генеральных соглашений.

Мы заявляем о своей готовности сотрудничать со всеми профессиональными союзами и их объединениями, которые не на словах, а на деле отстаивают профессиональные, социальные и политические права наемных работников, их право на свободный труд и достойный образ жизни.

Конфедерация труда России призывают всех работников наемного труда объединить усилия в реформировании и возрождении профсоюзного движения в России».

С середины 90-х годов КТР является полноправным членом Российской трехсторонней комиссии (РТК) со стороны профсоюзов, участвуя в реализации механизмов социального партнерства на федеральном уровне. В рамках работы комиссии регулярно заключаются Генеральные соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийским объединением работодателей и Правительством Российской Федерации.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА

Из-за разногласий профсоюз горняков вышел из КТР, в стороне остался тогда «Соцпроф». Можно по всякому рассуждать, но некоторые профсоюзные лидеры стали заболеть вождизмом. Вместе с «Соцпрофом» горняки организовали новую учредительную конференцию. 12 августа 1995 года на съезде в Екатеринбурге было создано новое профсоюзное объединение — Всероссийская конфедерация труда. Почти тот же набор слов, только действующие лица оказались другие. НПП, профсоюз «Норильского никеля», профобъединение «Соцпроф» и профсоюз «Солидарность», а также региональные профобъединения Кемеровской, Челябинской и Свердловской областей. Президентом ВКТ на съезде был избран НППР Александр Сергеев. «Соцпроф» во главе с Сергеем Храмовым вышел из Конфедерации в 2000 году.

Хочется рассказать о профсоюзном коллективе, о котором мало что знают — о профсоюзе «Солидарность», который стал членом ВКТ. Его создал Алексей Черных, который до этого побывал в Гданске на съезде польской «Солидарности». В 1989 году его пригласили на создаваемый в Перми профсоюз кооператоров. Все создавалось по старым советским лекалам в рамках областной федерации профсоюзов. А Черных взял слово и рассказал о настоящих демократических профсоюзах. Его и выдвинули председателем обкома кооператоров. Ярости профсоюзных боссов не было предела. Они объявили конференцию незаконной, протрубили повторный сбор, но на нем опять избрали Черных председателем. Через

год новый профсоюз преобразовался в Уральский региональный комитет свободных профсоюзов по образцу польской «Солидарности».

Против Черных открыли уголовное дело, якобы он допустил финансовые нарушения. Хотели посадить его, закрыть профсоюз. Ничего не получилось. Потом еще было четыре попытки преследования, все безрезультатно. В 90-е годы в профсоюзе было 350 первичных объединений. Потом «Солидарность» поменяло статус, стало российским объединением профсоюзом, а сам Алексей Черных стал членом Общественной палаты при Президенте России.

Профсоюз «Солидарность» делал упор на правовые методы защиты работника. После объявления Рождества Христова нерабочим днем, аккумуляторщик депо станции Пермь решил воспользоваться выходным. У него не было непрерывного цикла работы, он был ремонтник. Руководство депо наказало его, поставив ему прогул. Поддержки в своем профсоюзе он не нашел, вышел из него и вступил в «Солидарность». С помощью юриста профессора Пермского университета Н. Гонцова справедливость была восстановлена в суде.

Уральский региональный комитет свободных профсоюзов «Солидарность» открыл в Перми Центр правовой защиты, где стали помогать работникам в разрешение трудовых конфликтов.

На третьем съезде ВКТ, состоявшемся в 2000 году, президентом Конфедерации был избран Александр Бугаев (профсоюз «Норильского никеля»). В 2005 году президентом ВКТ стал Борис Кравченко, занимавший раньше должность международного секретаря ВКТ.

На съезде делегат от «Норильского никеля» рассказал, как их профсоюз, еще недавно мощную организацию, пытаются разрушить, не допустить к переговорам по коллективному договору. Хозяева комбината выделили даже

600 миллионов рублей на ее разрушение. Эти деньги идут на премии тем, кого уговорят выйти из профсоюза. Работодатель считает, что это будет намного дешевле, чем иметь дело с независимым профсоюзом, который будет отстаивать за столом переговоров социальные проекты.

ОБЪЕДИНЕНИЕ КТР И ВКТ

Процесс непосредственного объединения ВКТ и КТР был запущен в 2008 году. В ноябре 2008 года состоялся шестой съезд ВКТ, а в апреле седьмой съезд КТР, которые приняли решения о необходимости объединения ВКТ и КТР в единый профсоюзный центр. 16 июля 2009 года президент ВКТ Борис Кравченко и президент КТР Игорь Ковальчук подписали договор об объединение двух профсоюзных федераций.

27 мая 2011 года состоялся внеочередной объединительный съезд КТР. Прошедший съезд подытожил объединение в рамках конфедерации свободных профсоюзов и профсоюзных объединений России. В результате таких процессов, появилось мощное профобъединение — реально независимое, как от работодателей, так и от государства и партии власти.

Делегаты много говорили о солидарности, в том числе и о финансовой (чтобы за счет взносов КТР могла создать забастовочный фонд для поддержки активной борьбы работников за свои права). Также большое внимание делегаты уделили «органайзингу». Это новое модное слово в профсоюзном движении, на самом деле — ключевой вопрос. И означает просто — работу по привлечению новых членов, созданию новых профсоюзов на предприятиях. Президент МПРА в лице забастовщиков на «Форде-Всеволожском» Алексей Этманов призвал людей не бояться и «убеждать, убеждать».

Председатель свободного профсоюза «Единство» АвтоВАЗа Петр Золотарев ликовал: «Наконец свершилось то, к чему мы стремились все последние годы, я рад!»

Стоит пробежаться по основным профсоюзным, отраслевым объединениям страны. Они строили наши новые профсоюзы, часто не понимая друг друга.

«СОЦПРОФ»

Одним из первых среди независимых профсоюзов в прежней советской стране стало объединение «Соцпроф». Оно было создано в апреле 1989 года. До этого единственной профсоюзной структурой страны был официальный ВЦСПС. Этот орган функционировал, как придаток тоталитарной системы, по сути, не являлся профсоюзом. Поэтому организаторы объединения «Соцпроф» ставили своей основной задачей создание настоящих профсоюзов, которые охраняют не власть, а работника, это была одна из первых попыток возрождение настоящего профсоюзного движения в СССР.

Название «Соцпроф» означало ориентацию профобъединения на решение социальных проблем в обществе, оно не несло какой-то политической идеологии. Через два года существования в этом профобъединение уже было 300 местных профсоюзных организаций и 12 региональных союзов. Это профсоюзное объединение обладало гибкой демократической системой, основанной на автономности первичных организаций. Решение Координационного совета носил для первичных организаций только рекомендательный характер. Членские взносы устанавливались первичной организацией в зависимости от конкретных условий. Финансирование деятельности Координационного совета шло через договора между ним и первичными организациями на основе обслуживания специалистами Координационного совета. В распоряжение центра профобъединения находился резервный забастовочный фонд. При создании этого профсоюза

тревожно стало работодателям, директорам. Они тоже начали действовать.

На Костромском заводе «Рабочий металлист» создали свободный профсоюз «Соцпроф», председателем месткома избрали маляра Анну Молоткову. На следующий день на проходную поступил приказ — Молоткову на территорию предприятия не пропускать, хотя человека официально не уволили с основного места работы. Пришлось только что созданному профсоюзу бороться за председателя с помощью суда. Тысячу таких дел можно найти в истории «Соцпрофа».

Вот еще один пример из жизни «Соцпрофа». Возник трудовой спор в Липецкой автоколонне 1415. Уже в те времена стала внедряться премиальная система, которая стала сейчас основной системой в расчете с работником. Начальник мог наказывать неугодного работника не за саму работу, а за то, что тот не так на хозяина посмотрел, не то сказал. Премировали за самую лояльность к руководителю. Профсоюз автоколонны потребовал установления твердой зарплаты для работников, администрации же отводилось право штрафовать водителя за конкретные проступки, согласовывая наказание с профкомом «Соцпрофа». Исчерпав всякие аргументы в трудовом споре с администрацией предприятия, которая отказалась перейти от премиальной системы, к твердым окладам, профсоюз начал пикетировать администрацию города Липецка. Очень впечатляюще выглядела эта картина, семерых пикетчиков охранял целый взвод милиционеров. Многие водители вообще отказались от выезда на линию.

Начальник колонны Просветов подал в суд на забастовщиков. По письму профкома приехала комиссия и установила нарушение начальника в применении закона о трудовых спорах. Он отказался от примирительных процедур. В суде дело затянулось, профсоюзники стали использовать другие методы. Например, водитель Бара-

нов проезжая мимо здания суда объявлял в микрофон: «Граждане пассажиры, обратите внимание! Справа от нас находится Октябрьский народный суд, в котором судья Чернова уже 9 месяцев не может рассмотреть мое дело о трудовом споре».

Обращения представителей профсоюза вызывали у судей возмущение. Кто это такие, чтобы чего-то требовать? Рабочие активисты действовали методично: не проходило в районном суде, подавали протест выше. Дело дошло до того, что по одному из исков они судились с самим Верховным судом.

Профсоюзы «Соцпроф» формировались по профессионально-территориальному принципу, например: Союз строителей Москвы, химики-аппаратчики Тамбова, нефтяники-вахтовики Сургута, металлисты автозаводов Москвы. Больших успехов под знаменем профсоюза добились в те времена водители городского транспорта и часовщики Москвы, столичные врачи и водители скорой помощи.

Эксперты «Соцпрофа» подготовили и внесли в Парламент России проекты законов об охране труда, о коллективных договорах, о профсоюзах, о страховой медицине, о страховании от безработицы и неполной занятости. Совместно с Верховным Советом и Министерством труда они сформировали совет по посредничеству в конфликтных ситуациях. Рабочими ряда крупных предприятий был поддержан и подписан коллективный договор с администрацией предприятий, подготовленный этими профсоюзами.

Одним из классических средств профсоюзной борьбы считается забастовка. Однако «Соцпроф» придерживался мнения, что важна не сама забастовка, а ее возможность, если не удастся договориться мирным путем. Формировалась из профзносов и иных поступлений забастовочная касса, выстраивалась защита от штрейкбрехерства,

налаживалась система информации. Наличие забастовочной кассы профорганизации и специального фонда заставляли администрацию предприятия действовать с оглядкой.

Кремль стало беспокоить то, что начали подниматься с колен свободные профсоюзы, они создавали протестную погоду, особенно во время прошедшего экономического кризиса 2009 года, все тяготы которого старались переложить на плечи работника. В стране остановлены механизмы, которые заставляют власть и работодателей более справедливо распределять национальный доход. В развитых странах в конечной цене продукта затраты на оплату труда составляют от 40 до 70 процентов, у нас же эта стоимость не дотягивает до 20, остальные украденные проценты идут на обогащение нашей элиты. Свободные профсоюзы, которые пытаются по-настоящему защитить интересы работника, власть назвала несистемными, они не подчиняются окрикам, не ползут к сапогу хозяина, чтобы лизнуть его. На самом высоком уровне решили сделать эти организации послушными домашними животными.

Базовой организацией такого проекта избрали «Соцпроф», который взяли на поруки бывший капитан милиции Сергей Вострецов и работник прокуратуры в отставке Владимир Полудняков — настоящая опергруппа. Без детектива не обойтись, и его написали. Смена профсоюзной власти прошли под песни популярной певицы Татьяны Булановой в Питере, денег не жалели. Председатель «Соцпрофа» Сергей Храмов пост торжественно сдал, бывший капитан милиции его принял. Президент Медведев поздравил профсоюзников с этим праздником.

Хотели подтянуть сюда и другие профсоюзные величины, КТР и ВКТ. Кремлевский куратор Николай Сидоров поочередно проводил переговоры с их руко-

водителями, предложил им сдать свои профсоюзы под расписку, их объединят с «Соцпрофом», сделают весомой силой. Руководители КТР и ВКТ не согласились на такой кремлевский альянс.

Да и в самом «Соцпрофе» пошло не все так гладко. Руководители нового «Соцпрофа» решили забастовки отменить, стали много говорить об умении договариваться с работодателями и государством, стали настраивать профсоюзных активистов на то, чтобы больше писать жалобных писем во все инстанции, искать там покровителей. Тем более, на правах младшего брата новый «Соцпроф» заключил договор о любви и дружбе с партией власти «Единой Россией». Когда профсоюзные активисты убедились, что контакта с властью от этого не прибавилось, стали возмущаться. Вострецов посоветовал им не стесняться, больше прогибаться.

После того, как не удалось собрать вместе все крупные профсоюзы, перед новым «Соцпрофом» поставили задачу перетаскивать под свою крышу вольные рабочие организации на местах. Там, где уже существуют сильные профсоюзы, вклиниться на чужую территорию, создать рядом свою ячейку, парализовать работу своего конкурента. Так, под боком мощного свободного профсоюза МПРА на заводе «Форд», который входил в ВКТ, была создана ячейка «Соцпрофа», по слухам в ней прописалось 30 добровольцев. Ее председатель Алексей Гуценко сразу предложил уволить с завода 400 человек, чтобы было больше работы для остальных. Гуценко стал критиковать действие главного профсоюза на заводе, который возглавляет Алексей Этманов. Митинги и забастовки малоэффективны, нужно решать все вопросы с руководством предприятия при помощи переговоров и «информационных бесед». Алексей Этманов пытался выяснить, сколько человек платит взносы в организацию Гуценко? Не нашлось ни одного официального члена «Соцпрофа».

В профсоюзе же Этманова 1250 членов и еще 570 человек, которые, не являясь членами профсоюза, попросили защищать их права. Такие ложные маячки, как ячейка на «Форде», нынешний «Соцпроф» стал раскидывать по всей стране. Организация в несколько человек, да и то на бумаге, а ей сразу дают право голоса на заседаниях Федерального координационного совета профсоюза. Разбавляют, обесценивают мнение основных игроков, отраслевые профсоюзы, уводят деятельность профсоюза от трудовых отношений к политике.

В «Соцпрофе» после насаждения такой пиратской идеологии появилось много недовольных. Вострецов, как человек с военной кровью попытался избавиться от инакомыслящих. На собранном в срочном порядке пленуме, состоящем из случайных людей, были вычеркнуты из списка около десятка отраслевых профсоюзов.

В свою очередь, выставленные за дверь, в июле прошлого года провели свою конференцию, на ней были представители 27 организаций из 41, являющихся членами объединения. Конференция отказали Вострецову вправе представлять их интересы и делать от их имени заявления и избрала руководителем Храмова.

Вострецов делает очередной ход, подает иск в суд, пытается лишить строптивные организации права пользоваться названием «Соцпроф». Люблинский суд город Москвы разобрался с правовыми изысками команды Вострецова и выяснил, что на пленуме, который вычеркивал из федерального списка неудобные организации, не было кворума, не было полномочий и у тех, кто подписывал протокол. Суд отказал в рассмотрении иска Вострецову.

Короче говоря, «Соцпроф» Вострецова превратился в муляж. Водителю такой покорженной в ДТП машины стоило бы разобраться с причинами аварии, а он сразу напрашивается на беседу к президенту Медведеву, рассказывает ему о своих успехах, говорит, что его

профсоюз составляет 70 процентов численного состава альтернативных профсоюзов. О каком «Соцпрофе» идет речь, который остался с Храмовым, или те остатки, которые прилипли к Вострецову? Я хорошо знаю свободные профсоюзы, численность их, примерно, несколько миллионов человек. Под руководством Вострецова осталось от силы 10 тысяч, если он не согласен, пускай пересчитает. Встречу Медведева с Вострецовым показывали по телевизору, сообщали об этом в центральной прессе. В профсоюзных кругах умение Вострецова приукрашивать цифры и события, прозвали хлестаковщиной. Своими сказками в данном случае он подвел, прежде всего, самого президента.

Этот сказочник с разговорами на профсоюзные темы продолжает мелькать в различных рекламных мероприятиях, заключает различные союзы. И все-таки «Соцпроф» остался за Вострецовым и «Единой Россией».

Вот профсоюз строительных специальностей и сервисных организаций распространил информацию о выходе из состава объединения профсоюзов «Соцпроф». Говорится, что деятельность «Соцпроф» под руководством Сергея Вострецова вступила в противоречие с основополагающими принципами Устава, не обеспечивает открытости и профсоюзной деятельности организации, а также соблюдения демократических принципов принятия решений.

«Соцпроф» сегодня мало кто воспринимает в качестве представительного профсоюзного объединения. Шлейф предательства, скандалов, провалов и легковесных заявлений по любому поводу сделали свое дело — в глазах профсоюзного движения «Соцпроф» умер бесповоротно.

НЕЗАВИСИМЫЙ ПРОФСОЮЗ ГОРНЯКОВ

На учредительном съезде в городе Южно-Сахалинске 27 ноября 1991 года был создан НПГ России. Как говорилось в учредительных документах, членами этого профсоюза становятся свободомыслящие, инициативные и активные личности, которых мало не только в шахтерской среде, но и во всем обществе в целом.

Будучи профсоюзом по форме, организация занимается борьбой за права граждан России. Первичные организации этого профсоюза помогают формированию демократического правового государства.

В 1994 году Независимый профсоюз горняков России обратился к свободным профсоюзам страны:

«Множатся проблемы в возрождающемся свободном профсоюзном движении — в стране созданы десятки псевдопрофсоюзных объединений, претендующих на межотраслевой общероссийский статус и громогласно именующих себя «национальными», «корпоративными», «социальными». Экстремистские организации как коммунистического, так и фашистского толка, выдавая себя за представителей профсоюзов, пытаются взять под свой контроль существующее движение трудящихся в защиту своих прав».

Вот ситуация, которая складывалась в Челябинском региональном отделении этого профсоюза, в Копейске в 2003 году. От профкомов потребовали освободить помещения, работникам, членам НПГ отказались выдавать зарплату за два месяца. Под угрозой увольнения заставляли писать заявление о выходе из НПГ. На шахте

«Комсомольская» за 12 лет существования первичной организации НПГ из профсоюза вышло 3 человека, двое из них вернулись обратно. Тут же за пять дней написали заявление о выходе 266 человек, 35 членов профсоюза не допускали до работы.

Местная власть, Рострудинспекция ничего не делали, чтобы остановить беспредел. На шахте «Центральной» председатель первичной организации Роман Миникаев пригласил прокурора Копейска, чтобы тот засвидетельствовал факт, что его не пропускают на предприятие. На вопрос представителя прокуратуры охраннику: «Почему не пропускаете?» — тот ответил: «Получил приказ». — «Письменный?» — «Нет, устный». После этого представитель прокуратуры развернулся и ушел, пообещал Миникаеву, что прокуратура через месяц ответит на его запрос.

Еще до подписания коллективного договора администрация Челябинской компании ввела правила внутреннего распорядка, где указывалось, что смена для подземных рабочих должна продолжаться 7 часов — на час больше, чем положено. 185 работников написали жалобу о нарушении законодательства в Рострудинспекцию, оттуда пришло предписание: исправить нарушение в двухмесячный срок и одновременно дали списки тех, кто писал жалобу. Положение в угольной компании не исправили, а вот с жалобщиками начали потихоньку разбираться.

На шахте «Комсомольская» сломали дверь в кабинете профкома НПГ, пропали вещи профсоюза, на обращение в милицию, прокуратуру — никакой реакции. В январе в Междуреченске, Воркуте и Копейске прошли собрания и митинги, осуждающие нарушение конституционных прав граждан в Копейске. В Москве вместе с правозащитниками лидер НПГ Александр Сергеев провел пресс-конференцию — никакого внимания.

Председатель регионального отделения НПП в Челябинской области Родюк, протестуя, объявлял одну за другой две голодовки. Первый раз его уговорили прекратить голодовку и начать переговоры, но просто обманули. Он был вынужден повторно пойти на такую акцию протеста, отказался не только от пищи, но и от воды. Такой вид голодовки — самый опасный для здоровья, называется сухой, человеческий организм больше пяти дней не выдерживает. Родюк тоже оказался не железный, через несколько дней его забрали в больницу, с трудом откачали и опять никакой реакции.

Председатель НПП России Александр Сергеев направил письмо генеральному прокурору России для принятия срочных мер: «Прошу Вас принять меры по восстановлению действия Конституции РФ и направить в Челябинскую область для расследования данного дела специалистов из Генеральной прокуратуры РФ».

Это было уже второе обращение в Генеральную прокуратуру. Первое было отослано из Москвы обратно в Челябинск, и там все затихло. На этот раз в Копейске появилась комиссия Министерства труда. Она подтвердила, что угольная компания в открытую нарушает Трудовой кодекс, посоветовала администрации компании сесть за стол переговоров с профсоюзом. Комиссия сказала свое слово и уехала, а переговоры так и не начались.

Шахтеры создали фонд солидарности, на его счет стали поступать средства. Фонд организован для финансирования акций протеста (митингов, пикетирования, агитационной пропаганды), направленных для привлечения внимания к нарушениям трудовых и конституционных прав человека и гражданина РФ.

В последнее время угольная промышленность переживает нелегкие времена, закрываются шахты в Кузбассе, Воркуте. Энергетика переходит на газ. Страна переживала страшную трагедию на шахте «Распадская»,

где погибло 90 хороших парней. К сожалению, даже общенародный траур по этому случаю не был объявлен. Когда оппозиционные фракции в Госдуме пытались объявить общегосударственный траур по погибшим на «Распадской», а также предложили создать комиссию по расследованию причин происшествия, единоросс Олег Морозов, ведущий заседание, даже не поставил этот вопрос на голосование.

14 мая 2010 года на центральной площади состоялся стихийный траурный митинг по погибшим. На митинге шахтеры жаловались — чтобы получить достойную зарплату, вынуждены были нарушать технику безопасности. Поэтому, может быть, и произошла катастрофа в шахте. Шахтерам платили по количеству добытого угля. Чтобы выполнить завышенный план, они глушат датчики метана, которые, при превышении нормы газа, выключают в забоях электричество. Как сказал один шахтер на митинге: «Выполняя завышенный план, шахтер получает 45 тысяч рублей, а если не дотянул, не выполнил, всего 20». Люди рвут ради этих процентов жилы, и порой наплеватьски относятся к технике безопасности. К протестующим дважды выходил мэр Междуреченска, но люди требовали, чтобы явился директор «Распадской» и отчитался о мерах безопасности на шахте.

Около 200 человек, жителей города, перекрыли железную дорогу Новокузнецк — Абакан. Люди обнимались и жгли поминальные свечи на рельсах. ОМОН стал вытеснять всех с железнодорожных путей. В стражей порядка полетели камни, бутылки. Представитель инициативной группы работников шахты Елена Паршина заявила, что работники шахты не имеют никакого отношения к перекрытию железной дороги. О провокаторах заговорил и губернатор Тулеев, и даже председатель НПО Александр Сергеев. Хотя трудно было поверить, что люди, пережившие такой страх и горе, могли сдержаться, и не протесто-

вали. А может быть, стоит Александру Сергееву вспомнить 1989 год, площадь Несогласия в Междуреченске, где сидели протестующие шахтеры и он среди них. Это был дух борьбы, дух побед. Не растерял ли этот дух сейчас профсоюз горняков? Я встречался с Александром в том 89-м в Новокузнецке. Он говорил горячо и убежденно, и за ним шли люди. Сейчас же профсоюз, прямо скажу, угасает. Нет неожиданных ходов, одна переписка. Если бы был настоящий профсоюз на «Распадской», может быть, и не произошло бы такого несчастья.

Александр Сергеев от имени своего профсоюза обратился в Международную организацию труда (МОТ) с просьбой оказать давление на российские власти, чтобы изменили для шахтеров критерии оплаты труда. Об уменьшении премиальных в зарплате шахтеров говорил после трагедии на «Распадской» и Путин, но все так после и затихло.

Что же произошло с профсоюзом НПП на шахте «Распадской». Юрий Иванович Стуков более десяти лет возглавлял свободный профсоюз горняков (НПП) на шахте «Распадской», он был одним из лидеров шахтерского движения еще с конца 80-х годов. После нулевых на Стукова и других шахтеров, входящих в НПП, началось непрерывное давление со стороны руководства шахты. Хочешь туристическую путевку или в санаторий — выходи из профсоюза. Нужно отпуск перенести — выходи из профсоюза. Дошло до того, что отказывались повышать профессиональный разряд тем, кто состоял в свободном профсоюзе. В итоге, из 450 человек в профсоюзе осталось около 70 человек. Тех, кто отказался выйти, любыми способами выдавливали с шахты.

Когда на одном из предприятий, входящих в ОАО «Распадская», попытались создать ячейку НПП, 22 человека объединились, но им сказали откровенно: «Все, кто вступили в НПП, работать у нас не будут». И они все

вышли из свободного профсоюза. В другом месте, как только создали свободный профсоюз, сразу уволили профсоюзного лидера. Буквально за неделю разогнали эту ячейку. Кого уволили, для других придумали аттестацию, нарушающую Трудовой кодекс и все остальные Федеральные законы.

Многое чего нужно защищать профсоюзу горняков, а для этого нужно подключиться к тем протестам, которые идут из шахтерских регионов. Почему бы не поддержать Веру Васильевну Шихову, которая из тех шахтерских краев. Она ведь свой человек для НППГ. Боролась против закрытия шахты «Центральная», из Прокопьевска. Помогала рабочим шахты имени Калинина, составляла протоколы, формулировала требования.

Она много месяцев ночевала в палатке на Старой площади, добивалась справедливости, защищала своего сына. Он работал на шахте «Зиминка» горнорабочим. В ночную смену пришлось цеплять трос от вагона к лебедке. Трос оторвался, перебил ему ноги и позвоночник. С техникой безопасности на шахтах полный крах, трос был изношен, на этом бизнес экономит. После доставки искалеченного работника в больницу, туда же приехал человек от руководства шахты. Он добивался одного, чтобы не было разорительного страхового случая для предприятия. И случай не стали оформлять. Александра немного подержали на койке и выписали с диагнозом: «Рвано-ушибленная рана левого коленного сустава», сказали, что годен к труду и обороне.

Вместо горняцкого профсоюза забеспокоилась от этой проблемы заместитель главы города Прокопьевска по социальным вопросам Нина Маслова. Ее очень беспокоило, что Шихова до сих пор живет в палатке. Как она заявила, власть города делает все возможное, чтобы помочь этой семье. Но трудно это сделать, раньше государство спонсировало город, а сейчас здесь частный

бизнес, шахты закрываются. После первого же вопроса: «Отрицает ли администрация, что у сына Шиховой переломы позвоночника и прочие описанные матерью травмы?», заместитель мэра сразу прервала разговор, сказала, что ответы в письменном виде отправлены уже в Москву.

В 2011 году суд обязал администрацию Прокопьевска взамен дома, который, в виде сторожки находится на отработанной территории шахты, обеспечить семью Веры Шиховой нормальным жильем, Также Шихова добилась решения суда, обязывающего медико-социальную экспертизу установить ее сыну группу инвалидности. Ну и дальше что? Два года она ожидала исполнения решений суда, не дождалась. Вот после это и поехала в Москву, устроилась жить на скамеечке.

Покалеченный Шихов лечился в городской поликлинике № 2, хирург хорошо знал клятву Гиппократу, стал направлять травмированного парня на обследование. За верность этой древней клятве хирурга и уволили. Как рассказывает Вера Шихова, главный врач поликлиники оказался приятелем директора шахты, только и всего.

Так и не сумели Шиховы добиться медико-социальной экспертизы в своем городе. Самостоятельно прошли комиссию в Томске, которая подтвердила полную утрату парнем трудоспособности. Черепно-мозговая травма, 7 переломов позвоночника, инсульт, разорваны связки с обеих сторон левого коленного сустава. Подали в суд, который обязал местную медико-социальную комиссию, установить Шихову группы инвалидности. Это было в 2011 году, с тех пор Александр находится и без работы, и без денег, а решение суда не выполняется.

Приехавшая делегация из Кемерово обнадежила Веру Шихову, что все теперь будет сделано по закону. Показали ей гарантийные письма.

После этого кузбасскую делегацию вместе с Верой Васильевной в аэропорт проводили московские жители, гражданские активисты. Шихова стала для них родным человеком, они прониклись ее заботами. Это не только страдания этой женщины, все мы стали заложниками системы, это боль всей страны. А где же были представители НПП?

Я позвонил Вере Васильевне уже в Прокопьевск, она сказала, что особенно не надеется на справедливость местной социальной медицинской комиссии, все верха здесь повязаны дружескими нитями, друг друга будут защищать до последней капли крови. Семья Шиховых намерена добиваться, чтобы комиссию провели в другом российском регионе. Очень жаль, что профсоюз НПП не вмешался в решение этой проблемы, ведь они спасали бы своих людей, шахтеров. Все бы это увидели, встречное тепло бы появилось в шахтерских душах. Поняли бы, что профсоюз — это их дом, нужно вместе бороться за права и свободы, за лучшую жизнь.

ПРОФСОЮЗ ДОКЕРОВ

Профсоюз докеров России находится в постоянной осаде. Его хотят уничтожить, но у хозяев, работодателей этого не получается. Здесь работают настоящие борцы, которые умеют защищать свою честь, свое достоинство на всех уровнях мирового пространства.

Профсоюз докеров в Калининградском торговом порту был создан в 1995 году, из 500 работающих в него вступило 295 человек. 14 ноября 1997 года бригада членов этого профсоюза, пройдя все процедурные согласования, объявила забастовку. Работники требовали улучшения условий труда и повышения зарплаты. Забастовка длилась две недели, после нее членам профсоюза вместо прибавки, урезали зарплату, стали увольнять по надуманным предложениям. Обращение в суд профсоюза докеров на нашей правовой почве, удобренной взятками, решили замять. Стали рассматривать дело по существу только через год, хотя по закону на эту процедуру отводится не более двух месяцев. Не найдя поддержки в своей стране, профсоюз обратился с жалобой в Международную федерацию транспортников (ITF). Трудовая инспекция не нашла в этом увольнении ничего предосудительного. Обратились в Калининградскую областную думу. Отовсюду шли предупреждения администрации предприятия. Ну и что? Нашим директорам плевать и растоптать все это. Если бы за это отстранили от должности, хоть на немножко посадили бы этих хозяйчиков, которые нарушают законы страны, в камеру, чтобы они попытались поискать свою совесть в небе, через окно в клеточку... Может быть, тогда они и не стали бы мешать зарождению

демократии на рабочих местах. А так портовое начальство продолжало уничтожать профсоюз. Через пять лет количество членов профсоюза с 290 уменьшилось до 24 человек. Самые упертые, которых не испугали репрессии, продолжали бороться. Хорошо, что у нас такие еще не перевелись. У этих смельчаков возникали проблемы в семьях, разногласия с женами. На активистов несколько раз нападали, в том числе и с ножами. В конце концов, этих чудаков уволили, выбросили за ворота, как мусор. И в этом случае профсоюз не сдался, обратился в Европейский суд. По его решению бригаду восстановили, а государство вынуждено было расплачиваться перед этими работниками за нанесенный им ущерб. Пострадавшие получили из государственного бюджета, то есть из наших налогов, по 2,5 тысячи долларов на брата. Мы все вместе расплатились за спесь наших менеджеров.

Вот такой у нас бизнес, такие наши капиталисты. Им дали власть, собственность. Они в большинстве своем пытаются выжить не за счет различных инноваций, модернизации производства, а за счет уменьшения оплаты труда рабочему человеку, изобретают для него различные пакости.

Все названные мною попытки свести счеты с рабочими лидерами можно считать с правой точки, нелепыми, даже смешными, но они накладываются на развитие страны и становятся трагедией, идеологией подавления человеческой воли, свободы.

Много говорят, что не нужно вспоминать забастовки, как способ решения проблем, в стране должна быть стабильность. Какая стабильность, если каждое рабочее место становится у нас как бы окопом во время военной операции? Вот Геннадий Ключев, докер-механизатор, был избран председателем профкома докеров Мурманского морского торгового порта. Он перешел на освобожденную профсоюзную работу. И тут же перекрыли

профсоюзные счета в банке, самого председателя не стали пускать в порт. Чтобы дали проход к членам своего профсоюза председателю пришлось восстанавливаться на прежнем месте работы. Тем более, в профсоюзе не стало возможности содержать освобожденную должность председателя. Ключев обратился на основании статьи 375 Трудового кодекса РФ в администрацию порта, чтобы его восстановили на прежней должности докера-механизатора. Велись разбирательства в районном, в областном судах, четыре года мурыжили дело. Стали разбираться с этим простым делом в Организации объединенных наций — было слушание в МОТ, дело дошло до нашего Конституционного суда. Только там окончательно решили, что Ключев должен быть восстановлен в должности докера-механизатора.

На одном из съездов российского профсоюза докеров Геннадий Ключев не присутствовал. Вместо себя он передал в оргкомитет съезда диск, на котором было записано, как охранники морского порта взламывали дверь в его комнате. Работали кувалдой, потом ломиком. Трудились долго. Наконец, замок был выбит, дверь снята с петель. Самого профсоюзного лидера волокли за ноги, бросили на пол в коридоре. Дверь после этого разбоя Геннадий Ключев подправил и забаррикадировался в комнате. Отлучатся надолго не решился, иначе опять взломают дверь, выкинут вещи на улицу, оставят без жилья.

Вся вина и беда Ключева — что всеми силами старался защитить членов своего профсоюза от бандитского капитализма, требовал, чтобы хозяева хоть немного поделились доходами с работниками. Стал добиваться, чтобы докерам возвратили долг за оплату работы в ночные часы. Кончилось это тем, что у профсоюза отняли помещение. 750 человек оказались без места явки, без своего общественного штаба. Документы организации сгребли в кучу и отвезли на склад. Заседание профко-

ма стали проводить в общежитии, в комнате у Ключева. Администрация порта решила лишить докеров и этого прибежища, и для этого попытались выкинуть из жилой комнаты ее хозяина.

После штурма комнаты Ключева правоохранные органы завели уголовное дело, но не на тех, кто взламывал дверь в его комнате, вытаскивал за ноги в коридор, не на организаторов погрома, а против него самого. Когда его валили с ног, он оказался не слишком вежлив, хотел вырваться, приподняться, самопроизвольно схватился за одного из нападавших, тому показалось, что ему сделали больно. Организаторы взлома подговорили штурмовика подать иск за причинение ему неприятных ощущений.

Все у нас перевернуто с ног на голову, потерпевшего обвиняют в агрессии. Где искать в нашем государстве защиты от произвола? Где само государство, в каких рамках оно существует? Конституцией даровано много прав рядовому гражданину, на поверку оказывается все это только на бумаге. Зачем нужны такие законы, которые не выполняются?

Вот совсем новые портовые новости. Разгорелся конфликт в Ейском морском порту. Уже год администрация порта отказывается от переговоров по заключению коллективного договора с профсоюзами докеров и моряков. Здесь пытаются увеличить продолжительность рабочего дня при одновременном снижении зарплаты. Она и так мала — всего около 17 тысяч рублей. Докеры, чтобы защитить свои права, добиваются разрешения на забастовку, действуют даже через суд. Добились, кажется, обозначился этот день. Но грозное действие не состоялось. За полчаса до начала акции организаторы получили через судебных приставов уведомление, что забастовка запрещена. Границы порта были оцеплены в это время нарядами полиции.

Трижды в городе проводили заседания трехсторонней комиссии, хотели рассмотреть ситуации с трудовыми отношениями в порту. Приглашали руководство порта, и трижды морские начальники на этих заседаниях не появились.

После того, как администрация порта убедилась, что государство отказалось от защиты работников, перешли к настоящему террору. В начале ноября уволили четырех активистов профсоюза. Потом отправили за ворота еще 20 докеров, которые не согласились с новым положением оплаты труда. Через некоторое время администрация порта подала в суд на уволенных работников. За то, что они не сдали спецодежду, чем нанесли значительный ущерб порту. Как же работники могли сдать робы, если у них отобрали пропуска. Может быть, теперь присудить выгнанным за ворота работникам за присвоение спецовок тюремное заключение, как это сделали еще с одним профсоюзным активистом в Находке.

В конце прошлого года Находкинский суд приговорил к трем годам и шести месяцам отсидки в исправительной колонии Леонида Тихонова, председателя первичной организации Российского профсоюза докеров ОАО «Восточный порт». Рабочему лидеру вменяется, что профком, получив от администрации порта денежные средства на проведения культурно-массовых и спортивных мероприятий, не так отчитались. Отчетные документы не понравились проверяющим, которых вызвали из полиции. Уголовное дело строили не на хищении денег, а на факте их распределения. Средства пошли на покупки подарков на новый год, проведение новогодних детских утренников, а также на заказ автобуса для коллективного выезда на природу. Само уголовное дело завели по заказу управляющего директора порта Анатолия Лазарева.

Как сказал Игорь Павлов, председатель Федерации профсоюзов работников морского транспорта, наши

суды, рассматривая подобные дела, принимают, в большинстве своем, решения в пользу работодателей, тем более, когда за теми стоят крупные или градообразующие предприятия.

В порту Находки потерпевшим по делу о растрате профсоюзных средств почему-то признан работодатель. С какой стати он примазался к этим деньгам? В соответствии с российским законодательством эти средства принадлежат профсоюзу, его членам. Отчитываться профком о законности трат должен перед своей ревизионной комиссией. С этой стороны не оказалось никаких претензий. Тем более, члены профсоюза, работники стояли в пикетах у суда в защиту своего председателя. Тут уж работает система — наш воровской бизнес старается нажиться за счет уменьшения оплаты труда работников. Тех, кто этому мешает, стараются убрать с дороги. Слишком все просто.

Вот припаяли срок Леониду Тихонову за то, что он купил на профсоюзные деньги детям новогодние подарки. На самом деле Тихонов виноват ни в том, что купил новогодние подарки детям, а в том, что поддержал уборщиц порта, которых хотели сократить и перевести под начало стороннего кадрового агентства. Люди продолжали бы трудиться на прежних местах, но с меньшей зарплатой и без всяких социальных гарантий. Это называется заёмным трудом. Уборщицы обратились за поддержкой к братьям по оружию, в профсоюз докеров. Профсоюз направил заявление в прокуратуру, губернатору, в трудовую инспекцию. Никаких подвижек. Тогда уборщицы объявили голодовку. После этого с ними встретился директор порта и транспортный прокурор. Никто не хотел слушать голодающих. Опять выводов никаких не было сделано. Пришлось уборщицам объявить новую голодовку. Этой акции, благодаря профсоюзу, дали широкую огласку. На шум слетелось много чиновников.

Некоторые требования уборщиц были удовлетворены, а председателя профкома докеров Леонида Тихонова посчитали главным организатором голодовки. В помещении профкома прошел обыск, изъяли документы. Начали раскручивать дело с новогодними подарками. И теперь Тихонов за решеткой.

По стране пошли протестные пикеты в защиту Тихонова. 7 февраля докеры Владивостокского морского торгового порта стучали касками на площади, требуя справедливого рассмотрения дела Леонида Тихонова.

ПРОФСОЮЗ АВИАДИСПЕТЧЕРОВ

Самый органичный профсоюз в России, в котором сигналы от первичной организации до центрального профсоюзного штаба в Москве и обратно передаются моментально — это профсоюз авиадиспетчеров, ФПАД.

Прошел очередной съезд профсоюза авиадиспетчеров. Кажется, что здесь особенного — протокольная дата. Нет, отчет съезда был похож на сводки с фронтов, история борьбы людей за право работать по законам, их борьбы за свое человеческое достоинство. Отличившихся профсоюзных активистов награждали на съезде грамотами. Много было грамот — это, скорее, были даже не грамоты, а ордена за мужество. Большинство награжденных за свою общественную деятельность подвергались различным репрессиям, в основном их увольняли с работы, потом шел длинный процесс восстановления через суд на рабочих местах. Других за общественную деятельность просто понижали в должности. Опять суды, борьба за возвращение справедливости. Герои недавних боев, одни за одним шли к столу президиума, зал им аплодировал, они оказались победителями, они не сдались. Помог остаться человеком, гражданином — ФПАД, профсоюз. Это школа, это дружба, это взаимопомощь.

11 декабря 2001 года авиадиспетчеры решили бороться за повышение зарплаты, но забастовки в этой отрасли были запрещены, так авиадиспетчеры объявили протестную голодовку. К акции протеста авиадиспетчеров в ряде городов Западной Сибири присоединились другие города. Затянувшийся пост поставил людей в очень тяжелое физиологическое состояние. Врачи не допустили

до работы больше половины воздушных контролеров. Частично требования протестующих были удовлетворены, а представитель «Росавиации» Александр Нерадько обратился к протестующим: «Прошу Вас прекратить акцию протеста и выйти из голодовки». Бунт решили заморозить до поры до времени.

В июне 2005 года авиадиспетчеры Ростова-на-Дону объявили голодовку, тоже требуя повышения зарплаты. Администрация не шла на контакты, на переговоры. На пятый день от работы по медицинским показаниям были отстранены 60 диспетчеров, фактически работу аэропорта обеспечивала одна смена, работая с двойной нагрузкой. Всего в голодовке участвовало 150 человек.

После этого, в связи с критической ситуацией, связанной с голодовкой авиадиспетчеров, был уволен директор государственной компании «Аэронавигация Юга» Валерий Горбенко. Что очень интересно — Горбенко уволили, так как он не справился с работой в одном из филиалов. И тут же его назначают управлять всем воздушным движением страны, назначают генеральным директором ФГУП «Госкорпорация по Организации воздушного движения». Такое могло произойти только у нас.

И началась в Госкорпорации война. Обиженный Горбенко стал мстить за прошлое унижение профсоюзам. Сотрудников ФПАД выгнали из своего офиса. Пытались доказать, что организация создана незаконно. Хорошо, что прокуратура охладила пыл Горбенко на этом этапе.

Конечно, авиадиспетчер Юрий Батагов из Ростова, после такого повышения в должности Горбенко, сразу был зачислен в список неблагонадежных, злейших врагов генерального директора. Его три раза увольняли и снова с помощью судов восстанавливали на рабочем месте.

В 2010 году авиадиспетчеры опять встали в пикете у здания Росавиации. Требование у пикетчиков было одно: отставка Горбенко.

О состоянии дел в госкорпорации ФПАД авиадиспетчеры писали Путину и Медведеву. Приходили одни отписки.

Генеральный директор Валерий Горбенко все время старалась переписать российские законы на местном уровне. Вот, например, выпустили приказ, что собрание работников может назначать и вести только руководство подразделения. Профсоюз сообщил о такой суверенной демократии в Государственную инспекцию по труду. Оттуда пришло предписание, что приказ должен быть отменен. Госкорпорация пыталась оспорить предписание в суде, не получилось. На таком бредовом уровне протекало социальное партнерство у авиадиспетчеров. Руководство Госкорпорации отказалось заключать общий коллективный договор на предприятии, решило раздробить договор по частям, раздать его по филиалам. Устраивали спектакли — под документом торжественно ставили подписи от имени работников какие-то подставные лица. Так пытались развалить общий профсоюз. В результате многие местечковые колдоговора оспорены, не работают. По закону положено, а руководство отказывается идти на переговоры о заключении общего договора.

Я позвонил в те времена по городскому телефону в профсоюз авиадиспетчеров, хотел поговорить о проблемах. Меня там одернули. Об этом не нужно говорить по этому телефону, он, наверное, прослушивается. Война продолжается.

Авиадиспетчеры выразили недоверие генеральному директору Горбенко и потребовали заключения общего коллективного договора. К их мнению не спешили прислушиваться и 19 апреля 2010 года авиадиспетчеры Ростова-на-Дону начали по этому поводу опять голодовку. К этой акции почти сразу присоединилось авиадис-

петчеры и работники радиотехнического обеспечения большинства городов России.

Дежурным по апрелю в Госкорпорации назначили помощника Горбенко по связям с общественностью Андрея Прянишникова, он почти в одиночку отстреливался от любопытных корреспондентов. Нет, мол, никакой забастовки, голодовки и прочего: «Собираются пять — семь человек на квартире, ставят бутылку с минеральной водой и обзванивают прессу, а потом расходятся по домам». На сайте Госкорпорации сообщалось, что работа авиадиспетчеров осуществляется в нормальном режиме.

Официально сообщалось, что эти люди не знают, чего хотят, чего добиваются. Средняя зарплата, мол, у наших авиадиспетчеров достигла 71 556 рублей, многие могут этому позавидовать. Во время очередного пикета авиадиспетчеров возле здания Росавиации в Москве Прянишников подошел к группе протестантов. Авиадиспетчер из Оренбурга Сергей Кузовлев у всех на виду опроверг зарплатные данные, которыми снабжает прессу корпорация, показал помощнику директора свой расчетный лист. Он специалист высшего класса, с четвертым уровнем знания английского языка, с 15 процентной добавкой по районному коэффициенту — получает всего около 40 000 рублей. Это ведь не средняя температура в больнице, а высший предел, у остальных, значит, еще меньше. Тогда 2 000 авиадиспетчеров подали индивидуальные иски к Госкорпорации в суд. Жаловались люди на положение с зарплатой и на порядки на предприятии.

Потом еще одна акции протеста — голодовка, аэропорты пока не закрывались, но истощение в организме работников накапливалось. Диспетчеры перед сменой проходят обязательный медосмотр, через некоторое время их могли отстранить от работы по состоянию здоровья. Профсоюзные лидеры не исключали, что воздушное движение в стране может быть остановлено,

но к такому исходу они не стремятся. Люди требуют, чтобы власть заметила беззаконие, которое творится на их предприятии, которое, кстати, является не частной лавочкой, а государственной фирмой. Требуют переговоров с работодателем.

Руководство компании не спешило к созданию согласительной комиссии или другого примирительного общественного органа. В этой команде по-прежнему убеждены, что подневольный народ не имеет права голоса, права на свою защиту.

Протестующие осознанно ограничивали себя в пище. Каждый решал без всяких диетологов, как повести себя в этой ситуации. Голодовку пытались опротестовать прокуратура Новосибирской области. Суд города Обь удовлетворил иск прокуратуры. Так диспетчеры сказали, что в следующий раз они устроят кампанию по перееданию, и от этого уйдут на больничный. Власть ничего не могла сделать с этими людьми, один за другим закрывались аэропорты. Работодателю пришлось идти на уступки, выполнять требования авиадиспетчеров.

На последней конференции профсоюза выступающие заявляли, что работать при таком глумлении над их трудовыми правами просто невозможно. В конце концов, власть вынуждена была убрать с должности генерального директора Горбенко, ушел за ним и его помощник Прянишников.

В 2013 году прошло отчетное заседание исполкома уже при новом генеральном, Игорь Моисеенко. Он вернул первым делом ФПАДу помещение, из которого выгнал организацию Горбенко. На этой конференции шел разговор о том, что удалось профсоюзу сделать за прошедший год. В то же время шел поиск возможностей для улучшения работы на будущее. Собрались представители филиалов со всей страны, много выступающих с мест, много вопросов к руководству Госкорпорации,

представителю Росавиации. Нужно отдать должное этим козырным картам, на короткое время они мелькнули на совещании. Потом засобирались, сказали, что их ждут более важные встречи. Вопросов к должностным лицам было много, а все от того, что на предприятии не заключен единый коллективный договор. С трибуны от генерального директора раз за разом слышалось: «Я вашу фамилию записал, будем разбираться». С отчетным докладом выступил президент ФПАД Сергей Ковалев. Он рассказал, как работодатель целый год увертывался от заключения коллективного договора. Так и не было создано на предприятии настоящего социального партнерства. Прошлый генеральный директор Горбенко задался целью уничтожить ФПАД. Для этого был заключен не прямой коллективный договор с профсоюзом всего предприятия, а местечковые, сепаратные соглашения местных профсоюзных ячеек с руководством филиалов. В этих убогих договорах даже было прописано, что сторона работодателя может менять любой пункт в одностороннем порядке. Филиалы стали жить обособленной жизнью, не удивительно, что появилось много нарушений в трудовых отношениях, по кодексу и без кодекса.

Теперь пришел новый генеральный Игорь Моисеенко, кажется, свой человек, успевший в былые годы поработать авиадиспетчером. И опять все затормозилось.

Многие профсоюзы, основанные на профессиональной основе, не могут побороть зло, заложенное в нынешнем Трудовом кодексе, они как бы вне закона. Наши правители, идеологи, чтобы выглядеть лучше перед либеральной публикой, несут по кочкам советские порядки, нормы, мнимое иждивенчество прошлых поколений россиян. Раньше было понятие «трудовой коллектив», созданный по семейному принципу. Для каждого здесь существовал социальный лифт, защита от всех напастей. Не давали

работнику пропасть, не могли уволить, оставить без хлеба. Были общие гарантии. Это был коллектив, община, основа советского строя, против которой при новой, капиталистической власти стали бороться, ее разрушать.

Как рассказывал в своем докладе президент ФПАД Сергей Ковалев, они вынуждены были, подделываясь под наш убогий Трудовой кодекс, формировать единый профсоюзный орган. Подписали для этого договор с профкомом авиаработников на предприятии. Была проведена большая индивидуальная работа по передаче полномочий на ведение коллективных переговоров этому органу работников. ФПАД с помощью коллег из профсоюза авиаработников собрал достаточное количество голосов для ведения коллективных переговоров. 9 января 2013 года руководству предприятия было отправлено предложение о начале переговоров по заключению коллективного договора. Первая встреча представителей состоялась 25 января. Были представлены документы, удостоверяющие полномочия единого профсоюзного органа.

Представители работодателя даже не сочли нужным ознакомиться с этими документами, хотя к ним была добавлена уточняющая информация о том, что при численности работников предприятия 26 577 человек единый профсоюзный орган отстаивают интересы 13 503, что составляет больше половины работников предприятия. Но работодатель в лице генерального директора посчитал, что единый профсоюзный орган все равно не имеет полномочий. У руководства предприятия была своя арифметика.

Пока профсоюз авиадиспетчеров ждал создания различных комиссий на основании выданных доверенностей, руководство предприятия форсировало заключение коллективных договоров в филиалах. Все продолжалось по правилам, которые ввел прежний директор.

Нынешний директор пришел на профсоюзное совещание сам, привел свою команду. На этом революция и закончилась. Боятся нынешние работодатели творить перемены в пользу работников, какими бы они не были демократами. Если они сделают что-то подобное, то будут не понятыми на верхних этажах власти, где для рабочей силы запланирована особая ниша, которая расположена ниже плинтуса.

Как и по всей России — ограничивают активистов профсоюза, стараются их сократить, не дают им возможность пройти обязательную переподготовку.

Говорят одно, а делают другое, вернее пускают все на самотек. С этим и борется профсоюз авиадиспетчеров, за это и не любит его начальство, стараются убрать с боевых точек активистов.

Авиадиспетчер из Московского центра навигации Внуково Андрей Булин даже написал письмо нашему гаранту. После этого различные технические нарушения в работе центра, о которых говорилось в письме, не стали исправлять, зато правдолюбцу сразу вклеили выговор.

Получается, что все эти письма наверх с рабочих мест как бы донос на самого себя. После письма ничего не меняется, замечания не рассматриваются, а к автору сразу принимают срочные меры. Словно сам президент говорит — уберите этого беспокойного человека, и вам будет хорошо, и мне спокойней.

На столе у президента российского профсоюза авиадиспетчеров Сергея Ковалева рабочее расписание на две недели. Почти каждый день присутствие в судах. Восстанавливают на работу незаконно уволенного диспетчера, снимают выговор с другого. Госкорпорацию по ОрВД представляют в судах профессионалы из адвокатской конторы, а со стороны профсоюза, можно сказать, работают почти любители. Все дела, за мелким исключением, выигрывают последние, потому что нарушения со сторо-

ны работодателя вопиющие. Адвокатам остается моргать в судах и нести какую-то околесицу при проигрышном варианте. Савеловский суд города Москвы загружен под завязку трудовыми спорами между работодателем и коллективом работников Госкорпорации.

Сколько отнимается время у судебной системы, тратятся средства, заработанные предприятием на гонорары адвокатам, компенсации потерпевшим, судебные пошлины. Можно было потратить эти деньги с большей пользой для коллектива, но руководство предприятия закладывает их на междоусобную войну.

Профсоюз авиадиспетчеров один из немногих, который борется за работника до конца. Он мощный, потому что объединяет усилия тысяч людей. Полная противоположность ему наш традиционный профсоюз ФНПР — он не работает накоротке с работником, а сочиняет безадресные радикальные требования, они, как воздушные шарики улетают наверх и не возвращаются на землю. Не знаю ни одного случая, чтобы эта компания, называемая профсоюзом, восстановила на работе хотя бы одного незаконно уволенного работника.

Недавно произошла страшная катастрофа. Разбился на взлете французский самолет с другом нашей страны — главой нефтяного концерна Total Кристофом де Маржери.

Сразу нашли виновных — руководителя полетов Романа Дунаева, диспетчера Александра Круглова и стажера Светлану Кривсун, выводили из служебного помещения в наручниках. Они были морально и физически истощены, 48 часов допросов, без питания и сна. Не каждый выдержит такое испытание, поневоле признаешься в том, чего даже не совершал, например, что стал платным агентом ЦРУ. Светлане Кривсун, стажеру, после таких допросов с пристрастием вынуждены были вызвать скорую помощь. Молодой организм не выдержал на-

скоков следователей, дал сбой. На самом деле Светлана юридически вообще не должна нести ответственность за эти события. Она еще не мастер, только училась, работала за пультом под приглядом инструктора. Даже настоящей квалификации авиадиспетчера у нее пока не было, но все равно ее записали членом организованной преступной группы. Как же иначе, страна в осаде, санкции льются, как из помойного ведра, а тут самолет друга страны, который набрался смелости, выступил против такого произвола, да еще обещал какие-то деньги для инвестиций России, взорвали на взлете.

В тот вечер 20 октября в Московской области наблюдался сильный туман. Во Внуково не смогли приземлиться 18 рейсов, 12 из которых сели в Домодедово, а еще 6 — в Шереметьево. Несмотря на это, француз рвался домой. Вечная, теперь, ему память. В полночь экипажу дали разрешение на взлет. Пока самолет стал набирать скорость, на взлетную полосу без всяких предупредительных сигналов и связи с аэродромными службами стала взбираться снегоуборочная машина. Видимость невооруженным глазом в этот момент была зафиксирована всего на 350 метров, а от диспетчерского пункта до взлетной полосы, где делала маневр одичавшая машина, почти километр. Попробуй, глядя в молочную дымку, проследи за вышедшим из-под контроля комбайном. Оборудование авиаузла, которое должно было при такой непогоде предоставить поле обзора, оказалось устаревшим, непригодным для пользования. На экранах появлялись ложные точки, части каких-то объектов, настоящий мультсериал. Приходилось отвлекаться, перепроверять показания. В декабре 2011 обещали поставить новые приборы, но что-то не срослось, перенесли приемку на более поздние сроки. Продолжают работать до сих пор на старой технике.

Водитель снегоуборочной машины, который потерял ориентиры и связь со своими, Владимир Мартыненко, заявил на допросе: «Самолет шел на взлет, я его практически не видел и не слышал, потому что техника работает... И даже фонарей, ничего не было. Не видел я. И получился удар».

Замминистра транспорта России Валерий Окулов такой неожиданный маневр снегохода назвал управленческим «раздолбайством». Оказалось, что подобный случай в отечественной аэродромной практике совсем не редкость, немного раньше этой трагедии в тюменском аэропорту самолету, совершавшему рейс до Надыма, пришлось с 30 метров высоты пойти на второй круг. Причина — несанкционированный выезд на полосу автомобиля сторонней организации. Славу богу, что тумана в этот момент не было, вовремя разглядели машину, успели дать нужную команду экипажу. Как выяснилось, с начала 2012 года во Внуково уже было 20 эпизодов несанкционированных выездов спецтехники на взлетно-посадочные полосы. Тогда, к счастью, обошлось, но не в этот раз. Вот на таком «авось» и продолжают работать аэропорты нашей страны.

Руководитель следственного комитета России Бастрыкин красочно рассказал на пленарном заседании Совета Федерации о своем виденье катастрофы во Внуково:

«Горько и больно смотреть на то, что происходит в нашей авиации, перевозящей наших пассажиров. Даже во Внуково взлетают, вы знаете, какие самолеты. В этом пункте управления аппаратура старая, за пультом управления сидела стажер. Аудиоконтроля и видеоконтроля, который должен быть, нет».

Я спрашиваю начальника центра: «В чем проблема, почему у вас такое все старое, несовершенное?» Посмотрел — монитор, глядя на который, не понять, кто передвигается, а кругом туман. Ни визуального контро-

ля, ни телевизионного. Начальник центра говорит, что им задолжали за аренду. У нас договорные отношения с аэропортом Внуково, мы не можем купить аппаратуру, у нас нет денег.

Я спрашиваю девочку и всех остальных диспетчеров: «А если вы не видите самолета (я утром ехал, тоже был туман, я не видел взлетающего самолета, и здесь я ничего не понимаю), что вы должны делать?» Они говорят: «А мы не знаем, что мы должны делать». И правильно, даже в инструкции это не написано».

В нашей стране чаще всего судят не систему, не «раздолбайство», как образно назвал нашу управленческую систему замминистра Окулов, ни королей на шахматной доске, а пешки, стрелочников.

И после этого печального рассказа Бастрыкина авиадиспетчеры остались под замком. Круглов в СИЗО, а Кривсун и Леденев на коротком поводке, под домашним арестом. Может быть, сам Бастрыкин со своим пониманием ситуации работает ни в том комитете, который держит под арестом авиадиспетчеров, а в каком-то другом, виртуальном заведении?

Тем временем в квартирах Дунаева, Круглова, Кривсуна были проведены обыски. Изъяты не только документы, связанные с профессиональной деятельностью подозреваемых, но и документы на приобретение недвижимости.

Что скажешь об этих обысках и допросах? Они привели еще к одной человеческой трагедии — от нервных стрессов Светлана Кривсун потеряла ребенка, случился выкидыш. Кто ответит за это убийство, если несостоявшаяся мать окажется не виноватой? Пока же по нынешним законам вина ее не складывается, это и человеку без юридической подготовки ясно, а вот следователям нет.

Профсоюз авиадиспетчеров бьет во все колокола. Идут митинги в защиту обвиняемых, направили письмо президенту России, в адрес Генеральной прокуратуры.

Профсоюз борется за своих. Его местные организации, разбросанные по всей стране, пересылают деньги для помощи арестованным диспетчерам, их семьям. Этот профсоюз, как большая семья, в беде своих не бросает.

ПРОФСОЮЗ МОРЯКОВ (РПСМ)

Как рассказывает председатель регионального отделения РПСМ в городе Калининграде Вадим Мамонтов. Жителям датского острова Борнхольм бросилось в глаза странное поведение моряков с судна «Салуса» — они подбирали окурки на улицах, объедали у ресторанов и трактиров и даже попрошайничали. Местные жители острова взяли экипаж «Салуса» на свое попечение, подкармливали и даже развлекали. После стало известно, что экипажу уже пять месяцев не выплачивают зарплату и не отправляют домой в Калининград. Для разборки примчался Владимир Зайцев — судовладелец со своими подручными. «Менеджеры» попытались вразумить рыбаков столь необычными средствами, что были приговорены к тюремному заключению по факту угроз и побоев в отношении забастовщиков.

Только через полгода забастовщики возвратились домой под охраной датской общественности. «Под охраной» потому, что российский судовладелец продемонстрировал датчанам нравы нашего бизнеса.

К разбору ситуации подключился инспектор ИТГ Къярт Гудмансон. Он выяснил, что моряки заключили индивидуальные договоры, но фирма, от лица которой это делалось, оказалась фиктивной.

По ходатайству инспектора, который действовал по доверенности от команды, датский суд потребовал от Владимира Зайцева погасить долги перед экипажем, а также заплатить зарплату по ставкам, рекомендованным морской комиссией Международной организации труда, которые оказались гораздо выше, чем суммы, по-

ложенные людям по контракту. Хозяин судна отказался признать долг, тогда суд поселка Ренне вынес решение продать судно и выплатить задержанную зарплату российским морякам. Судно было продано на торгах.

Между тем, в наставлениях Международного профсоюза транспортников (ITF) говорится: «Не уходите с борта судна без зарплаты, что бы вам не приказывали. Найти потом загадочное оффшорное предприятие, записанное на одного, управляемое другим, а доход приносящее третьему лицу, практически невозможно».

Между прочим, инспектор ITF не должен был заниматься нашими людьми, они не были даже членами профсоюза, но он обратился в Калининградское региональное отделение Российского профсоюза моряков, и членов экипажа «Салус» приняли в профсоюз заочно.

Вот и сидят наши моряки на своих судах, стоящих у причалов на Филиппинах и Фолклендах, в Африке и даже в Европе по два — три года. Держатся, ждут, пока решается судьба их зарплаты в судах.

Международная федерация транспортников (ITF) начиналась с забастовки голландских докеров, поддержанных британскими моряками. Теперь в Международную федерацию входят 180 профсоюзов из разных стран, и слово «брат» — принятая форма обращения друг к другу. У нас часто думают, прежде всего, не о «брате», а о себе.

Был такой случай: моряка за попытку отстоять свои права на виду у всего экипажа без выплаты зарплаты вышвырнули с судна. Наши «братья» знаками выражали ему сочувствие, но не встали на защиту. Вот такая наша солидарность.

Не нужно удивляться, что норвежский профсоюз выручал наших моряков, мы действовали как бы совместно. Норвежцы поддерживали постоянную связь с нашим профсоюзом. Калининградские моряки тем временем

помогли экипажу с судна Geminis. Члены Международной федерации транспортников не различают своих и чужих, а помогают любому экипажу, который оказался в беде, это и есть настоящая солидарность, настоящий профсоюз.

И опять о забастовках. Прекратил работу экипаж судна «Нефтерудовоз» Самарского пароходства. Моряки доставили в Махачкалу 2 000 тонн дизельного топлива и отказались его выгружать, требовали, чтобы им выдали зарплату, которую они не получают около полугода. Владелец парохода, заявил, что у него карман пустой. Забастовка затянулась, на борту не осталось ни продовольствия, ни топлива для обеспечения жизнеобеспечения. Хорошо, что есть у нас свободный профсоюз моряков, РПСМ. Он пришел на помощь, закупил продукты для экипажа, приобрел три тонны горючего для обеспечения жизнедеятельности, чтобы поддерживать тепло в каютах. Профсоюз с требованием разобраться в ситуации отправил письма во все инстанции. В результате судно в Махачкале арестовано, его выставили на продажу, вырученные деньги пойдут на погашение долгов по зарплате морякам.

В море слабым места нет, это очень тяжелая работа с испытаниями, которые нельзя предвидеть заранее. Современная навигация снабжена умными приборами. Но бывают случаи, когда в аварийном порядке приходится покинуть корабль, спускать спасательные плоты и молить бога, чтобы их заметили в бурном океане.

Вот краткое сообщение, которое распространяли информационные агентства. С попавшим в шторм у берегов Южной Кореи теплоходом «Синегорье» потеряна связь. Не дождавшись спасательных судов, теплоход затонул в Японском море. В открытом море оказались 18 членов экипажа.

Несколько строк, а какая трагедия — борьбы со стихией, борьбы за живучесть судна. Преодолевая ветер и волны, люди делают перебежки по палубе, чтобы не смыло волной, цепляются за стойки, за борта, но выполняют команды капитана. Судно накренилось. Чтобы выровнять положение приходится сбросить часть груза, хотя без груза корабль становится менее устойчивым. На помощь идут оказавшиеся в этом районе панамское и израильское судна, из южнокорейского порта снаряжен спасатель. Подключен Тихоокеанский военно-морской флот. Подсчет времени идет на минуты. Удержать на плаву судно не удастся, приближается развязка, как сполохи мелькают мысли о родных и близких. Моряка на берегу обязательно должен кто-то ждать, без этого ему не выжить. В результате, общими усилиями сумели спасти только одиннадцать человек, остальным семерым остается только сказать — вечная память.

Находкинская прокуратура по поводу катастрофы «Синегорья» и гибели моряков возбудила уголовное дело. Теплоход «Синегорье» был построен в Японии в 1979 году, длина его 96 метров, ширина 15,5 метров, осадка 4,66 метра. По международным стандартам это судно нужно было давно списать. Под флагом Японии оно ходило 19 лет, а срок эксплуатации судов в этой стране 15 лет, от флота с предельным стажем стараются избавиться. После Японии судно ходило под флагом Панамы и Камбоджи. Плавание под флагами этих стран считается «удобным», потому что позволяет уйти от налогов, хотя есть еще одно «преимущество» — не нужно особенно следить за техническим состоянием судов. После корабль как продукт второй свежести продали России, и он получил имя «Синегорье». У нас не поймешь, кто должен быть в ответе за теплоход. Судовладельцем являлась компания «Транзит-Север-Восток», хотя собственником было общество с ограниченной ответственностью

«Колыманефть». В нашем морском бизнесе настроено много угасающих линий ответственности, даже суд и прокуратура не могут разобраться.

Наш профсоюз моряков наподобие спасательной команды. Попадает в беду экипаж судна — сначала помогают морякам, а потом ищут виноватых. Так что не стоит уходить в море, не вступив в морское братство, которое называется профсоюзом.

Последней гаванью для капитана «Фаины» Владимира Колобкова стало Серафимовское кладбище в Санкт-Петербурге. За несколько дней до захвата судна сомалийскими пиратами его сердце почувствовало надвигающуюся беду. Заколело в левом боку, поднялось давление. Он сказал старпому Виктору Никольскому: «Сил нет, порули за меня». Беда в дороге не задержалась, по борту защелкали осколки. Две быстроходные лодки с бандитами догнали тихоходное судно. Стреляли из автоматов, гранатометов, приказали глушить моторы. Никольский доложил о ситуации капитану. Договорились, что Никольский представится бандитам капитаном, сам Колобков не в состоянии был выйти на палубу, а тем более вести переговоры, отдал право на решение всех вопросов своему помощнику. После стал казнить себя: на палубе происходят страшные события, а он, ответственный за судно, за экипаж, словно прячется от ответственности. Сердце не выдержало этих терзаний, выключилось. Тело капитана перенесли в рефрижератор. Пока пираты торговались о выкупе с хозяевами судна, шли дни. Через три месяца закончилось топливо. Команда добивалась от бандитов, чтобы они хотя бы для поддержки морозильника подвозили немного горючего. И они подвозили, сливали с других захваченных судов. Все знали, что капитан должен быть доставлен на Родину, похоронен с почестями.

Морская профессия стала очень опасной. Только около Африканского рога зарегистрировано 120 нападений морских разбойников на торговые суда, есть еще Малаккский пролив и Карибское море со своими бандитами. Несмотря ни на что, многие как на наркотике «сидят» на морской волне — море для них даже не работа, а сама жизнь. Елена Колобкова, жена капитана, вспоминает, как в первые годы замужества она бунтовала, заявляла: «Выбирай: либо я, либо море». Он сказал: «Море». Больше ультиматумов она не выдвигала, сама стала морячкой.

Вот слова из письма родных о душе еще одного моряка — Валерия Тимощени с судна «Умурга», погибшего также недавно на чужбине: «Он русский моряк, так любил море, что никакая другая работа и даже семья не были ему так дороги».

Теперь близкие ему люди просят у всего мира помощи. Нужно доставить тело погибшего, оно оказалось невосстребованным в морге далекого города Конакри, а ведь моряка должны похоронить по христианским обычаям, в родном краю. Доставка тела стоит примерно 10 000 долларов, у семьи таких денег нет.

Колобкова погубили сомалийские пираты, говорят, что они пришли из прошлого века — другая культура, другие традиции. Тимощенко довели до смерти пираты свои, домашние, некоторые из них обитают даже на Рублевке. Вот почтовый адрес фирмы «Супер-Атлантик», ей принадлежит траулер «Умурга»: город Москва, Рублевское шоссе, дом 26, корпус 1, офис 3. Эти люди из нашего века, а их циничная, потребительская мораль, может быть, даже страшнее, чем у сомалийских бандитов. Тимощенко и еще несколько человек подписали контракт с «Супер-Атлантиком» в Калининграде. Им наобещали «золотые горы». Сосватанные работники предполагали, что месяцев шесть поплавают, подзаработают денег, и домой. В результате, сделали несколько рейсов в водах

Западной Африки, и траулер поставили на прикол. Что-то не ладилось у судовладельца с лицензией на лов рыбы, с ремонтом судна. Зарплату экипажу не выплачивали. Звонили в Москву хозяину, он сначала отделялся обещаниями, потом вообще перестал брать трубку. Наконец, в начале прошлого года судно вышло в море, забили трюмы рыбой, вернулись в Конакри, выгрузили улов. После этого снабжение траулера полностью прекратилось, местные власти отбуксировали его на внешний рейд и бросили. Случайно в экипаже узнали, что в городе появился сам хозяин по фамилии Крылов, очевидно, он улаживал какие-то свои проблемы. Моряки оповестили об этом гвинейскую прокуратуру. Коммерсанта посадили на два месяца в местную тюрьму, но не за издевательство над моряками, а за долги перед местными кредиторами.

Потом появился на судне представитель Крылова, гвинеец Бангура. Он пообещал окончательный расчет с экипажем и отправку домой через несколько месяцев. «Умаргу» вернули к причалу, судовладельца отпустили. Моряки с таким раскладом не согласились, продолжали воевать за свои деньги, обратились в гвинейский трибунал. Судно арестовали, а вскоре появилось и постановление с требованием к работодателю о выплате команде траулера задолженности по зарплате, компенсации за моральный ущерб и об отправке экипажа домой.

Бангура в ответ на этот вердикт предложил экипажу авиабилеты в Россию, с условием, что по прилету они возвратят стоимость авиабилетов из собственного кармана. Моряки отказались добираться домой за свой счет, да еще без зарплаты. Тогда гвинейский босс решил выкурить экипаж с судна с помощью потусторонних сил. Местные шаманы под гортанные звуки, разбрасывая песок, совершили какой-то языческий обряд на палубе. Африканские духи не помогли, и в ход пошли земные силы, полицейские, они стали выбивать двери в каютах,

вывозить моряков с вещами в загон под открытым небом, где принято было держать воров и бродяг.

Приехал российский консул, посоветовал выбросить постановление местного трибунала в урну, никакой юридической силой он не обладал. Пообещал написать ноту протеста, и был таков.

После этого членов команды стали выручать из заточения родственники, присылать деньги на дорогу домой. Остались трое безнадежных, в их семьях таких денег не водилось. Одному из них, мурамчанину Игорю Ульянову удалось устроиться на работу в Гвинею, калининградца Анатолия Прутко посольство России отправило за свой счет, с условием, что он через некоторое время вернет эти деньги в бюджет. Валерию Тимощени не на кого было надеяться, финансовое положение его семьи было совсем плохое, отправляли его в командировку с надеждой, что он заработает, немножко подправит дела. Теперь он не знал выхода, сил для борьбы уже не было, решил покончить со всем разом, пошел на самоубийство, вонзил в себя нож. Промахнулся, в сердце не попал. Его спасли, перевязали, положили в больницу. Через некоторое время он вышел из клиники и завершил задуманное, бросился под поезд.

Можно долго перечислять названия судов с похожими историями. Надолго застревали в Африке «Диана-3» и «Переславск», несколько месяцев голодал в Норвегии экипаж «Скариуса», судно «Снайпер» простояло у берегов Латинской Америки почти год, «Рустави» бросили вместе с экипажем у берегов Испании и так далее.

Разве могут представлять Россию, страну с большими амбициями, брошенные в чужих портах моряки, которые как бездомные собаки дичают по воле наших коммерсантов. Вот и в Гвинеи, в Конакри, на заброшенных судах живут какие-то таинственные бомжи российского происхождения, которые так и не смогли добраться

до родных берегов, государство от них отказалось. Об этом рассказывали члены экипажа «Умурга». Эти таинственные лица даже хотели помочь землякам, но их опередила полиция, разукрасила одного бомжа так, что лицо превратилось в кусок мяса.

Россия до сих пор является основным поставщиком дешевой рабочей силы на морские суда. Есть пираты в роли коммерсантов, а есть их пособники, крьюинговые агентства. Клиентов обманывают, много обещают, а потом отбирают паспорта и отправляют в рабство. Главное для этих агентств удовлетворить заявку компаний на поставку тех или иных специалистов. Конечно, они и оплату берут за трудоустройство с каждого, входной билет в это рабство стоит довольно дорого. Как складывается дальнейшая судьба этих контрактников, мало кого волнует. Хотя, в соответствии с международными требованиями, кроме всего прочего, надлежит этим агентствам следить за соблюдением договорных условий со стороны работодателя, исключать злоупотребления и содействовать росту благосостояния моряков. Постановлением российского правительства от 2002 года лицензирование подобных структур было отдано Министерству внутренних дел. Позже его передали в ведение Федеральной миграционной службы (ФМС). Практика показала, что все эти лицензии не обеспечивают надлежащей защиты трудовых прав, поскольку не отвечают ни одному из мировых конвенционных требований. Не предусмотрена страховка для компенсации морякам денежного ущерба, о защите работника тоже ничего не сказано. Агентствам нужно соблюсти кусок российского законодательства о регистрации и требования налогового кодекса, не обременяя себя ответственностью в отношении трудоустраиваемых.

Только в Мурманской области зарегистрировано в таком легком варианте 17 крьюинговых компаний. Сотруд-

ники ФМС, обладая информацией о безответственности тех, кто отправляет моряков в неизвестность, считают, что надо обязать такие структуры включать в договоре о найме рабочей силы пункты, обеспечивающие гарантии по выплате заработной платы, кроме того, они должны иметь на банковских счетах резервный фонд репатриации, средства для возвращения моряков на Родину. К сожалению, дальше этих благих пожеланий дело не идет. Где поправки в законы, где предложения всех этих государственных контор в Правительство, в Государственную Думу? Все идет, как идет.

Вернувшись домой в Мурманск, несколько моряков с «Умурги» попытались выяснить отношения с агентством «Новый век — плюс», которое отправляло их на каторгу. Оказалось, что с этих подрядчиков взятки гладки — мы свое дело сделали, выполнили заявку работодателя в лице «Супер-Атлантик». Вот и все.

Белых рабов на галерах защищает у нас только профсоюз моряков (РПСМ). Здесь не делают различие, член профсоюза или нет — все свои, общее горе, общие неприятности. Выступают в судах, пишут во все инстанции, в прокуратуру. Реакции особой на эти письма не наблюдается. А ведь ситуация с положением экипажа на том же траулере «Умурга» давно уже вышла за рамки трудового законодательства, тут уже нужно листать Уголовный кодекс, работать по нему. Выплывает статья о доведении человека, Валерия Тимошени, до самоубийства. Кто за это ответит?

Профсоюз судится, отвоевывает матросские заработки, но наши депутаты и здесь успели с помощью Гражданского процессуального кодекса подложить свинью, внесли поправку, которая гласит: «Иск к организации предъявляются в суд по месту нахождения организации». А это в большинстве своем оффшорные острова, где прописано большинство наших судов. Офисы в России,

всякие генеральные директора — тоже живут на наших улицах, а вот судиться нужно ехать на почти необитаемый остров в далеком океане. Где у моряка на это деньги? Если раньше можно было наложить арест на имущество недобросовестного судовладельца в любом российском порту, то теперь благодаря этому закону можно посылать всех недовольных очень далеко. Только РПСМ ведет мониторинг в нашей стране по финансовому состоянию дел всех этих морских фирмочек, похожих на «МММ». Хорошо бы моряки советовались с профсоюзниками до подписания контракта. Но идут прежде в крюинг, а там голоса сладкие, с такими песнями только в рай отправляться. К каждой такой конторе профсоюзника не приставишь. В конце концов, получается каторга, обман. Пострадавшие приходят в профсоюз уже после трагедии, начинаются суды. Разомкнута у нас цепочка ответственности, и власть не хочет соединять эти звенья. В эти разрывы проваливаются и законы, и люди.

Экипаж «Умурги» мариновали в Африке около двух лет, но до этого рекорд каторжного заточения поставило судно «Отрог» из фирмы «Бионет-2». Экипажу пришлось шесть лет перебиваться в Анголе. И здесь все совершалось по заведенной схеме — обещали приличную зарплату, работу как увеселительную прогулку. Полтора года рыбаки батрачили на промысле, им ничего за это не заплатили. В российском посольстве морякам предложили вернуться на Родину, но они отказались, не захотели возвращаться домой после полутора лет каторжной работы нищими. Даже как-то позорно явиться к родным в роли безнадежных олухов, самолюбие у каждого есть.

Корабль застыл на внутреннем рейде Луанды. Однажды к названию судна кто-то подрисовал букву «с», получилось «Острог». Голодали, ловили рыбу, выменивали на запчасти продукты. Год, два, три. Умер от малярии

и голода старший механик А. Чернов. Судовладелец распорядился, чтобы не тратили деньги на перевоз трупа.

За это время на корме выцвел российский триколор. Капитан Сергей Суворов в день победы 9 мая дал команду поднять вместо триколора красный стяг с серпом и молотом, который случайно оказался в каютке. Поляки с проходящего контейнеровоза с восторгом приветствовали судно с советским флагом, а после прислали в подарок ящик тушенки. В порту произошел даже переполох, думали, что у нас опять власть поменялась. К сожалению, все осталось прежнее — и власть, и безразличное отношение к работнику.

ОТ ПРОФСОЮЗА НА «ФОРДЕ» К МПРА

История МПРА началась на заводе «Форд» во Всеволожске Ленинградской области. Здесь много поучительного для других рабочих организаций в России.

Открытие завода состоялось в июле 2002 года. Это было первое в России автомобилестроительное предприятие, созданное полностью на базе иностранных инвестиций. Приезжие капиталисты стремились, как и наши отечественные, выжать из рабочих последние соки, но была и отличительная черта — отсутствовала премиальная система, с помощью которой наши владельцы заводов держат рабочего, как собачку на поводке. Оклад на заводе равен 100 процентам зарплаты. Администрация завода с большой тщательностью подбирала коллектив, на этом и «прокололась». Пришли работать молодые, образованные люди, с чувством собственного достоинства. Их нельзя было так просто подмять. На большинстве наших промышленных предприятиях много людей пожилых. Они дорабатывают, о перспективах не думают. Поднять их на борьбу за свои права очень трудно.

На «Форде» был создан профсоюз, в него вошли сначала главным образом инженеры и офисные работники. Но генеральный директор решил устранить этих самозванцев, созвали заводскую конференцию и создали вместо профсоюза СТК. Здесь главным действующим лицом был административный персонал, он заказывал музыку.

Решающим фактором в формировании нового профсоюза была командировка рабочего Алексея Этманова

на международную встречу профсоюзных активистов компании «Форд Мотор» в Бразилии. Этманов познакомился с профсоюзами, которые не считали себя партнерами работодателей, как у нас ФНПР, с постоянным припевом «Мы все в одной лодке, давайте грести вместе». Этманов переполнен был впечатлениями: «Там говорят о марксизме, о борьбе рабочего класса против капитала».

Вернувшись в Россию, Алексей собрал группу единомышленников, попытался вдохнуть свежую струю в умирающую организацию. Призывы Этманова бороться за свои права возымели действие. Около десятка активистов начали вести беседы в каждой бригаде. За месяц в профсоюз вступили 1200 человек из 1800 работающих на предприятии. Этманов прочитал ряд лекций и семинаров, на которых популярно разъяснял, как правильно проводить забастовки, что значит коллективный договор, соцпакет и какие права гарантирует трудовое законодательство.

На конференции трудового коллектива решено было наделить профсоюз представительскими функциями в переговорах с администрацией. Около месяца подготовительных работ хватило Алексею Этманову, чтобы в сентябре 2005 года выдвинуть требования руководству предприятия по увеличению заработной платы на 30 процентов. Когда работодатель ответил решительным отказом, рабочие завода провели часовую предупредительную и недельную «итальянскую» забастовки (работали без сверхурочных, строго по графику). В результате выпуск машин Ford Fokus сократился на 20%. Алексей Этманов с рабочими продолжали бороться за свои права и добились увеличения заработной платы на 14—17 процентов.

Потом руководство завода предложило профсоюзу подписать новый коллективный договор. Профсоюз попросил внести в готовый договор некоторые изменения.

Например, увеличить заработную плату и не брать на работу мигрантов из кадровых агентств. Также потребовали гарантировать сотруднику, который утратил здоровье на производстве, предоставление рабочего места, подходящего для его физического состояния. Тогда таких работников просто увольняли.

Еще одно обязательное требование выдвинул профсоюз — должно быть уважительное отношения к рабочим, а то к людям в спецовках в офисе относятся, как к быдлу.

Работодатель отказался принять условия нового трудового договора. Большая часть трудового коллектива проголосовала за бессрочную забастовку. Ночная смена не вышла к конвейеру, сели рядом на скамейках.

Вот такие смелые, наступательные и должны быть профсоюзы. Рабочему человеку нужно освоить их главный девиз: «Пока мы едины, мы непобедимы». Настоящую борьбу за права работников ведут в нашей стране, в большинстве своем, только свободные профсоюзы.

Постепенно администрация делала уступки профсоюзу, увеличивала зарплату, повышала разряды новичкам. Но главным было, что работники преодолевали робость перед начальством. У них укреплялось чувство человеческого достоинства и вера в коллективную силу.

Началась подготовка коллективного договора. В нем поднимались вопросы нормирования труда, аттестации рабочих мест, недопущения заёмного труда, повышения зарплаты и многое другое. Проект договора был роздан для ознакомления работникам, вносились новые предложения. Администрация не спешила начинать переговоры. Тогда при 15 градусном морозе состоялись посменные собрания прямо на автобусной остановке, руководство завода отказывалось предоставить помещения для собраний. На этих собраниях решено было объявить забастовку. Забастовка началась со второй смены, хотя суд объявил забастовку незаконной. Но Трудовой кодекс

гласит, что работники обязаны прекратить забастовку на следующий день после вручения копии решения суда. В цехах вместо работы шел беспрепятственный митинг.

Согласно решению суда забастовка была приостановлена, администрация вынуждена была пойти на переговоры. Потом начались согласования по протоколу разногласий. Профсоюз потребовал повышения базового оклада до семи прожиточных минимумов.

Восхищает стратегия и тактика профкома во главе с Этмановым. В 2007 году профсоюз начал процедуру коллективного трудового спора. Учитывая практику наших судов о запрете всякой забастовки, профсоюз решил провести ряд конференций и на каждой утвердить отличающиеся друг от друга требования. Работодатель отклонит одно, начнется коллективный спор, в результате которого, профсоюз выдвигает новые требования, это дает право провести целый ряд коротких забастовок.

Первый пакет требований был передан работодателю. Он не ответил в положенный трехдневный срок. Формально начался трудовой спор. Профсоюз предложил сформировать примирительную комиссию, но администрация от этого отказалась, как и от предложения привлечь посредника. Профсоюз выпустил тогда листовку.

Вот отдельные фразы из нее: «... У нас в огромной, великой, богатой и могучей России бастуют единицы. Потому и правительство, и работодатели плевать хотели на свой народ, на своих работников. Легко и непринужденно увеличивают тарифы и цены... Пора начинать себя уважать! Заставлять себя не просить, а требовать! Да, страшно! Да будут притеснять и пытаться увольнять... А может мы, русские люди, выродились уже?»

3 ноября состоялись шесть подряд конференций делегатов трудового коллектива по объявлению забастовки. На каждой был утвержден отдельный пакет требований. Было решено объявить 7 ноября суточную предупреди-

тельную забастовку, а потом с 20 ноября по решению стачкома объявить бессрочную. Если суд ее запретит, то новую забастовку объявить с 23 ноября. Всю эту процедуру, игру на нервах, поиски лазеек в законодательстве могли делать убежденные, неординарные люди. Это уже не слуги господ. Это борцы.

Во вторую смену, в 00.00 часов забастовка началась. Ни одна машина не была выпущена, детали не доставлялись на завод. Начальники подходили к рабочим с уведомлением о незаконности забастовки. И все это до решения суда. К вечеру суд приказал приостановить забастовку и перенес ее на 20 дней.

На примере профсоюза «Форда» по всей стране стали создаваться подобные профсоюзы, которые объединялись с фордовскими рабочими из Всеволожска. Так появился Межрегиональный профсоюз работников автопрома (МППРА).

Профсоюз автосборочного завода «Фольксваген» один из самых боевых у нас в России. Он не дает своих в обиду. Вот одна из таких ситуаций. Работники были возмущены тем, что руководство завода решило компенсировать за счет работников недавний простой предприятия, заставляют их работать без выходных. Работники первой смены собрались в холле офисного здания. Скандируя «Мы не крепостные, верните выходные», около 400 человек стали подниматься по лестнице на второй этаж. Им попытались преградить дорогу сотрудники службы безопасности, но их смели с дороги. Все руководители завода заблаговременно смылись из офиса. Остался только менеджер, ответственный за работу с профсоюзами. Ему и передали свои требования работники. Ответственность за эту акцию профсоюз МППРА взял на себя.

Вот такими смелыми, наступательными и должны быть профсоюзы. Рабочему человеку нужно освоить их главный девиз: «Пока мы едины, мы непобедимы». На-

стоящую борьбу за права работников ведут в нашей стране, в большинстве своем, только свободные профсоюзы.

В Ивангороде Ленинградской области на заводе «Йура Корпорейшн Рус», который производит электропроводку для известных машин Hyundai, с большим сопротивлением администрации удалось создать профсоюз, который входит в МПРА. В организацию вступило около 200 человек. Всех их сразу пригласили на собрание и предложили выйти из профсоюза. Когда поставили этот вопрос на голосование, только одна девушка подняла руку. На следующий день стали вызывать к начальству работников по одному и группами и требовать написать заявление о выходе из профсоюза. Работники вышли не из профсоюза, а на пикет. На одном из плакатов было написано: «Власть, привлекая инвесторов, научи их играть по правилам».

Прямо военные действия развернулись против профсоюзной организации МПРА на заводе «Бентлер Аутомотив» в Калуге. Здесь изготавливают комплектующие для автосборочного «Фольксвагена». Профсоюз потребовал повышения зарплаты, которая составляла всего 18 тысяч рублей, и начала переговоров по заключению коллективного договора. Администрация стала играть в молчанку. Тогда работники остановили конвейер и объявили забастовку. Завод сразу был оцеплен ОМО-Ном, сотрудниками различных охранных предприятий. А в цехе собрали людей на собрание. Представители администрации показали приказ о начале переговоров, но в документе не оказалось требований профсоюза и списка его представителей в качестве главных переговорщиков. Администрация предлагала создать новый представительный орган. Координатор МПРА по Калуге Дмитрий Кожнев сказал, что такой орган уже создан, подготовлен проект коллективного договора. Под ним поставили подписи свыше 180 человек из 308 штатных работников. Предложили проголосовать за доверие

МПРА — почти все подняли руки. Начальство стало юлить, что профсоюз не выражает мнение остальных, имелось в виду менеджеров и прочего конторского народа. Под конец собрания охранники схватили Кожевна и попытались вытащить его из цеха. Рабочие отбили лидера и стали кричать «Забастовка!»

Конвейер остановился, к заводскому забору прикрепили большой плакат, на котором было написано: «Мы бастуем». Проезжающие машины приветствовали сигналами. У проходной столпились поддерживающие забастовщиков горожане. Омоновцы попробовали их разогнать, не получилось.

И тут председатель облсовпрофа Александр Гречанинов, профсоюз ФНПР, вылез из окопов народного фронта «Единой России» и вместо солидарности с коллегами из МПРА ударил по ним. В компании с чиновниками из областных министерств он долго пытался убедить трудовой коллектив в незаконности забастовки. Городска газета, которая кормится с рук власти, срочно опубликовали статью. В ней убеждали, что профсоюз на «Бентелере» организован только для того, чтобы объявить забастовку и поставить на колени многотысячный коллектив «Фольксвагена».

И все-таки губернатор поддержал требования профсоюза по заключению коллективного договора. Была организована трехсторонняя встреча: губернатор, представители профсоюза и руководство завода. Только после этого администрация завода подписала приказ о начале переговоров с профсоюзом. Калужский областной суд прекратил дело о незаконности забастовки «Бентелер Аутоматив».

Иностранные фирмы, работающие у нас, как огня боятся настоящих профсоюзов. Хорошо, что есть МПРА, все помнят забастовках на всеволжском «Форде». С помощью такого оружия приучали иностранного работодателя к нормальному социальному партнерству.

ОБРАЩЕНИЕ СОЦИОЛОГОВ

В прессе несколько лет назад появилось открытое письмо социологов к обществу, к власти. Среди тех, кто подписался, видные ученые, доктора наук, профессора. Ученые предупреждают, что наше общество теряет устойчивость. Этому способствуют социальные перекосы, все увеличивающееся расслоение населения по доходам. Даже по законам физики в любой момент эта конструкция может опрокинуться. Социологи поставили не только диагноз болезни, но и прописали очень простое лечение. Для этого не требуется никаких революций, которых часто ждут и боятся, просто необходимо восстанавливать саморегуляцию при распределении доходов, возродить настоящие профсоюзы и не бояться забастовочного движения, которое не нарушает стабильность в стране, а наоборот оздоравливает общество. Справедливое распределение доходов должно начинаться на рабочих участках, на предприятиях, здесь основные кассы, здесь оценивают количество и качество труда, личность самого человека. В этом процессе без настоящего профсоюзы, как представителя интересов работника, его адвоката, не обойтись.

Несерьезно даже думать, что владельцы наших предприятий ведут настоящие переговоры с профсоюзами, они приглашают рабочих лидеров в кабинет и объявляют о своем решении: зарплату повысить нет возможности и разговор закончен. Хозяева не оправдываются, не раскрывают финансовые тайны фирмы. Зачем? Не боятся они профсоюзов потому, что те не могут использовать свое главное оружие — забастовку. В нашем трудовом

законодательстве заранее запрограммировано неравенство сторон — проигравшими назначены работники.

Вот так выглядит отношение в наше время к работнику в нашей стране. В «Сургутнефтегазе» двое рабочих потребовали, чтобы им выдали спецовку, надоело приобретать ее за свой счет. Они действовали согласно статье 379 Трудового кодекса, которая гласит, что без спецодежды приступать к работе запрещается, а ее должен предоставить работодатель. Три дня длилась итальянская забастовка рабочих активистов, на четвертый день милиция отвезла их на освидетельствование в психоневрологический диспансер. Подумать только, если работник осмелился не подчиниться противозаконным действиям начальства, значит можно считать его психически ненормальным. Такая уж укоренилась мораль в наших трудовых отношениях, в нашем государстве.

К удивлению руководства известной компании «Сургутнефтегаз», непослушные рабочие, которых отвезли на проверку в психушку, оказались вполне здоровы.

Провести учредительное собрание для организации нового профсоюза действительно трудно. На московском автозаводе компании «Рено», бывший «Москвич», рабочие решили создать свободный профсоюз. На аренду помещения нечего было рассчитывать, собрались прямо на улице, за проходной завода. Только стали решать процедурные вопросы, как приехал наряд милиции и разогнал учредителей. Сказали, что на улице проводить собрание не положено. А где можно?

В Таганроге вышел в домашних тапочках из дома председатель профкома свободного профсоюза Алексей Цивенко. Вышел на минутку, а попал надолго. Молодые парни в штатском дали профсоюзнику под дых, скрутили руки и поволокли к милицейской машине. Обвинили, как и полагается, в нецензурной брани и неповиновение милиции, заперли на десять суток. Цивенко был органи-

затормозил митинг в поддержку свободных профсоюзов в Таганроге.

Незатейливые и очень глупые истории, все на уровне театра абсурда. Арестовали рабочего активиста в Тольятти, потому что тот якобы сидел голый в душе и ругался матом.

Права социологи, нас вместо демократических реформ бросили в пещерный капитализм, на полную мощь включили систему Тейлора, в которой научно разработаны способы эксплуатации работника, штрафы, увольнения, сокращения и так далее. Вместо творческого подхода, товарищества, коллективизма, как было раньше, одиночество работника и вечный страх перед хозяином, отсюда стрессы, нагрузка на сердце.

В городе Каменске-Уральском Свердловской области состоялся митинг работников местного алюминиевого завода. Митингующие требовали улучшения условий труда и увеличения расценок. Резолюцией митинга стало решение о создании на предприятии свободного профсоюза. От старого, традиционного осталось одно название, он служит не работникам, а прислуживает администрации. Около шестисот человек поставили подписи под резолюцией митинга. Профсоюз назвали звучно — «Набат», чтобы слышно было далеко. Администрация предприятия набат услышала и сразу уволила с работы главного звонаря, председателя нового профсоюза Сергея Когана, якобы за нарушение техники безопасности. Были сокращены и остальные организаторы. По всем предприятиям города разослали списки уволенных активистов, их рекомендовали не брать на работу. После митинга на заводе провели совещание с ИТР, показали акцию протеста в записи, чтобы каждый начальник мог разглядеть в толпе своих подчиненных, а затем добивать каждого бунтаря самостоятельно.

Формально каждый в нашей стране имеет право на защиту своих прав, но где искать этих защитников. Сергей Коган обратился в суд с иском о восстановлении на прежнем месте работы, так как увольнение он считал незаконным. Суд в иске ему отказал, но зато поддержал морально, написав в решении, что не все потеряно, потерпевший еще молод и может найти другое место работы. А на заводе тем временем продолжалась казнь Когана — физическая, как поступили в далекие годы с борцами за трудовые права в Чикаго, его уничтожали морально. За «грехи» сына заставили уйти с завода роработавшего здесь около 40 лет его отца. Не обошли вниманием и мать Когана, в ее личное дело сразу записали два замечания, что равносильно увольнению, на первый случай понизили в должности. Расправлялись с семьей жестоко, но это делалось в назидание другим, чтобы знали, как нужно воспитывать детей.

В «Кольской горной компании», принадлежащей «Норильскому никелю», администрация изготовила бланки заявлений о добровольном выходе из свободного профсоюза. Стали по одиночке вызывать горняков к начальству и под угрозой увольнения принуждать подписывать заявления о выходе из свободного профсоюза.

КТР РАСШИРЯЕТСЯ: ПРОФСОЮЗЫ БЮДЖЕТНИКОВ

Много проблем в стране на трудовом фронте, все они стекаются ручьем в Конфедерацию. Конфедерация труда России обрастает новыми профсоюзами. Не на словах, а на деле, создается общий дом для защиты труда в России, для всех профессий.

Межрегиональный профсоюз работников образования «Учитель» создан 16 января 2011 года, педагоги из 15 регионов России приняли Устав и Декларацию, а также определили первоочередные действия по защите прав работников благородной отрасли. Новый профсоюз решил объединить не только педагогических работников, но также технический персонал учебных заведений. Объяснение простое — общий работодатель и общие проблемы, связанные с условиями труда и зарплатой диктуют, необходимость объединения всех здоровых сил в коллективе. А взятое организацией звучное имя «Учитель» в профсоюзе объясняют в том духе, что традиционно в России учитель — это не столько должность, сколько социальная миссия. Не ждут в новом профсоюзе только работодателей, директоров школ и чиновников.

О тяжелой ситуации, сложившейся в сфере образования говорили на конференции педагоги, приехавшие из Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы, Иркутска, Братска, Ульяновска, Челябинской области, Перми, Ставропольского края, Новосибирска, Вологды, Иваново, Белгорода, Ижевска, Архангельска, Северодвинска. Фактическое урезание зарплат дополняется усилением произвола

администрации при распределении фонда заработной платы.

Стремление отличаться от структуры традиционных профсоюзов проявилось даже в избранной новым объединением схеме управления. Вместо единоличного председателя руководство МПРО «Учитель» будут осуществлять три сопредседателя. Правом первой подписи делегаты наделили Андрея Демидова.

«Пора трезво признать: мы — такие же наемные работники, как врачи, инженеры, строители, шахтеры, и решать наши проблемы надо традиционными профсоюзными способами — заключением коллективных договоров, забастовками, лоббированием интересов работников в парламенте и в правительстве», — говорится в принятой на конференции декларации.

Еще недавно учителя казались недосыгаемыми личностями, строгими, мудрыми. У них был главный талант, отдавать всего себя детям. Сейчас и представить себе невозможно, чтобы педагог, как раньше, не требуя за это оплату, оставил после занятий ученика и проводил с ним дополнительные уроки. Вместо занятий с детьми, учителей заставляют теперь тратить время на бумажные отчеты. Сделал шаг, запиши. Это учителям совершенно не нужно, но необходимо начальству. Работа педагога оценивается не по конкретной работе с детьми, а по представленным отчетам, бумажкам.

Превратили школу в бюрократическую машину. Столкнули педагога с божественного пьедестала. Он превратился в обыкновенного продавца уцененного товара. Сейчас власть еще больше старается удешевить этот товар. Чтобы уменьшить расходы на образование, стали экономить на зарплатах учителей. Образованию достается из общих трат в последнюю очередь.

В Ольгинском районе Приморского края в школах перечислили деньги на зарплату учителем, но их аресто-

вали за долги за коммуналку. Педагоги нескольких школ в Забайкалье приостановили работу — расходы в регионе превысили доходы, и, в первую очередь, заставили голодать учителей и их семьи, им не выдали зарплату. Дефицит бюджета в Свердловской области составил 5 миллиардов рублей. И тут же, поставили на счетчик педагогов, им сократили зарплату на 15—30 процентов во всех областных муниципалитетах.

В поселке Октябрьский Волгоградской области учителя двух школ долго не могли получить зарплату. Их деньги ушли на газификацию. 90 тысяч человек подписали петицию, потребовали выдать учителям зарплату. И власть сдалась, зарплату педагоги поселка Октябрьский получили.

Учителя делают попытку защищать и себя, а значит и образование в целом. Для этого и был создан профессиональный союз. В городе Дзержинске Нижегородской области в школе № 23 была создана одна из первых ячеек свободного профсоюза «Учитель», которая переросла в городскую организацию. Лидером этой организации стал учитель истории Андрей Рудой. Он стал инициатором борьбы местных педагогов за возвращение стимулирующих выплат. Раньше он лично получал 25 тысяч рублей в месяц, а теперь осталось всего 18 тысяч. Стимулирующие прекратили выплачивать без всяких объяснений. Педагоги написали письмо в городское управление образования, потребовали вернуть им эту часть зарплаты. Доплаты восстановили, но только в одной 23 школе. В отместку на профсоюзного активиста Рудого директор школы написал заявление в полицию. Поводом стала листовка, которая призывала учителей вступать в новый профсоюз, администрация школы посчитала это признаком экстремизма. Полицейские долго искали этот экстремизм в словах «вступайте в профсоюз». Не нашли и отдали листовку обратно директору.

После этого учителям были выплачены премии за два месяца и даны объяснения, почему временно прекратились эти выплаты. Более того, заявление на Андрея Рудого из полиции было отозвано.

По инициативе профсоюза «Учитель» в Дзержинске велась кампания за отмену принудительного обхода педагогами жилищ на закрепленном за школой микроучастке с целью переписи детей. В кампании приняло участие около сотни учителей из разных школ города. В результате городские власти обход отменили. Есть достижения по вопросу отмены бумажных журналов: обещан переход только на электронный журнал, упрощено ведение ученических дневников классными руководителями.

Сокращения средств на образование присутствуют во всех регионах, отыгрываются сейчас в основном за счет стимулирующих. Нормативно эти надбавки должны быть не меньше 30 процентов от фонда заработной платы, а их уменьшают до 10—15 процентов, а то и вовсе прекращают платить. В Алтайском крае в Бийском государственном колледже педагоги тоже борются за возврат стимулирующих выплат. При высокой занятости средняя зарплата преподавателей в Бийском колледже всего 10—15 тысяч рублей, а когда убирают 30 процентов стимулирующих — и вовсе ничего не остается. Эти доплаты здесь стали задерживать, урезать.

В результате, в колледже также появилась организация нового профсоюза «Учитель», которая начала борьбу за полную выплату стимулирующих. Администрация сделала ответный ход, ввела положение, которое дает ей право за наложения дисциплинарного взыскания, даже за простое замечание, лишать работника стимулирующих выплат сроком до одного года. Повод для этого найти не сложно. Члену профкома профсоюза «Учитель» Наталье Самохиной было сделано замечание за опоздание на урок. Она опоздала по состоянию здоровья, на это есть

подтверждающие документы. Несмотря на это преподаватель была лишена стимулирующих на целый год, а это почти треть зарплаты.

Профсоюзный активист колледжа Елена Некипелова за незначительное замечание была лишена стимулирующих на восемь месяцев. Профсоюз не отдельный, беззащитный человек, это коллектив, это дружная бригада. Чтобы стать сильнее, для совместной борьбы он вливается в объединение. Так профсоюз «Учитель» стал частью Конфедерации труда России. В течение нескольких лет проверяющие организации Алтайского края не находили нарушений трудового законодательства в Бийском колледже. И только после вмешательства КТР нашли в этой организации нарушения законодательства. И самое главное — все стимулирующие стали выплачиваться вовремя. Они теперь будут распределяться с учетом мнения профсоюзной организации, а не единолично директором, как было раньше.

В 2016 году новый импульс в КТР приобрела тематика обеспечения гендерного равенства. Учитывая специфику образовательной отрасли, где около 90% работников — женщины, для профсоюза «Учитель» работа Комиссии по гендерному равенству не может быть не актуальной. Начат опрос членов профсоюза по поводу гендерной специфики в их работе.

Стоит отметить, что пока многие новые первичные организации невелики по численности, что создает проблему представительства трудового коллектива перед работодателем. Именно поэтому профсоюз «Учитель» советует педагогам, которые думают о создании в своих школах первичек профсоюза, не торопиться с объявлением о создании маленькой организации, а постепенно искать единомышленников и формировать массовую, влиятельную профорганизацию. О таких премудростях

организационной работы идет разговор на учебных семинарах.

Важным направлением в профсоюзном обучении стало участие актива в конференциях и мероприятиях по органайзингу, проводимых силами Конфедерации труда России. Учат на семинарах, как найти сторонников. В последнее время в профсоюзе «Учитель» создано семь новых первичных организаций в шести регионах, что в условиях апатии, вызванной экономическим кризисом, сокращением финансирования бюджетного сектора и отвлечения внимания общества на внешнеполитическую повестку, совсем неплохо. Возросла и общая численность профсоюза.

22 декабря 2012 года в Москве состоялась учредительная конференция Межрегионального профсоюза работников здравоохранения «Действие». В небольшом зале собрались представители медицинских кругов Москвы, Иваново, Смоленска, Ижевска, пациенты и гражданские активисты, помогающие защите прав граждан на бесплатное и качественное здравоохранение.

К этому времени уже действовали профсоюзные ячейки медиков в Иваново, Ижевске, Екатеринбурге, Калининграде, Челябинской области, Алтайском крае, Юге России. Что-то удавалось делать на местном уровне, но очевидно, что большинство проблем бюджетной сферы можно решить только на федеральном уровне.

Кроме того, создание межрегиональной организации позволит привлечь внимание к проблемам здравоохранения со стороны общества и СМИ. Обсудили участники конференции и план работы нового профсоюза. Решено сконцентрировать внимание на проблемах первичного звена. Здесь наиболее острая кадровая проблема, переработки и произвол начальства. Предполагается координировать усилия между регионами, делаясь опытом и в случае необходимости проводя акции солидарности.

Рассчитывали организаторы «Действия» и на поддержку всероссийского профобъединения — Конфедерации труда России, в которую новый профсоюз принял решение войти.

Кстати, в тот же день, когда проходила учредительная конференции в Москве, в столице Удмуртии прошла массовая акция протеста детских педиатров. Врачи потребовали от работодателя отказаться от сверхэксплуатации медиков и создали свободный профсоюз, который тоже решил стать учредителем Межрегионального профсоюза «Действие».

Для пробы своих сил ижевские врачи решили показать, что такое работа по правилам, объявив «итальянскую» забастовку. Начальство было взбудоражено. Участников акции стали всячески провоцировать. Во время приема больных в кабинет одной из участниц акции пришла заведующая с помощницей. Начали вести хронометраж приема. Тут уж и о посещении туалета не могло быть речи.

Одна из участниц акции, врач Эллина Останина, рассказала, что перед началом забастовки вынуждена была принять за часы дежурства 72 ребенка. Не врач, а настоящая машина. При такой невероятной нагрузке зарплату все равно не увеличивали. Наоборот, ее все время урезают. Так, Останиной перестали даже доплачивать за стаж.

На второй день акции областное руководство подало иск в суд о признании забастовки незаконной. Можно только посмеяться над такой безграмотностью. Работа по правилам ни в коем случае не может быть названа забастовкой. К исходу первой недели врачи еще одной ижевской поликлиники заявили о готовности присоединиться к акции. Протестующих стали по одному вызывать в начальственный кабинет, осыпали угрозами, доказывая, что нормативы, на которые ссылаются врачи,

отменены. А один из больших начальников пытался доказать медикам, что они должны сверхурочную работу выполнять бесплатно.

Во многих медучреждениях страны узаконили жесткие рабочие нормы, сократив время приема одного больного до десяти минут. На таком конвейере врач не успеет пациента даже осмотреть, тем более дать какие-то обоснованные рекомендации и выписать рецепты.

Но, оказывается, это не так уж и важно. Основное — расписать процедуру приема в амбулаторной карте. Даже министр здравоохранения Вероника Скворцова недавно признала, что у врача 70 процентов рабочего времени уходит не на общение с больным, а на делопроизводство. Это нужно страховым компаниям, через которые идут выплаты поликлиникам. Проверяющие придираются даже к почерку. Оклад у врачей по-прежнему мизерный. Остальное — добавки за правильное оформление бумаг.

Сегодня руководитель медучреждения имеет большую самостоятельность во внутреннем распределении средств. Если это оказывается не совсем честный человек, не совсем порядочный, то он и действует по своему коррупционному разумению: недоплачивает тем, кто с ним в чем-то не согласен, в пояс ему не кланяется... Себе же, любимому, зарплату он обычно определяет раз в пятнадцать выше, чем рядовому врачу. Министр якобы мечтает довести эту разницу хотя бы до восьми раз.

Кто же будет наводить порядок в здравоохранение? Отраслевой профсоюз, входящий в ФНПР, сидит, сложа руки, вот поэтому и возникло «Действие», которое и пытается защитить рядовых работников. Активисты нового профсоюза выступили с обращением к коллегам, в котором говорится: «Согласно правительственным решениям, зарплата медицинских работников в зависимости от регионов уже в 2013 году должна была составить

от 26,5 до 34 тысяч рублей, а в Москве и Петербурге — более 44 тысяч рублей в месяц».

Однако зарплата основной массы работников остается в полтора — два, а порой и в три раза меньше указанных сумм. Чтобы вырваться из нищеты, люди работают на полторы — две ставки.

Между тем региональные чиновники уже отчитываются перед Москвой и СМИ о полном выполнении заданий по повышению зарплаты в сфере здравоохранения. Фактически речь идет о масштабной фальсификации на самом высоком уровне. Профсоюз «Действие» начал всероссийскую кампанию «За достойную медицину» в поддержку реального, а не фиктивного выполнения президентского указа № 597.

Терпеть несправедливость и вранье уже нет сил. Взбунтовались педиатры из Ржева. Как оставаться спокойной тому же детскому врачу, когда официальный месячный оклад у нее всего 6 800 рублей, а надбавку в 10 тысяч выплачивать перестали?!

В Санкт-Петербурге в конце прошлого года медики вышли на Марсово поле, чтобы потребовать зарплату, которую им обещали. Сулили 50—60 тысяч в месяц, а получили наши борцы за здоровье нации лишь треть от этого.

Прошел протестный митинг «белых халатов» и в Казани. Прибавки к зарплате врачи здесь тоже не дождались. Чтобы как-то существовать, они вынуждены работать на две ставки и брать много ночных дежурств.

В Свердловской области медработники на протестном митинге «нарядили» две новогодние елки. На одной развесили бумажки с цифрами зарплаты, обещанной Минздравом, на другой — с реальными суммами своих доходов.

В феврале этого года в Чите сразу 13 врачей городского роддома из-за низкой зарплаты написали заявления на

увольнение. Даже с учетом всех надбавок участковый врач здесь получал 15—16 тысяч рублей, санитарка — 8—9 тысяч рублей в месяц. Между тем местные чиновники торжественно рапортуют, что среднемесячная зарплата врачей в Забайкалье достигла 36 тысяч рублей.

Профсоюз «Действие» собрал множество подписей под письмом, отправленным министру здравоохранения РФ Веронике Скворцовой. В нем отмечается, что специалисты из отечественной медицины сегодня массово увольняются. Да и кто будет за жалкие гроши работать по 12 часов в день?

Работник превращен в раба, у которого из-за чрезмерной трудовой нагрузки отнято право на личную жизнь, об этом стараются молчать. Вот, например, 16 марта прошлого года акушер-гинеколог Екатерина Чацкая, из московской городской поликлиники № 180, приняла 27 человек. С учетом времени на оформление бумаг, ее рабочий день составил 10 часов. Из-за таких перегрузок со своим ребенком ей удается пообщаться около часу в день. Когда она уходит на работу, он уже на страже, бросается к ней, плачет, не отпускает, умоляет: «Не уходи». Как ей быть?

Недавно я позвонил по делам руководителю московского отделения профсоюза медиков «Действие» — врачу терапевту Анне Землянухиной. В трубке был слышен ребячий смех, визг. Веселятся двое ребят. Старшему семь лет. Семейная жизнь, семейная радость, как от всего этого откреститься?

Как говорит Екатерина Чацкая, в Трудовом кодексе прописано, что врач может вести прием пациентов не больше 33 часов в неделю. Эта цифра взята не с потолка, спустя 6,5 часов резко понижается концентрация внимания, заметно повышается риск врачебной ошибки. Согласно приказам Минздрава среднее время осмотра у врача-гинеколога должна составлять от 20 до 30 ми-

нут. В то же время электронная запись устанавливает временной интервал 15 минут.

Департамент здравоохранения Москвы и главные врачи молчат, а работать нужно. Новый свободный профсоюз «Действие» помог собрать медиков, недовольных таким режимом работы. Двадцать московских врачей и медсестер решили на этой встрече объявить «итальянскую» забастовку, работать по правилам, по инструкциям.

Эти забастовщики были разбросаны в шести поликлиниках Москвы. «Права медработников в данной ситуации напрямую связаны с правами пациентов, усталый замученный врач, принявший 40 пациентов без единого технического перерыва, 41-го будет принимать некачественно», — говорит врач-гинеколог Мария Губарева. В некоторых учреждениях по несколько человек, в остальных выступают одиночки. За спиной нет забастовочного комитета, согласительной комиссии. Лицом к лицу с работодателем. Переписали участвующие в акции еще раз инструкции и отправили главным врачам. Сказав, что теперь они будут придерживаться узаконенных норм и правил.

Стали вызывать смельчаков в кабинеты, грозить всякими неприятностями. Когда увидели, что этих людей нельзя запугать, пытались подкупить. И это начальникам не удалось. Только и остается сказать участникам работы по правилам: Молодцы, не сдались! Вы настоящие герои!

Пришлось начальству выполнять требования по пунктам. Чацкой, наконец, выдали 4 пачки бумаги на целый месяц, раньше врачи покупали бумагу за свои деньги. Заведующая во время приема стала часто заглядывать в кабинет Екатерины. Уточняла, сколько еще пациентов томится в очереди. Когда официальное время приема было завершено, начальница приняла остальных сама. В итоге у врача Чацкой осталось время для подготовки квартального отчета.

В один из дней половину пришедших к врачу Губаревой пациенток пришлось принять заведующей. Пришли из отдела кадров к врачу-терапевту Елене Конте и сказали, что подготовили приказ о доплате ей за время нахождения на больничном прикрепленной к ней медсестры. Такие проценты давно уже не начислялись. Это первые результаты забастовки.

Во многих городах прошли акции в поддержку медиков из Москвы и Уфы, где в борьбе за свои права объявили голодовку врачи скорой помощи. В Петербурге у Финляндского вокзала на таком митинге, где были в основном медики, молодая мать, оставив грудного ребенка на попечения отца, вышла к этим людям со словами: «Прекращайте бояться! Мы тут уже больше года начальство злим, и ничего — работаем!»

Как не восхищаться этими людьми, которые пошли впереди. Мы должны их поддерживать. Это Герои с большой буквы. Только с помощью таких смельчаков можно вывести страну из разрухи, из рабской покорности населения чиновникам и работодателям, которые думают не о людях, а о своем кармане и дворцах на западных берегах.

Российские государственные медучреждения сейчас массово лишаются работников среднего и младшего звена. По данным Росстата, с начала 2016 года уволились 50 тысяч санитарок, 16 тысяч медсестер и фельдшеров. Это спровоцировано низкими заработными платами.

В результате квалифицированные медсестры подают заявления на увольнение. Поэтому сейчас во многих больницах иногда трудно найти персонал, который умел бы делать уколы и ассистировать во время проведения операций.

По всей стране идут пикеты, митинги в защиту здравоохранения от чиновников. Медработники города Нерюнгри Якутии провели пикет против низких зарплат.

В акции протеста, которая состоялась 25 октября прошлого года, приняли участие более 30 человек, на одном из плакатов было написано: «Мы граждане России! Требуем повышения окладов до российских!» Оклад врача в центральной райбольнице Нерюнгри составляет около 4,5 тысяч рублей. У медсестры чуть больше 3 тысяч рублей в месяц, у санитарки — 2,6 тысяч рублей. Остальное — различные надбавки, которые все время сокращают.

Медики больницы долго искали правозащитную организацию, которая могла бы помочь им отстоять трудовые права. В итоге вышли на одного из лидеров профсоюза «Действие» Андрея Коновала и создали первичную профсоюзную организацию. Сначала в ней было девять человек, сейчас — 106. Все они — сотрудники Нерюнгринской районной больницы.

27 апреля 2013 года в Москве состоялась учредительная конференция Межрегионального профсоюза работников высшей школы «Университетская солидарность». На конференцию приехали более 60 представителей профсоюзных организаций и инициативных групп высших учебных заведений Архангельска, Владимира, Воронежа, Екатеринбурга, Ижевска, Казани, Калининграда, Калуги, Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Уфы. Участники конференции приняли программные документы «Университетской солидарности» и утвердили планы деятельности на ближайшее время.

Основные цели, которые поставили перед собой преподаватели, объединяясь в профсоюз, — это отмена системы подушевого финансирования, прозрачность распределения средств и обеспечение достойной заработной платы. Преподаватели планируют также бороться за университетскую автономию, выборность администраций и согласование решений с трудовым коллективом и профсоюзом. С рассказом о предпосылках создания

профсоюза, его основных целях и задачах выступили Константин Морозов (РГГУ) и Павел Кудюкин (Высшая школа экономики). Участники конференции приняли Устав профсоюза, положение о первичных организациях и декларацию, а также избрали руководящие и контрольные органы. Члены созданного профсоюза единогласно проголосовали за его вступление в Конфедерацию труда России. Были избраны пять сопредседателей профсоюза — Павел Кудюкин (Высшая школа экономики), Михаил Лобанов (Московский государственный университет), Константин Морозов (Российский государственный гуманитарный университет), Дмитрий Трынов (Уральский федеральный университет), Лариса Усманова (Казанский федеральный университет). Под занавес прозвучал традиционный университетский гимн, который участники конференции прослушали стоя.

«Вузовские преподаватели в нашей стране сегодня подвергаются повышенной эксплуатации, — отметил в своем выступлении на конференции Павел Кудюкин. — 30 декабря 2012 года было принято распоряжение Правительства России, в результате которого будет уволена значительная часть преподавателей и последовало сокращение их заработных плат».

В своем выступлении перед участниками конференции президент КТР Борис Кравченко сказал: «Объединяясь в профсоюз, вы делаете первый шаг. Впереди — сложный период становления и борьбы. Вам предстоит борьба за создание первичных профсоюзных организаций в вузах и их признание, а также в защиту профсоюзных активистов. В каждый из сложных моментов вашего развития Конфедерация труда России, ее членские организации и все демократические профсоюзы будут вместе с вами».

И начались будни нового профсоюза, в борьбе за справедливость стали выступать не одиночки, а целые коллективы. Более 20 преподавателей (четверть

преподавательского состава) Института психологии имени Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) заявили об отказе приступать к работе из-за невыплаты зарплаты. Ранее преподаватели пытались найти решение вопроса, писали жалобы в инспекцию труда и другие органы, однако безрезультатно.

При оформлении на работу подготавливается справка о нагрузке, где указано количество часов преподавательской деятельности. Эти бумаги вовремя не подписали, причем без объяснений. Профсоюз «Университетская солидарность» начал борьбу против такого произвола и призывает своих коллег объединить усилия по борьбе за свои трудовые права. В профсоюзе сообщают, что аналогично могут остаться без зарплаты, и вынуждены будут вести неоплачиваемые занятия преподаватели других подразделений вуза. Такая же ситуация возникала с совместителями и в прошлом году.

Сопредседатель Профсоюза «Университетская солидарность» Павел Кудюкин заявил: «Преподаватели являются одной из самых бесправных и угнетаемых категорий наемных работников. В большинстве вузов страны идут массовые сокращения, нагрузка научно-педагогических работников бесконтрольно растет. Любого можно не провести по конкурсу или уволить в связи с окончанием контракта».

В Ивановском государственном университете одной из причин создания профсоюза «Университетская солидарность» стала низкая зарплата преподавателей. И сразу же уволили председателя, доцента Светлану Нилову и ее заместителей — Ольгу Шнырову и Алексея Второва. Еще одну из учредителей профорганизации пытаются уволить, несмотря на то, что она ждет ребенка.

Активисты профсоюза «Университетская солидарность» с целью привлечь внимание общественности

и государственных органов к нарушению прав сотрудников в Ивановском государственном университете (ИвГУ) и действиям ректора вышли на акцию протеста в центре города. К протесту в Иваново присоединились преподаватели из Москвы. Сотрудники столичных вузов провели серию пикетов возле зданий министерства образования РФ, генпрокуратуры и представительства Ивановской области в Москве. Они потребовали от властей и правоохранительных органов обратить внимание на ситуацию в Ивановском государственном университете.

Преследования активистов Профсоюза «Университетская солидарность» в ИвГУ стали ответом администрации Университета на объединение преподавателей в независимый профсоюз, их борьбы против ухудшения условий коллективного договора университета и массовых сокращений, которые планировались летом 2015 года. Всего за полтора года были предприняты 11 попыток увольнений в отношении 7 членов профсоюза.

Репрессии в ИвГУ привлекли внимание общественности. К борьбе против преследования сотрудников вуза — своих членов присоединилась и Конфедерация труда России. Для КТР является принципиально важным защитить своих членов от дискриминации в трудовых отношениях по любым основаниям.

Тем временем доцент Нилова решила восстановиться на работу. Увольнение было произведено без учета мотивированного мнения выборного органа профсоюза. В итоге суд постановил признать увольнение преподавателя незаконным. Восстановить ее на рабочем месте, выплатить зарплату за вынужденный прогул и компенсацию за моральный ущерб. Кстати, ивановский суд признал увольнение Ольги Шныровой тоже незаконным, после чего она была восстановлена на работе.

Сейчас в стране идет реформа под вывеской «оптимизации». Задела она и работников высшего образова-

ния. В Петербурге прошла акция протеста в виде серии одиночных пикетов на Марсовом поле. Преподаватели СПбГУ, в котором стали объединять факультеты, вышли на пикет. Они держали плакаты: «Восстановить географический факультет!», «Задачи СПбГУ – не оказание услуг, а подготовка специалистов!», «Санкт-Петербургский государственный университет — достояние России, а не собственность «работодателя!»», «Вернуть выборность ректора и демократию в СПбГУ!» и другие.

Если бороться за справедливость, то всем вместе — так принято в настоящих профсоюзах. В Москве преподаватели МГУ, МФТИ и ВШЭ поддержали своих питерских коллег и протестовали у памятника «Булыжник — оружие пролетариата». Активисты «Университетской солидарности» развернули свои флаги и плакаты: «Выйдем на улицы — вернем себе вузы!», «Разумная нагрузка! Достойная оплата! Нет сокращениям!», «Прекратить произвол ректора!» Завершилось пикетирование возложением цветом в память героизма участников рабочего движения России.

Вот так борется за трудовые права, за нормальную человеческую жизнь в нашей стране свободный профсоюз «Университетская солидарность». Здесь нет забастовок, голодовок. Главное — придать гласности то, что происходит в наших высших учебных заведениях, кто ими управляет. Эти ученые-преподаватели рассказывают молодому поколению не только о различных формулах и научных проектах, они своим поведением показывают, каким должен быть сам человек будущего. Свободным, имеющим право голоса. А его нынешняя власть хочет превратить в послушного раба и против этого нужно бороться.

«НОВОПРОФ» НАБИРАЕТСЯ СИЛ И ОПЫТА

17 декабря 2016 года на Театральной площади Омска собралось более 40 работниц фабрики по производству мороженого «Инмарко». Пикетчики требовали повышения оплаты труда. Пока ставка за час работы упаковщика на фабрике не дотягивает и до 90 рублей.

Как пояснила представитель профкома свободного профсоюза «Новопроф» Лидия Насреддинова, цены постоянно растут, а зарплаты практически стоят на месте. В 2015 году оклады повысили в среднем на 6,5%, а инфляция в регионе составила 10,76%, в 2016 году повышение зарплат на 6% также перекрыла инфляция в 11,94%. Теперь профсоюз требует поднять зарплаты до такой суммы, на которую хотя бы можно выжить в наше время, а это не менее 201 рубля в час.

Переговоры с работодателем фабрики об увеличение зарплаты профком вел несколько месяцев, но они не принесли успехов. После этого работники решили выйти на пикет.

Хозяева наших фирм давно пытаются найти способ, чтобы работники работали на них почти бесплатно. Вот, например, в той же омской «Инмарко» несколько лет назад, более 200 рабочих были выведены из штата фабрики и зачислены в кадровое агентство «Коулмэн». За каждую смену совершенно посторонние люди получали откупные за работника от фабрики по 1100 руб., из них на зарплату шло всего 700 руб. «До появления «Коулмэна», — говорит одна из фасовщиц, — все у нас было нормально, и зарплата, и доплаты за вредность,

сверхурочные. А как в эту фирму перевели, так оказалось, что не положено нам ни за переработку, ни за то, что дышим тут пропаном и аммиаком, по больничному стали оплачивать только 100 рублей в день».

12 мая 2012 года работницы дневной и ночной смен вышли к воротам предприятия с лозунгами: «Косарь за смену!» и «Оплату сверхурочных — по труду и закону!» О забастовке упаковщицы руководство фабрики предупредили заранее. Реакции не последовало. В результате три дня 180 упаковщиц стояли с плакатами у проходной. На третий день протеста прямо у ворот провели учредительное собрание, создали профсоюз, в него вступили все забастовщицы, избрали профсоюзный комитет и влились в состав Межрегионального профсоюза «Новопроф», активно действующего в пищевом секторе, являющегося членской организацией Конфедерации труда России и Международного союза пищевиков. Работодатель получил об этом уведомление.

Теоретически право на забастовку в России прописано в трудовом законодательстве, но фактически оно крайне ограничено. Процедура проведения забастовки работниками любого предприятия настолько сложная, что организовать ее законно практически невозможно. В подавляющем большинстве случаев забастовки признаются судами незаконными. И это — не говоря уже об отдельных отраслях, где забастовки запрещены в принципе!

Как сказал профсоюзный лидер «Новопрофа» Иван Милых: «В реальной жизни работники поставлены в жесткие рамки. Большинство держатся за рабочее место, как за спасательный круг на воде. Пользуясь этим, работодатели навязывают свои условия и, фактически, не дают людям выбора, вынуждая продавать собственные способности, личную жизнь за заведомо заниженное вознаграждение. Право добиваться желаемых условий

делки подменяется словами: «Не нравится, уходи!» Но работу найти в нашем экономическом пространстве очень трудно, а тем более невозможно разыскать у нас доброго работодателя. Остается выполнять любую прихоть начальства и получать «премию за гибкость». На некоторых предприятиях работников поощряют за согласия с нарушениями трудового кодекса. Но есть и другой выход. Это — профсоюз. Интересы работодателей и наемных работников никогда не будут совпадать полностью. Работодатель всегда будет стремиться к тому, чтобы выжать из рабочего как можно больше, заплатив как можно меньше. Уж такая психология у этих хозяев-капиталистов. Их нужно все время сдерживать, держать на коротком поводке. Все разговоры о социальном партнерстве и ответственности предпринимателя имеют мало общего с действительностью в России».

По сигналу тревоги представители кадрового агентства «Коулмэн» срочно прилетели из Москвы в Омск, пытались по-своему потушить забастовочный дух у работников. На проходной фабрики сразу вывесили списки с фамилиями 180 забастовщиц, которые подлежат увольнению. Но после прибытия на завод сотрудников облпрокуратуры, куда обратились бастующие, списки тут же исчезли.

Следом за прокурорскими работниками прибыла инспекция по труду. Начали проверку соблюдения трудового законодательства на предприятии. Выяснилось, что со многими сотрудниками вообще не был заключен трудовой договор. В компании постоянно не хватает сотрудников, могли заставить работать по несколько смен подряд.

На четвертый день женщины вернулись на свои рабочие места, в тот же день работодатели объявили, что увеличили зарплату упаковщицам на 10%. Но как сказала Лилия Насреддинова: «Поздно спохватились. Люди

почувствовали, что когда они вместе, то составляют огромную силу».

Меньше чем через месяц упаковщицы опять вышли на улицу — теперь на пикет против заёмного труда. Их поддержали многие свободные профсоюзы. И работодатель вынужден был уступить, все, кто проработал на фабрике не менее двух лет, были возвращены в штат предприятия, это около 150 человек.

Конечно, начальникам хотелось бы единолично контролировать настроение рабочих, превратить их в своих крепостных, а предприятие — в огороженное колючей проволокой частное поместье. Капиталисты сами настолько привыкли манипулировать людьми, что не могут даже представить, что у рабочих есть своя голова на плечах. Отсюда — фразы о «подстрекателях». Загнали рабочих в клетку и издеваются над ними. Отняли главное оружие у трудовых коллективов — забастовку. Это тот заряд, который должен быть у работников наготове, на крайний случай. Когда такого оружия в запасе нет, бизнес не чувствует своей ответственности за происходящее,

При этом у работодателя определенные преимущества перед работником: у него есть деньги, грамотные советники, разбирающиеся в законодательстве. В конце концов, очень часто органы власти занимают его сторону, даже независимо от того, что написано в законе. На помощь хозяевам приходит даже полиция. Рабочие могут противопоставить всему этому только солидарность и организованность, то есть профсоюз.

Сейчас много молитв посвящают праху Николая Второго. Забыли, наверно, что в 1905 года было кровавое воскресенье, когда тысячи рабочих несли петицию нашему царю-благодетелю. Мирную делегацию просто расстреляли. Есть необходимость вчитаться в строки петиции, которую несли рабочие царю, в ней говорилось, что в Учредительном собрании должно быть народное пред-

ставительство, пусть тут будет и капиталист, и рабочий, и чиновник, и священник, и доктор, и учитель, — пусть все, кто бы они ни были, изберут своих представителей. Пусть каждый будет равен и свободен в праве избрания.

Говорилось в петиции и о необходимости учреждения при заводах и фабриках постоянных комиссий выборных от рабочих, которые совместно с администрацией разбирали бы все претензии отдельных рабочих. Увольнение рабочего не могло состояться иначе, как с постановления этой комиссии.

Профсоюз «Новопроф» начал масштабное наступление не только за повышение зарплат работникам, но и возвращение долгов по зарплате. Вот известная ресторанный сеть. Подавляющее большинство сотрудников здесь — приезжие из других регионов России и стран СНГ. Посреди зимы многие из них не смогли заплатить за съемное жилье и оказались фактически на улице. Одна из сотрудниц рассказала, что живет прямо в ресторане, не может оплачивать долги по кредитам, из-за этого у нее угрожают отнять ребенка. Третья говорит, что давно уехала бы домой, но денег нет даже на билет. И таких историй — сотни!

При этом хозяева этих закусовых, ресторанов надеялись, что смогут уйти от ответственности за многомиллионную задолженность по зарплате, потому что работники устроены через множество кадровых агентств, подобных «Коулмэн». Приняли закон «о запрете заёмного труда», но он мало что был способен изменить.

Сотрудники закусовых решили написать заявления о приостановке работы из-за невыплаты зарплат, как полагается по закону. Провели ряд акций протеста, после чего приняли решение о создании профсоюзной организации, которая вошла в состав «Новопрофа». Были поданы заявления в Генпрокуратуру РФ. По итогам проверки было выявлено, что у 603 работников сети

быстрого питания были непогашенные задолженности по выплате заработной платы.

Однако менеджмент компании отказался принять большую часть заявления. Заявили, что работники оформлены не напрямую в ресторанный сеть.

Позиция профсоюза по этому поводу оказалась однозначной — именно владельцы сети являются работодателями, поскольку рабочие места, материалы и оборудование предоставляются компанией. Она распоряжается рабочим временем, устанавливает дисциплину труда и правила внутреннего трудового распорядка, определяет размер и форму оплаты труда, а также получает прибыль.

Все таки владельцу ресторанный сети пришлось встретиться с представителями профсоюза «Новопроф». Договорились о шагах, которые должны привести к урегулированию ситуации с задолженностями по заработной плате.

Тем временем «Новопроф» протягивает руку помощи все новым коллективам, учит работников, как защищать свои права и бороться за зарплату. 3 декабря 2016 года состоялся пикет работников ООО «Данон-Индустрия» в городе Чехов (Московская область). Вновь созданная профсоюзная организация от лица работников требовала ежегодную индексацию заработной платы на процент инфляции. Причем, что немаловажно, компания должна проиндексировать заработную плату не только за 2016 год, но и за предшествующие два года.

В созданном профсоюзе на фабрике подсчитали, что, например, с 1 апреля 2015 года оператору фасовки недоплатили более 105 тысяч рублей. Для каждого работника это — реальные деньги, возможность поддержать нормальную жизнь своей семьи. Все, что сэкономлено хозяевами на зарплатах работника сразу уходит из страны, на дворцы, яхты и просто в офшоры. Это деньги, украденные у народа, а для страны — затягивание кризиса.

Работники должны как можно больше знать о настоящих профсоюзах, равняться друг на друга, бороться вместе. Почти запретили в стране обыкновенные забастовки, но есть «итальянские», многое можно найти в борьбе за свои права. В древние времена, в римском сенате даже хотели ввести специальную одежду для рабов, с помощью которой можно было отличить в толпе подневольных от людей свободных. Но в результате, испугались сенаторы, идея была отвергнута. Рабы могли увидеть, как их много и как малочисленны угнетатели.

ЛИЦО НОВЫХ ПРОФСОЮЗОВ

Центром равновесия с попыткой улучшить коммунальную душу в обществе, в стране и пытается стать Конфедерация труда России. Очень много сейчас случаев расправы работодателей с работниками. Кого унижают, кого уничтожают. Это же наши граждане, как их разделять — по одежде, по рублям, по долларам?

На протяжении 20 лет существования Конфедерации труда России должности президента КТР занимали: Виктор Некрасов — моряк, Виктор Конусенко — авиадиспетчер, Владимир Шаров — моряк, Александр Шепель — докер, Игорь Ковальчук — моряк.

Ныне в КТР нет единоличного лидера — есть команда. Президент — Борис Кравченко, в 2005—2010 годах возглавлявший ВКТ. Председатель Исполнительного комитета — Игорь Ковальчук, заместитель председателя Российского профсоюза моряков, в 2009—2011 годах также занимал должность президента КТР. Генеральный секретарь — Сергей Ковалев, президент Федерального профсоюза авиадиспетчеров. Председатель Совета — Игорь Павлов, член руководства Российского профсоюза моряков, в 1999—2011 годах занимал должность президента РПСМ.

В 2013 году КТР удалось вытащить из тюрьмы товарища. Стоит рассказать эту историю.

Город Удачный в Якутии, один час пешком до Полярного круга. Здесь добывают алмазы. Разрезы и шахты находятся глубоко в тундре. Нужно постоянно доставлять к месту работы людей, грузы, снаряжение. Водители при положенной средней норме загрузки 170 часов в месяц

работали фактически по 300—350 часов. Оплачивали им только по 200 часов. Люди стали требовать, чтобы им возвратили накопившиеся долги за сверхурочные, но получили от начальства отказ. Тогда водители отправили жалобу президенту и еще в 20 инстанций. Самые отчаянные тут же объявили голодовку, для их поддержки на городскую площадь вышли около 500 человек — работников Удачинского ГОКа. Здесь и оформили свободный профсоюз, председателем избрали электрика Валентина Урусова.

Новый профсоюз стал набирать силы. Организацию решили остановить на полном ходу. Валентин Урусов вышел из своего дома, его схватили, затолкали в машину, завалили лицом вниз. Он почувствовал, что в карман его куртки что-то протолкнули. Долго его куда-то везли, потом машина остановилась. В машину зашли два человека — Урусову сказали, что это понятия. Они зафиксировали обнаруженные в кармане у пленника наркотики. Суд дал председателю профсоюзной организации 6 лет отсидки. Прошло четыре года. Если бы Валентин, признал свою вину, мог бы выйти по УДО, но он не сдавался, не хотел брать на себя то, чего не совершал.

Кто мог спасти этого невольника чести? Мог бы разжалованный милиционер Вострецов, о котором я уже рассказывал выше. Он выступил с горячей речью со сцены во время подготовки к забастовке профсоюза железнодорожных локомотивных бригад в доме культуры «Москвич». Как раз в это время во владениях Дерипаски в Североуральске в шахте, не выходя на поверхность, объявили голодовку горняки. Вострецов посетовал, что некому помочь бедным горнякам, бездействует НПП и прочие профсоюзы. Что он сам срочно вылетает на выручку к голодающим. Вострецов рекомендовал себя связным между властью и свободными профсоюзами России, входящим без стука во властные кабинеты. Уле-

тел этот связной, и как провалился. Может быть, улетел не туда, ошибся рейсом, или не в ту шахту спустился.

Уже достаточно время прошло с тех пор, как Вострецов приватизировал «Соцпроф», не знаю человека или организацию, которым он помог конкретно. Был он на встрече с президентом — и в газетах, и на телевиденье этот дуэт покрасовался. Разве не удобный случай, чтобы замолвить слово за якутского мученика, профсоюзного лидера Валентина Урусова, которого за слишком активную профсоюзную деятельность подставили, посадили в тюрьму. Урусов ведь тоже из «Соцпрофа». Вострецов, по этому поводу, промолчал, зато много говорил, о фантастических успехах приобретенного им по дешевке профсоюза. Президент Медведев не был посвящен во все тонкости, принимал все за чистую монету, жалко, что за такие дутые подвиги не наградил тогда орденом этого спасителя России.

Тем временем, Валентин Урусов стал символом борьбы за права работника, символом свободных профсоюзов. На многих митингах можно было увидеть на плакатах «Свободу Валентину Урусову!»

Лидеры КТР сумел найти нужные рычаги, доводы. Международная организация труда в ответ на жалобу КТР приняла рекомендации в адрес российского правительства. В рекомендации говорилось о существующей дискриминации в стране по профсоюзному признаку, о физических нападениях на рабочих лидеров, об отказе работодателей вести переговоры с новыми профсоюзами, о вмешательстве государственных органов в дела рабочих организаций. Отдельно Административным советом МОТ был рассмотрен вопрос об уголовном преследовании профсоюзного лидера из Якутии Валентина Урусова, который уже четыре года томится в заключении по ложному обвинению. Многие известные общественные деятели подписали по этому случаю письмо президенту

Путину. И вот, наконец, Хангаласский районный суд республики Саха принял решение об освобождении из заключения профсоюзного лидера.

Валентину Урусову была присуждена международная премия имени Артура Свенсона. Этой премией награждают достижения профсоюзных активистов в борьбе за трудовые права. Сейчас Валентин Урусов на свободе, возглавляет Центр защиты профсоюзных прав.

Окончательно разрушено наше здравоохранение. Пришлось КТР браться за организацию протестного митинга. В Москве на Краснопресненской заставе на митинг собралось около 300 человек, в двадцати городах России состоялись подобные митинги. В Санкт-Петербурге, в Челябинске, Кемерово такие акции запретили, тогда там на центральных улицах с плакатами выстроились одиночные пикеты.

Да и как можно было не протестовать? Врачам-педиатрам из Ижевска за копейки приходилось работать по две смены. Протестуя против такого каторжного труда, они объявили «итальянскую забастовку», стали работать по правилам. Одна из участниц акции врач Элина Останина рассказала, что перед началом забастовки вынуждена была принять за часы дежурства 72 ребенка. Не врач, а настоящая машина. При такой нагрузке зарплату не увеличивают, а наоборот все время урезают. Останиной перестали даже доплачивать за стаж.

Региональное руководство подало иск в суд о признании забастовки незаконной. Можно только посмеяться над такой безграмотностью. Работа по правилам ни в коем случае не может быть названа забастовкой. Акция начала приносить плоды, на банковских карточках врачей появилась задержанная зарплата, потом уволили главного врача одной из поликлиник. Во второй больнице главврач срочно оформила больничный. Борьба за спасение нашей медицины стала набирать оборо-

ты. На этой волне с помощью КТР и создали профсоюз «Действие».

Митинги за спасения здравоохранения, организованные КТР и новым профсоюзом, продолжаются и сейчас. На одном из них первым выступил врач-кардиолог Виталий Иванов из Смоленска, он координатор движения «Вместе — за достойную медицину». Иванов подбил итоги нарастающего протеста. Есть много проблем в нашей медицине, но главная из них, которая тянет за собой все, низкие зарплаты врачей, медсестер. Врачи не слишком охотно участвуют в протестных акциях, боятся начальства, репрессий, могут получить волчий билет, тогда прощай профессия.

Взяла слово Ольга Демичева, врач эндокринолог одной из московских больниц. Она тридцать лет работает врачом. Трудится сейчас на двух ставках, на одну трудно выжить. Как говорит врач, она долго сторонилась политики, но потом поняла, что у нас в стране что-то идет не так, и нужно протестовать.

Демичева поделилась с окружающими своими раздумьями: «Страна, которая верит в завтра, должна вкладывать многое в будущее. А будущее — это образование, это наука, это здоровье. Не может быть, чтобы полицейский, который застыл, как столб, на улице рядом со светофором, получал больше того, кто спасает человеческую жизнь, стоит за операционным столом. Не может визит к ветеринару человека с собачкой стоять больше, чем визит ребенка к педиатру. На митинге еще не так много врачей, это не значит, что мы боимся, люди просто разуверились, что можно что-то изменить в стране. А трусость, это, прежде всего, способность унижать другого и унижаться самому. Так вот я унижаться не буду, не хочу, чтобы унижали и моих коллег».

Под аплодисменты, к микрофону вышел зампредседателя комитета по образованию Госдумы Олег Никола-

евич Смолин. Он начал с притяжки: «Пришла старушка в поликлинику, спрашивает в регистратуре, мне нужен доктор ухо-глаз. Почему такой необыкновенный доктор вам нужен, спросили пожилую женщину. Потому что я слышу много того, чего не вижу. Я в Государственной Думе тоже слышу многое, чего не вижу. Огромные деньги куда-то вкладываем, а по уровню здравоохранения мы сейчас на 120-м месте в мире. По продолжительности жизни на 97 месте. Можно перечислить тех несчастных в нашей стране, у кого самые маленькие зарплаты. Пятое место снизу занимают врачи, 4-е место наука, 3-е образование, 2-е место культура, последнее, работники сельского хозяйства. Меньше всего платят тем, кто создает основное богатство. Основное богатство — это человеческий потенциал». Смолин попросил собравшихся проскандировать: «Врачу зарплату чиновника!» Долго над площадью звучали эти слова.

Олег Николаевич продолжал дальше: «Однажды Михаила Зурабова спросили, достаточный ли у нас бюджет, чтобы люди нормально жили. И Зурабов не соврал, будет достаточный, если россиянин будет жить всего 59 лет».

Короткий срок жизни отвел Зурабов для наших соотечественников по нынешним правительственным планам. Если мы хотим, чтобы было, как в Европе, так нужен уже другой бюджет, другой образ жизни. Министры меняются, а политика в области здравоохранения остается все та же. Приняли федеральный закон № 83, который превращает больницу, школу, учреждение культуры, научную организацию в разновидность коммерческих организаций. Вот результат того, что мы сейчас получаем, в школе не учат, а оказывают услуги».

И опять вслед за Смолиным собравшиеся громко много раз повторили: «Долой услуги, даешь лечение!»

Много в нашей стране возникло проблем, их нужно показывать людям, их нужно решать с помощью про-

фсоюзов. Наши люди живут внутри гнойных пузырей, называемых реформами нашей страны. Были митинги по спасению образования, и опять же после этого в КТР появляются новые организации.

Теперь всем миром нужно бороться за освобождение из заключения докера Леонида Тихонова, авиадиспетчеров Романа Дунаева, Александра Круглова и Светланы Кривсун. Нужно защищать пилотов, активистов профсоюза ШПЛС, против которых сочиняют обвинительные акты. Этот профсоюз пока не входит в состав КТР, но все равно свои. Нужно выручать друзей. Письма, заявления, требования, митинги, пикеты. Это постоянные обязанности команды КТР. Беспокойная работа, но она очень нужна для нашей страны.

СОДЕРЖАНИЕ

Зачем нужны профсоюзы.....	3
Забастовки 1989—1990 годов	15
От рабочих комитетов к профсоюзам	24
Илья Шаблинский.....	26
Съезд независимых рабочих движений	27
Становление в России новых профсоюзов	34
Крутой поворот в деятельности конфедерации.....	42
Конфедерация Труда России.....	44
Всероссийская Конфедерация Труда	48
Объединение КТР и ВКТ.....	51
«Соцпроф»	53
Независимый профсоюз горняков.....	60
Профсоюз докеров	68
Профсоюз авиадиспетчеров.....	75
Профсоюз моряков (РПСМ).....	88
От профсоюза на «Форде» к МПРА.....	100
Обращение социологов.....	107
Ктр расширяется: профсоюзы бюджетников	111
«Новопроф» набирается сил и опыта.....	128
Лицо новых профсоюзов	135